

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
(РУДН)

На правах рукописи

Стенько Александр Иванович

**ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США: РОЛЬ НАУЧНО-
ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕНТРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
«МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ»**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Мchedлова Мария Мирановна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ	27
1.1. Религия во внешней политике США: эволюция теоретических подходов и институциональных стратегий.....	27
1.2. Стратегия «международной религиозной свободы» как часть символического геополитического капитала США	41
1.3. Научно-экспертные центры США как субъекты выработки и принятия внешнеполитических решений	58
ГЛАВА 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ» США	71
2.1. Эволюция государственно-административного арсенала Белого дома по продвижению «международной религиозной свободы».....	71
2.2. Институционализация в США «сети» научно-экспертного обеспечения «международной религиозной свободы».....	90
ГЛАВА 3. НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО АБРИСА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США	109
3.1. Доминанты научно-экспертной деятельности США в контексте продвижения стратегии «международной религиозной свободы»	109
3.2. Религиозно-политическая ситуация в РФ как один из приоритетов научно- экспертной и информационно-аналитической деятельности США	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	164
Приложение.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Пересмотр уходящих в прошлое безальтернативных моделей международных отношений активизирует поиск новых мировоззренческих установок, повышает внимание к новым политическим акторам, идеям, концепциям. Увеличение значимости и видимости религиозного фактора в современной политике, что можно охарактеризовать как двуединый процесс «политизации религии и конфессионализации политики»¹, представляется основным маркером данного тренда.

Роль религии в политической сфере становится оптикой изучения современных международных отношений, причём особое внимание уделяется исследованию влияния авраамических религий на глобальные процессы. Активная дискуссия развивается вокруг вопроса о том, как и почему некоторые страны задействуют религию во внутри- и внешнеполитических целях, стремясь использовать её для получения доступа к регионам и социальным группам, на которые трудно повлиять обычными дипломатическими инструментами². Таким образом, конфессиональный фактор превращается из элемента «мягкой силы» в ресурс символического геополитического и внутреннего политического капитала государства. Религиозные аспекты влияют на содержание предвыборных

¹ Мчедлова М. М. Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 27.

² Например: Религиозные побуждения: США толкают суннитов и шиитов к противостоянию. Известия (6.03.2026). [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/2054104/mikhail-saltykov/religioznye-pobuzhdeniya-ssha-podtalkivayut-sunnitov-i-shiitov-k-protivostoyaniyu> (дата обращения 07.03.2026).

кампаний³, определяют политические решения властей в том числе и светских стран⁴, находят отражение в структурных преобразованиях международных организаций и признаются одними из причин ряда военно-политических конфликтов современности⁵.

В США государственные органы и ориентирующиеся на их запросы научно-экспертные структуры на протяжении более 25 лет планомерно реализуют внешнеполитическую стратегию, концентрирующуюся вокруг задач использования религиозных смыслов для обеспечения приоритетов Вашингтона на мировой арене⁶. Понимание сущности концепции «международной религиозной свободы»⁷ во внешней политике США и анализ задействованных в этих целях ресурсов требуют сосредоточения на теоретико-концептуальных основах современного переплетения религии и политики. Актуальность исследования

³ Например: Centrist in piazza, Meloni contro gay e lgbt: “Sono una donna, sono una cristiana, sono una madre e non me lo toglierete”. La Repubblica (6.11.2019). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.repubblica.it/politica/2019/10/19/video/centrodestra_in_piazza_meloni_contro_gay_e_lgbt_sono_una_donna_sono_una_cristiana_e_non_me_lo_toglierete-422500293 (дата обращения 07.03.2026); Послание Президента России Федеральному Собранию (29.02.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 07.03.2026); Bundestagswahl 2025: So halten es die Parteien mit Kirchen und Religion (13.01.2025). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kirche-und-leben.de/artikel/bundestagswahl-2025-wahlprogramme-kirche-katholisch-evangelisch-juden-muslim-cdu-csu-spd-afd-gruene-linke-bsw> (дата обращения 07.03.2026).

⁴ After prayer breakfast, Trump creates task force to root out “anti-Christian bias”. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apnews.com/article/trump-national-prayer-breakfast-30ff6f55a2e3c7b8643a15e7b158537d> (дата обращения 07.03.2025).

⁵ Например: Israel and Palestine Are Now in a Religious War. Foreign Policy (07.03.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2024/03/07/israel-palestine-hamas-gaza-religious-war> (дата обращения 07.03.2026); Путин заявил о «растерзании» РПЦ на Украине и вопиющем нарушении прав верующих. Известия (19.12.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1810215/2024-12-19/putin-zaiavil-o-rasterzanii-rptc-na-ukraine-i-vopiiushchem-narushenii-prav-veruiushchikh> (дата обращения 07.03.2026).

⁶ Например: Религиозная свобода в американской трактовке. Фонд стратегической культуры (13.05.2023). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/13/religioznaya-svoboda-v-amerikanskoy-traktovke.html> (дата обращения 07.03.2026).

⁷ «Международная религиозная свобода» (International Religious Freedom) - терминологический оборот, используемый в нормативно-правовых документах и затрагивающих сферу МО научных трудах для обозначения одноименных концепции и стратегии внешней политики США, совокупно представляющих отдельный самостоятельный элемент комплексной внешней политики Вашингтона, реализация которого проводится под декларативным предлогом «обеспечения возможности граждан разных стран организовывать свою жизнь в соответствии с собственными убеждениями и с опорой на профильные документы ООН».

повышается фактом пребывания в настоящее время у власти в США возглавляемых Д. Трампом представителей национально-ориентированных и консервативных политических сил, декларирующих настрой уделить повышенное внимание религиозным вопросам в своей внешней политике.

Потребность для российской стороны в успешном прогнозировании и, при необходимости, эффективной локализации долгосрочных действий администрации США в рамках данной стратегии определяет важность формирования целостного представления о составе, специфике и методах функционирования сложившейся в Соединенных Штатах Америки системы государственных институтов и неправительственных научно-экспертных центров, задействованных в продвижении «международной религиозной свободы».

В контексте текущего всплеска разноплановой конфронтационности в мире, в том числе выливающейся в ужесточение противостояния ключевых глобальных игроков в культурно-гуманитарной и духовно-ценностной сферах, российской стороне важно учитывать опыт США в части формирования государственного институционального и неправительственного научно-экспертного потенциалов в отстаивании конфессионально-религиозных приоритетов на внешнеполитической арене.

Степень научной разработанности темы. В России и других странах всесторонние исследования на тему «международной религиозной свободы» как одного из направлений внешней политики США пока носят эпизодический характер, а часть из работ концентрируются на обобщении декларируемых Вашингтоном официальных установок в данной сфере. Изученную литературу можно разделить на несколько тематических групп.

Первую группу составляют теоретико-концептуальные труды отечественных и зарубежных исследователей, связанные с изучением внешней политики США, комплекса обстоятельств, оказывающих влияние на ее формирование и

реализацию. Следует назвать работы Э. Я. Баталова⁸, Ф. Г. Войтоловского⁹, В. Ю. Журавлевой¹⁰, И. А. Истомина¹¹, М. В. Ильина¹², С. В. Кислицына¹³, А. С. Маныкина и В. О. Печатнова¹⁴, В. В. Согрина¹⁵, А. И. Соловьева¹⁶, А. А. Сушенцова¹⁷, Т. А. Шаклеиной¹⁸ и др.

Вторая группа концептуально-теоретических материалов представлена классическими работами специалистов в области теории международных отношений и анализа мировой системы, в частности, исследованиями

⁸ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. – М.: РОССПЭН, 2005.

⁹ Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. – М.: «Крафт+», 2007.; Он же. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 1(48). – С. 67-84; Он же. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России // Вестник Российской академии наук. – 2021. – № 7. – С. 616-626.

¹⁰ Журавлева В. Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – С.10; Она же. Идеино-политические корни американского лидерства // США и Канада: экономика, политика и культура. – 2014. – № 11. – С. 19-32; Она же. Американский президент в поляризованной среде: от Обамы к Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 334-347.

¹¹ Истомин И. А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 3. – С. 11-55.

¹² Ильин М. В. Альтернативные подходы к моделированию мировых политических процессов и порядков / М. В. Ильин, А. В. Веретевская // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 16-49.

¹³ США при второй администрации Д.Трампа: анализ основных тенденций развития / С. В. Кислицын, М. Ю. Белецкая, В. С. Васильев [и др.]. – Москва: Весь мир, 2025. – 136 с.

¹⁴ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012.

¹⁵ Согрин В. В. Американские идеологии XVII-XXI веков / В. В. Согрин. – Москва: ООО "Издательство «Весь Мир» (Москва), 2024. – 136 с.

¹⁶ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2006. – 559 с.

¹⁷ Sushentsov A. A. Contemporary Conflicts: Typology and Characteristics / A. A. Sushentsov // Polycentric World Order in the Making. – Singapore: Palgrave Macmillan Ltd., 2023. – P. 203-230.

¹⁸ Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2022.

И. А. Василенко¹⁹, Д. Миршаймера²⁰, Г. Моргентау²¹, Р. Нибура²², К. Уолтца²³. В целях формирования теоретических рамок предлагаемой диссертации весомое значение имели работы С. Хантингтона²⁴ о столкновении цивилизаций и Дж. Ная²⁵, концептуализировавшего теорию «мягкой силы». Труды П. Бурдьё²⁶, закрепившие в междисциплинарном дискурсе понятие символического капитала, и таких теоретиков геополитической концепции, как З. Бжезинский²⁷, способствовали конкретизации понятия символического геополитического капитала.

В третью группу включены труды, посвященные исследованию и систематизации сведений о влиянии научно-экспертных структур (фабрик мысли) на процесс выработки и реализации политики США, прежде всего внешней. Здесь можно выделить труды Д. Белла²⁸, И. В. Бочарникова²⁹, П. Диксона³⁰,

¹⁹ Василенко И. А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – №. 1 (39). – С. 28-34.

²⁰ Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W.W. Norton & Company, 2014.

²¹ Morgenthau H. J. In Defense of the National Interest. – New York: Alfred A. Knopf, 1951. Он же. Politics Among Nations: Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1973.

²² Niebuhr R. Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics. – New York: Charles Scribner's Sons, 1932.

²³ Waltz K.N. Theory of International Politics. – New York: Random House, 1979.

²⁴ Huntington S. Transnational Organizations in World Politics // World Politics. – April 1973. – Vol. 25. – № 3. – P. 333-368.

²⁵ Nye J. S. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York: Public Affairs, 2005. – 208 p.; Най Дж. С. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014.

²⁶ Бурдьё П. Практический смысл, СПб.: Алетейя. – 2001.

²⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 25.

²⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia. – 2004.

²⁹ Бочарников И. В. Приоритетные направления информационно-аналитического обеспечения Специальной военной операции // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 4 (81). – С. 46-48.

³⁰ Диксон П. Фабрики мысли. / Пер. с англ. под общ. ред. В. И. Седова – М.: Прогресс, 1976.

О. А. Мельниковой³¹, Т. Стоуньера³², А. С. Войнова³³, Т. Тойеркауфа и Р. В. Ромачева³⁴. Также полезными в данном контексте исследования стали работы М. Брамля³⁵, С. Бушера³⁶, Н. В. Ивкиной³⁷, Н. А. Медушевского³⁸, В. Николаи³⁹. Особое место при определении роли и места научно-экспертных структур в современной политической практике США заняли труды таких западных, в первую очередь американских, исследователей, как Дж. МакГанн⁴⁰, Р. Хаас⁴¹, Э. Рич⁴², Дж. Смит⁴³, Т. Медвец⁴⁴, Г. Виарда⁴⁵, Д. Абельсон⁴⁶. Среди российских авторов, работы которых использованы при систематизации теоретических сведений о

³¹ Мельникова О. А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 08.04.2021 / Мельникова Ольга Андреевна. [Место защиты: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации] – Москва, 2020.

³² Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Знание, 1986.

³³ Войнов А. С. Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 26.12.2016 / Войнов Алексей Сергеевич. [Место защиты: Пятигорск. гос. ун-т]. – Астрахань, 2016.

³⁴ Ромачев Р. В. Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 2.

³⁵ Braml J. U.S. and German Think Tanks in Comparative Perspective // German Policy Studies. – 2006. – Vol. 3. – № 2. – P. 222-267.

³⁶ Boucher S. Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union // Studies and Research. – 2004. – № 35.

³⁷ Ивкина Н. В. Проблемы европейской безопасности в исследованиях аналитических центров Германии (2001-2017 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15: защ. 20.12.2018 / Ивкина Наталья Викторовна. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2018.

³⁸ Медушевский Н. А. Фабрики мысли в ЕС: сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 111-121.

³⁹ Николаи В. Тайные силы / Пер. с нем. – М.: Принципиум, 2021.

⁴⁰ McGann J. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016.

⁴¹ Haass R. U.S. Foreign Policy Agenda. The Revolving Door // The Role of Think Tanks in US Foreign Policy. – 2002. – Vol. 7 (3).

⁴² Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. – New York: Cambridge University Press. – 2004.

⁴³ Smith J. The idea brokers: Think tanks and the rise of the new policy elite. New York: Free Press, 1991. – P. 58.

⁴⁴ Medvetz T. Think Tanks as an Emergent Field. – New York: Social Science Research Council, 2008. – P. 7.

⁴⁵ Wiarda H. Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics. Lanham: Lexington Books, 2010. – P. 174.

⁴⁶ Abelson D. Descending the Ivory Tower: American Think Tanks and Their Influence on U.S. Foreign Policy toward Central America: Ph.D. Dissertation. – Queens University, Kingston, Ontario, 1989.

информационно-аналитических «мозговых центрах», представляется целесообразным выделить Т. И. Виноградову⁴⁷, Е. В. Костылева⁴⁸, И. Ю. Кравченко⁴⁹, А. С. Макарычева⁵⁰, Г. В. Мирзаяна⁵¹, Цветкову Н.А.⁵², Конышева В.Н. и Сергунина А.А.⁵³.

Четвертая группа охватывает исследования, посвященные комплексной проблематике отношений государства и церкви, а также анализу особенностей функционирования конкретных государственных институтов США, деятельность которых связана с продвижением внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы». Данные вопросы всесторонне изучались такими авторами, как П. Бергер⁵⁴, Ш. А. Богина⁵⁵, А. Герцке⁵⁶, Л. Н. Великович⁵⁷,

⁴⁷ Виноградова Т. И. Фабрики мысли (Think Tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. – СПб. Норма. 2002. – С. 71-98.

⁴⁸ Костылев Е.В. Зарубежные и отечественные «мозговые центры» // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. – 2007. – № 2. – С. 234-332.

⁴⁹ Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008 - 2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 16.06.2015 / Кравченко Илья Юрьевич. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова] – Москва, 2015.

⁵⁰ Макарычев А. С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 9-26.

⁵¹ Мирзаян Г. В. «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США, 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301> (дата обращения 07.03.2026).

⁵² Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 3 (42). – С. 121–133.

⁵³ Конышев В. Н., Сергунин А. А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. – 2024. – № 57. – С. 5–17.; Сергунин А. А., Конышев В. Н. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 225–236.

⁵⁴ Berger P. L. The Social Reality of Religion // Harmondsworth: Penguin, 1969. – 235 p.; Он же. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, D.C.: Grand Rapids, 1999. – P. 1-18.

⁵⁵ Богина Ш. А. Этнокультурные процессы в США / Ш. А. Богина. – М. – 1986.

⁵⁶ Hertzke A. Lobbying for the Faithful. – Religious Advocacy Groups in Washington DC, Pew Research center, 2012.; Hertzke, Allen D. Freeing God's Children: The Unlikely Alliance for Global Human Rights. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004.; Hertzke, Allen D., ed. The Future of Religious Freedom: Global Challenges. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012.; Hertzke, Allen D., and Timothy Samuel Shah, eds. Christianity and Freedom. Vol. 2, Contemporary Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

⁵⁷ Великович Л. Н. Религия и церковь в США / Л. Н. Великович. – М.: Изд. Политической литературы, 1976. – С. 217.

М. А. Шестопапов⁵⁸, А. Г. Залужный⁵⁹, В. Карпов⁶⁰, А. А. Кислова⁶¹, Ф. Руффини⁶², Е. Н. Салыгин⁶³, Н. Д. Шихер⁶⁴, Н. В. Володина⁶⁵, М. И. Одинцов⁶⁶, Л. Марсден⁶⁷, Л. А. Морозова⁶⁸, Е. М. Мирошникова⁶⁹, Д. Б. Казаринова⁷⁰, П. И. Касаткин⁷¹, Э. Абрамс⁷², М. Т. Скотт⁷³, М. М. Мчедлова⁷⁴, Г. Т. Сардарян⁷⁵, Д. Е. Фурман⁷⁶,

⁵⁸ Шестопапов М. А. К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 2. – С. 101-105.

⁵⁹ Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. – 2008. – № 7. – С. 493-503.

⁶⁰ Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 114-164.

⁶¹ Кислова А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США в первой половине XIX в. / А. А. Кислова. – М.: Наука, 1989. – 240 с.

⁶² Руффини Ф. Религиозная свобода: история идеи. – М.: ИВИ РАН, 1995.

⁶³ Салыгин Е. Н. Теократическое государство. – М.: МОНФ, 1999.

⁶⁴ Шихер Н. Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений // Вестник ПАГС. – 2021. – № 2. – С. 104-114.

⁶⁵ Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. – М.: Новый Индекс, 2009.

⁶⁶ Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: мат-лы междунар. конф. (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М., 2000. – С. 27-44.

⁶⁷ Marsden L. International religious freedom promotion and US Foreign Policy // Religions. – 2020. – Т. 11. – №. 5. – С. 260.

⁶⁸ Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 86-95.

⁶⁹ Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. – 1998. – № 1-2 (4-5). – С. 45-47.

⁷⁰ Казаринова Д. Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 488-503.

⁷¹ Касаткин П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО. – 2010. – № 6. – С. 141-151.

⁷² Abrams E. The Influence of Faith: Religious Groups and US Foreign Policy, – Lanham, Rowman and Littlefield Publishing, 2001. – С. 271.

⁷³ Scott M. T. The Global Resurgence of Religion and the Transformation of International Relations. The Struggle for the Soul of the Twenty-First Century // New York and Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 1-17.

⁷⁴ Напр.: Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мчедлова; РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019.; Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; под ред. М. М. Мчедловой; РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2021.

⁷⁵ Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138; Сардарян Г. Т. Значение Второго Ватиканского собора в контексте эволюции католической политической доктрины // Ценности и смыслы. – 2019. – № 3(61). – С. 23-33; Сардарян Г. Т. Христианские истоки республиканизма. – М: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019.

⁷⁶ Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США / Д. Е. Фурман. – М. – 1981.

А. В. Щипков⁷⁷.

Отдельное место в этой группе занимают исследования, посвященные изучению понятия религиозной дипломатии, разработанных на этой основе стратегий и тактик дипломатической деятельности второго трека. Различные аспекты данной проблематики, как теоретические, так и практические, находят отражение в работах таких авторов, как В. Кубалкова⁷⁸, Д. Филпотт⁷⁹, Е. А. Крашенинникова⁸⁰, О. С. Чикризова⁸¹.

Особо следует отметить работы заместителя директора и руководителя Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р. Н. Лункина и директора научно-исследовательской организации «Русская экспертная школа» В. А. Щипкова. Так, в трудах Р. Н. Лункина⁸² представлены, систематизированы и конкретизированы ключевые аспекты взаимодействия политики и религии в контексте политологического подхода. В монографии В. А. Щипкова «США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса»⁸³, ставшей во многих отношениях эвристичной для данной

⁷⁷ Щипков А. В. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021; Щипков А. В. Прямое высказывание. – М.: Абрис, 2019; Щипков А. В. Теология и политика. Попытки политического подчинения Церкви // Современная Европа. – 2023. – № 3. – С. 143–151; Щипков А. В. Либерал-православие // Родная Ладога. – 2020. – № 4 (54). – С. 117–121.

⁷⁸ Kubálková V. Toward an international political theology. In Religion in international relations. The return from exile, Hrsg. Pavlos Hatzopoulos und Fabio Petito. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 79-105.

⁷⁹ Philpott D. The rise and fall of secularism in international relations. In Handbook on Religion and International Relations, edited by Jeffrey Haynes. – Cheltenham UK: Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 24-37.

⁸⁰ Крашенинникова Е. А. Религиозная дипломатия в урегулировании афганского конфликта: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 4. – С. 533-544.

⁸¹ Чикризова О. С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 545-565.

⁸² Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография / Р. Н. Лункин. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020.

⁸³ Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса:

диссертации, детально описаны американские политические и научно-экспертные механизмы по использованию религиозного фактора в политических целях и приведены примеры эксплуатации Вашингтоном религиозной повестки для осуществления прямого политического давления на Русскую православную церковь.

Анализ научной представленности данной темы показывает, что степень изученности роли религии в мировой политике и международных отношениях достаточно высока. Однако можно констатировать преобладание западных, в первую очередь американских, исследований по данной проблематике, что делает не в полной мере освещенными отдельные важные и напрямую затрагивающие интересы незападных акторов международных отношений (в том числе, России) аспекты профильной деятельности США. В частности, до конца не раскрытыми остаются детали генезиса американской внешнеполитической стратегии «международной религиозной свободы», её истинных целей и задач, ключевых тематических и геополитических доминант, применяемых при этом политических технологий и инструментов.

Объектом исследования в работе выступают религиозные и ценностно-политические паттерны внешней политики США.

Предметом исследования является деятельность американских научно-экспертных центров, вовлеченных в процесс выработки и реализации стратегии «международной религиозной свободы» как элемента внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки.

Цель настоящей работы – определить формы инструментализации религии во внешней политике США, происходящей путем реализации стратегии «международной религиозной свободы» посредством деятельности научно-экспертных центров, выступающих в роли основных разработчиков ценностно-политического наполнения продуцируемых идей и нарративов.

Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**.

1. Определить и операционализировать подходы, объясняющие современную роль религиозного фактора в мировой политике и его теоретико-концептуальное оформление в качестве инструмента внешней политики.
2. Определить особенности применения концепции и понятия «международной религиозной свободы» в стратегии внешней политики США.
3. Выявить цели, механизмы, структуру и характер деятельности американских государственных и научно-экспертных структур, задействованных на треке «международной религиозной свободы», рассмотреть степень их интеграции и взаимодействия.
4. Систематизировать и классифицировать доминанты научно-экспертной деятельности, ведущейся в США в целях реализации стратегии «международной религиозной свободы» как одного из направлений комплексных усилий по отстаиванию национальных интересов на мировой арене.
5. Выявить специфические политико-ценностные функции, методы и модель взаимодействия государственных и негосударственных структур США, продвигающих данную стратегию.
6. Систематизировать доминанты научно-экспертной деятельности США, продемонстрировав их конъюнктурный и политизированный характер, где геополитический критерий является определяющим для выбора объектов критики.
7. Рассмотреть Российскую Федерацию в качестве одного из постоянных приоритетных объектов данной стратегии, проследив эволюцию и радикализацию оценок, а также разработать рекомендации по потенциальным шагам, направленным на локализацию и нейтрализацию связанных с подобным положением рисков и угроз.

Цель и задачи исследования предопределили структуру работы, логику изучения темы и изложения материала.

Нормативная и эмпирическая база исследования представлена значительным массивом источников на русском и иностранных, прежде всего английском, языках, отличающихся видовым разнообразием, различной степенью

объективности и достоверности. Их можно подразделить на несколько групп.

Первая категория включает в себя официальные документы госорганов Соединенных Штатов Америки (Госдепартамент, Конгресс и т.д.) в области внешней политики, в том числе те из них, которые направлены на закрепление «международной религиозной свободы» в качестве одного из актуальных внешнеполитических приоритетов Вашингтона⁸⁴. Также в этом ряду – доктринальные и другого рода официальные документы государственных органов Российской Федерации с оценкой соответствующих внешнеполитических установок и действий властей США⁸⁵. Отдельного внимания заслуживают международно-правовые акты, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, декларации и соглашения, международные договоры, затрагивающие сферу обеспечения прав человека в целом и свободы вероисповедания в частности⁸⁶. Использование такого разнообразия источников

⁸⁴ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026); Поправка Ф. Р. Вольфа к закону «О свободе вероисповедания в мире», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ281> (дата обращения 07.03.2026); Страница Управления по вопросам свободы вероисповедания в мире, сайт Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026); Официальный сайт Комиссии США по международной религиозной свободе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения 07.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 07.03.2026); Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 229 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения 07.03.2026); Д Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад «О противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1898457/#7 (дата обращения 07.03.2026).

⁸⁶ Например: Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.03.2026); Европейская конвенция по правам человека

позволило расширить предметно-событийную и аналитическую базу исследования.

Вторая группа источников представлена электронными материалами, доступными на официальных Интернет-платформах государственных учреждений США и России, а также международных организаций: официальный сайт американского Государственного департамента⁸⁷, правительственной Комиссии по вопросам международной религиозной свободы⁸⁸, официальный сайт Президента Российской Федерации⁸⁹ и МИД России⁹⁰ и проч.

В третью категорию источников вошли публичные выступления, послания, официальные заявления, речи глав государств, высокопоставленных лиц, а также автобиографические статьи и мемуары политических и религиозных деятелей⁹¹.

Самостоятельную, наиболее обширную и значимую группу источников составили документы и материалы ведущих американских научно-экспертных центров, работающих над продвижением концепции «международной религиозной свободы». Соединенные Штаты Америки – безусловный лидер по количеству данного рода организаций, профилирующихся на проблематике конфессионального фактора в международных отношениях⁹².

1950 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS (дата обращения 07.03.2026); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений ООН от 25.11.1981. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 07.03.2026).

⁸⁷ Государственный департамент США, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 07.03.2026).

⁸⁸ Комиссия США по вопросам международной религиозной свободы, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

⁸⁹ Президент Российской Федерации, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 07.03.2026).

⁹⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mid.ru> (дата обращения 07.03.2026).

⁹¹ Albright M. Faith and Diplomacy // The Review of Faith & International Affairs. – 2006. – № 4(2). – Р. 3-9; Олбрайт М. Стенограмма выступления. Архив Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html> (дата обращения 07.03.2026); Никсон Р. Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-the-war-vietnam> (дата обращения 07.03.2026).

⁹² Из общего числа действующих в США на момент написания данной работы научно-экспертных структур (более 2,2 тысяч учреждений) с разной степенью интенсивности, но на регулярной основе тематику «международной религиозной свободы» освещают порядка 200 центров. Из них

Пятая группа источников включала в себя статистические материалы, предоставляемые различными международными аналитическими и социологическими структурами. Среди них особый интерес представляют публикации Исследовательского центра Pew Research Center⁹³, которые содержат ретроспективные и актуальные развернутые статистические данные и справочную информацию по проблематике религиозной ситуации в разных регионах и странах мира. Однако, сравнительный анализ показал, что указанные материалы нередко презентуются с определенной идеологической корреляцией и политической направленностью.

В ряде случаев оказалось недостаточным изучение лишь актуальных Интернет-страниц американских государственных институтов и неправительственных организаций. Часть из исследуемых материалов носят архивный характер, а доступ к ним возможен лишь через специализированные веб-ресурсы⁹⁴.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период функционирования стратегии «международной религиозной свободы» как законодательно утвержденного направления внешней политики США. Начальной точкой отсчёта служит конец 1998 года, когда в Соединенных Штатах Америки был принят базовый для данной сферы законодательный акт⁹⁵, а завершается исследуемый период 2024 годом (включительно), когда в США подошел к концу очередной политическо-исторический этап – правление Демократической партии

в рамках исследования выделено 50 организаций, наиболее активных в этом тематическом «досье» и объединенных в сеть научно-экспертного обеспечения американской концепции «международной религиозной свободы».

⁹³ Исследовательский центр Pew Research Center, официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org> (дата обращения 07.03.2026).

⁹⁴ Например: Архив Госдепартамента США за 2009–2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 2001–2009 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2001-2009.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 1997–2001 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).

⁹⁵ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026).

во главе с президентом Дж. Байденом. Отдельное внимание в работе уделяется периоду первого президентского срока Д. Трампа в 2017-2021 гг., который характеризуется наиболее активной деятельностью Белого дома в части задействия религиозных смыслов и нарративов во внешней политике и дипломатии.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

- Выделены этапы⁹⁶ эволюции и концептуализации, законодательного закрепления и институционального внедрения концепции «международной религиозной свободы» в национальный внешнеполитический инструментарий.
- Определена структурная организация системы ключевых субъектов, реализующих стратегию «международной религиозной свободы» США на основе сетевого формата связей и сотрудничества, установлены 9 «узловых» организаций исследуемой сети «мозговых центров».
- Установлено, что в рамках «международной религиозной свободы» госорганы США концентрируют свою деятельность на двух направлениях. Первое - разработка и введение санкций и другого рода штрафных мер в отношении «нарушителей международной религиозной свободы». Другой трек концентрируется вокруг планомерной интернационализации инструментария продвижения американской внешней политики в конфессиональной сфере.
- Установлены ключевые приоритеты, тематические и геополитические

⁹⁶ Первый из них является обширным временным промежутком с середины XX века до 1998 года, когда в США фиксировался относительно низкий запрос задействованных на внешнеполитическом направлении госорганов на анализ религиозного фактора в мировых политических процессах ввиду доминирования секулярного подхода к международным отношениям. Во второй период (1998 – 2005 годы) наблюдалась первая волна бурного развития научно-экспертных центров и площадок по проблематике «международной религиозной свободы», а также происходило становление системы их взаимодействия с государственными структурами. Следующий временной отрезок (2006 – 2016 годы) можно считать периодом «плато» (второй президентский мандат Дж. Буша) и стагнации (каденция Б. Обамы) в развитии системы задействия религии во внешнеполитических целях. Заключительным в рамках проведенного исследования этапом можно считать 2016 – 2024 годы, когда развивался новый «бум» на основе укрепляющегося межпартийного консенсуса о признании значимости поддержания религиозной повестки в международных отношениях

доминанты⁹⁷ в научно-экспертной деятельности американских профильных структур в рамках продвижения «международной религиозной свободы», в том числе в отношении Российской Федерации.

- Проанализированы политические и конъюнктурные факторы, оказывающие влияние на содержательные и страновые акценты соответствующей работы, детально рассмотрены особенности подхода к организации исследований по вопросу «соответствия» Российской Федерации американской трактовке принципов вероисповедной свободы.

- Предложена классификация доминант научно-экспертной деятельности США в области «международной религиозной свободы» по геополитическому и содержательному признакам.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что теоретически разработанная научными кругами США и принятая к практической реализации государственными органами страны внешнеполитическая стратегия «международной религиозной свободы» служит политическим и геополитическим интересам Вашингтона и при необходимости инструментально применяется против тех или иных стран в качестве рычага давления. Научно-экспертные центры в своей исследовательской и публикационной деятельности не столько опираются на реальное положение в религиозной сфере разных стран, сколько исходят из политической конъюнктуры и сиюминутных общеполитических приоритетов Вашингтона.

Теоретико-методологическая основа. Исследование опирается на методологическую базу, которая включает в себя теории, подходы и методы политических наук, а также релевантных научных дисциплин, тем самым обогащая работу междисциплинарными аспектами. Общенаучные методы индукции и

⁹⁷ К ключевым тематическим доминантам следует относить такие декларативные проблематики, как «противодействие антирелигиозному законодательству и преследованию граждан по конфессиональному признаку», «стимулирование межрелигиозной толерантности на международном уровне», «блокирование распространения религиозных экстремистских течений» и проч. В числе основных геополитических доминант - критика в адрес КНР, ИРИ, КНДР, государства СНГ, страны-члены других незападных интеграционных объединений (например, ШОС).

дедукции, анализа и синтеза выступили методологическим основанием для работы.

Методологическое признание нелинейности и множественности форм возвращения религии в публичное пространство, инкорпорации религии во внешнюю политику в формах, ранее закрытых для неё (Мчедлова М. М.), послужило отправной точкой изучения роли и места религии в современных международных отношениях в условиях исчерпания теорией секуляризации монополии на описание взаимоотношений религии и политики.

В качестве методологической основы исследования выступает *политический реализм*. *Институциональный и структурно-функциональный подходы* применялись при анализе деятельности неправительственных научно-экспертных центров как ключевых поставщиков интеллектуально-аналитической экспертизы, повсеместно используемой властями США при выработке и реализации религиозно-политической дипломатии.

Исторический подход способствовал выявлению особенностей становления системы продвижения стратегии «международной религиозной свободы» как отдельного направления внешней политики Вашингтона. На основе *историко-сравнительного* метода были рассмотрены внешняя политика США и изменение роли религиозного фактора в американской дипломатии в разные периоды истории. *Системный анализ* позволил определить основные направления деятельности госорганов и научно-экспертных структур США по внедрению религиозно-национальной внешней политики.

Метод политического прогнозирования, а именно нормативный прогноз (метод целеполагания), использовался при выявлении и систематизации примеров, когда применение стратегии «международной религиозной свободы» американскими структурами носило политизированный и конъюнктурный характер. Это позволило сопоставить декларируемые США универсальные цели с реальными политическими действиями и выявить стратегические приоритеты Вашингтона, положенные в основу практических шагов.

Сетевой подход, основанный на анализе связей между акторами, был применен для моделирования и визуализации системы научно-экспертного

обеспечения.

На основе *структурного и тематического контент-анализа* были изучены публикации и материалы научно-экспертных центров США, посвященные теоретическому и законодательному обоснованию и практической реализации внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы».

Эмпирическая часть диссертационной работы проводилась автором на основании метода *комплексного контент-анализа*. В ходе интерпретации результатов контент-анализа также оправданным представилось составление специальных таблиц наблюдения с использованием программ анализа данных – как традиционных сервисов (в первую очередь, Microsoft Excel), так и инструментов на основе технологий искусственного интеллекта (например, Formulas HQ).

Все отобранные в массив исследования материалы (всего более 15 тысяч публикаций)⁹⁸ были изучены, классифицированы и кодированы как по количественному, так и качественному (структурному) признакам. Материалы отбирались с помощью автоматических систем мониторинга и анализа Интернет-пространства (прежде всего, крупнейшая в этой категории международная платформа YouScan⁹⁹ и аналогичная по функционалу российская система «Медialogия»¹⁰⁰), агрегаторов полнотекстовых научных публикаций (Google Scholar, ResearchGate и специализирующийся на тематике международного права и национального законодательства США ресурс LexisNexis Academic¹⁰¹), Интернет-страниц и открытых архивных баз данных государственных органов США (отбравшиеся путём информационного поиска в международных и российских поисковых системах).

Особое внимание при этом было уделено задействию методики

⁹⁸ См. раздел Введения: «Нормативная и эмпирическая база исследования».

⁹⁹ Global online and social media monitoring and analytics platform YouScan. [Электронный ресурс]. – URL: <https://youscan.io> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁰⁰ Система мониторинга СМИ и соцсетей «Медialogия». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mlg.ru> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁰¹ Scientific electronic database LexisNexis Academic. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lexisnexis.com/ap/academic> (дата обращения 07.03.2026).

изучения параметров отображения ключевой категории анализа (а именно ситуации в сфере вероисповедных свобод в разных странах) в исследуемых материалах, методики исследования особенностей конструирования в материалах выгодных образов и коннотаций описываемого феномена, методики выявления скрытых целей редакционной политики источников. Указанные контент-аналитические методики в результате были использованы для доказательства гипотезы и подтверждения выносимых на защиту положений¹⁰².

Ключевые подходы американских научно-экспертных центров к исследовательской и аналитико-прогностической работе были рассмотрены при помощи метода конкретных ситуаций (case-study), позволившего определить используемые механизмы и технологии на примере конкретных проектов¹⁰³.

Положения, выносимые на защиту.

1. Процесс расширения значимости религиозного фактора в международных отношениях может быть рассмотрен через призму междисциплинарного понятия «геополитического символического капитала государства» – совокупности нематериальных активов, которые придают государству международный вес и влияние и при этом не связаны напрямую с его военной или экономической мощью: репутация, культурное наследие, идеология, лидерство в определенных областях, а также исторические заслуги и достижения.

2. Ключевыми субъектами стратегии США по продвижению «международной религиозной свободы» являются профильные госорганы (прежде всего, Государственный департамент) и формально независимые научно-экспертные центры, которые стремятся выстраивать работу в формате централизованной сетевой модели с четкой иерархией. Данная модель функционирует под руководством «якорных» государственных институтов и опирается на «узловые» неправительственные аналитические центры, что

¹⁰² В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляционного анализа было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

¹⁰³ Например, комплексное долгосрочное внимание американских институтов к ситуации в сфере религиозной свободы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

позволяет эффективно координировать деятельность, формировать единую повестку и оказывать комплексное влияние на внешнюю политику США и международную арену. Преобладающее большинство организаций такого рода базируется в США и носит религиозный (в основном христианский) характер. «Узловыми» научно-экспертными центрами по продвижению «международной религиозной свободы» являются: 1) Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете, 2) Институт религиозной свободы, 3) Исследовательский центр Pew Research Center, 4) Международный центр исследований права и религии при мормонском Университета Бригама Янга¹⁰⁴, 5) Совет по международным отношениям, 6) Корпорация РЭНД¹⁰⁵, 7) Фонд Карнеги за международный мир¹⁰⁶, 8) Центр изучения православного христианства при Фордемском университете, 9) Фонд религиозной свободы и бизнеса.

3. Деятельность субъектов американской системы продвижения «международной религиозной свободы» охватывает все страны мира, за исключением самих США. При этом в научно-экспертной и аналитической работе профильных государственных и неправительственных структур кристаллизуется определенный ряд доминант, которые можно объединить в две ключевые группы – доминанты тематики и доминанты геополитики. Содержательные доминанты зачастую носят риторический характер, включая такие неоспоримо положительные слоганы, как важность противодействия формам массового преследования граждан по этнорелигиозному признаку. Более значимым с точки зрения вскрытия истинных мотивов и намерений субъектов реализации американской внешнеполитической стратегии «международной религиозной свободы»

¹⁰⁴ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham Young University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

¹⁰⁵ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

¹⁰⁶ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

являются геополитические доминанты, формирующиеся вокруг таких традиционно причисляемым к оппонентам-конкурентам США самостоятельным игрокам, как Иран, Китай, КНДР, Россия или же стран-участниц не ориентирующихся на Запад интеграционных объединений (СНГ, ШОС и т.д.). Наблюдается прямая корреляция между количеством публикаций, критикующих положение с религиозной свободой в Китае, и общим состоянием двусторонних отношений США и КНР.

4. Российская Федерация является одним из приоритетов научно-экспертного внимания субъектов действующей в США системы продвижения «международной религиозной свободы». После февраля 2022 года объем, интенсивность и тональность публикуемых в США материалов, анализирующих религиозно-политическую ситуацию в России, претерпели резкие изменения: предвзятому и субъективному анализу американцев подвергаются самые разнообразные аспекты конфессионально-политической проблематики в России, но с неременной привязкой к конфликту на Украине.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования по следующим позициям области исследования: п.п. 1, 2, 3, 4, 8, 10, 12¹⁰⁷.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет воззрения о политической инструментализации религии, внося вклад в развитие теорий конструктивизма и критической геополитики через анализ американской стратегии «международной религиозной свободы» как социально сконструированного концепта и инструмента символического капитала. Это обстоятельство задает новые исследовательские ориентиры для теории и методологии политического знания.

¹⁰⁷ Паспорта научных специальностей // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения 07.03.2026).

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в деятельности государственных органов Российской Федерации, задействованных на внешнеполитическом направлении (прежде всего, МИД и Россотрудничество), а также других российских организаций и институтов, занимающихся международными аспектами гуманитарного, культурного, религиозного взаимодействия, в том числе профильных структур Московского Патриархата Русской православной церкви. Также полученные результаты могут быть использованы в преподавании ряда курсов по направлениям подготовки «Политология», «Религиоведение», «Мировая политика».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были использованы в ходе проводимых учебных занятий по направлениям подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение: Евро-Азиатский и Средиземноморский регионы и 47.03.03 Религиоведение.

Основные положения исследования были представлены автором, в докладах и выступлениях:

- на X Научно-практической конференции «XXXI Международные Рождественские образовательные чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации» (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», 24 января 2023 г.);

- на Международной научной конференции «Россия в условиях нового миропорядка: дилеммы, вызовы, перспективы» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 22 мая 2023 г.);

- на Международной научно-практической конференции «Инициатива «Пояс и путь»: от идеи к практике реализации» (Международный университет «Астана» – Astana International University (Казахстан), 22 сентября 2023 г.);

- на X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования» (Белорусский государственный университет (Белоруссия), 26-27 октября 2023 г.);

– на Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти архиепископа Саратовского и Вольского Александра (Тимофеева) «Теология, общество, государство. Пространство диалога» (Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви», 26-27 октября 2023 г.);

– на Всероссийской конференции Российской ассоциации политической науки с международным участием «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 1-2 декабря 2023 г.);

– на V съезде Российского общества политологов по теме «Цивилизационное развитие современной России: стратегический курс и политические практики» (ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», 9-10 февраля 2024 г.);

– на III Международном форуме «Россия – Африка: что дальше?» (ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 24-26 апреля 2024 г.);

– на Международной научной конференции «Методология современного религиоведения» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 4-5 октября 2024 г.);

– на II Научно-теологической конференции «Горизонты теологического знания в современном мире» (Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», 13 февраля 2025 г.);

– на Международной научно-практической конференции «Никея 2025: контекст, наследие и восприятие» (Папский университет имени святого Фомы

Аквинского (Италия), 2-5 апреля 2025 г.);

– на VI Международной научно-практической конференции «Мир и регулирование конфликтов» (Университет Тегерана (Иран), 27 мая 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования изложены в ряде публикаций, в том числе в 4 научных статьях¹⁰⁸ в рецензируемых изданиях, входящих в утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации Перечень российских рецензируемых научных журналов и Перечень научных журналов РUDN, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, и в 5 публикациях в журналах и сборниках, индексируемых в Российском индексе научного цитирования.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

¹⁰⁸ Стенько А. И. Законодательные и институциональные основы внешнеполитической деятельности США в рамках продвижения концепции «свободы вероисповедания в мире» // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 3(91). – С. 1321-1331; Стенько А. И. Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 74-83; Илиопулу А., Стенько А. И. Межпарламентская ассамблея православия: 30 лет истории успеха синергии религиозной и парламентской дипломатии и перспективная площадка диалога в новой политической реальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 4 (109). – С. 1348-1357; Стенько А. И., Стенько И. А. Новый курс «История религий России»: не только общеобразовательная дисциплина, но и элемент культурной и образовательно-научной дипломатии (анализируя первые итоги преподавания на английском языке курса “History of Religions in Russia” для иностранных студентов) // Политика и общество. – 2024. – № 4. – С. 1-9.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ

1.1. Религия во внешней политике США: эволюция теоретических подходов и институциональных стратегий

Международные отношения (МО) как достаточно автономный раздел политологии принято считать междисциплинарной областью знаний, поскольку в ее дискурсы вовлечены и другие научные направления, в частности история, право, социология, антропология, экономика и проч.¹⁰⁹. Тематики, затрагиваемые в теории МО, варьируются от вопросов войны и мира до проблем окружающей среды, социального неравенства и бедности. Международные отношения охватывают такие концепции, как правосудие, демократия, права человека, международная торговля и глобализация. Наконец, следует помнить, что международные отношения подразделяются на многочисленные поддисциплины, каждая из которых более подробно рассматривает различные вопросы, упомянутые выше. Среди них, например, международное право, международные экономические связи и т.д.¹¹⁰

¹⁰⁹ Николаева И. П., Шаховская Л. С., Клочков В. В. [и др.]. Мировая экономика и международные экономические отношения – 3-е изд., стереотипное. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – С.37.

¹¹⁰ Кеохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. - М.: Вече, 1999. - С. 442-443.

Предметное изучение теории МО как отдельного направления политической науки началось во второй декаде XX века¹¹¹, однако на феномен влияния религиозного фактора в мировых процессах ученые обратили системное внимание лишь к концу девяностых годов прошлого столетия¹¹². Соответствующие изыскания практически параллельно по времени начали проводиться политологическими школами разных стран (в первую очередь, в США, Германии, России). Причем, по прошествии без малого трех десятилетий можно говорить о зарождении и постепенном развитии сразу нескольких, связанных с религией, междисциплинарных подкатегорий МО, включая «политологию религии» (Religionspolitologie, Religion Politics)¹¹³ и «международную политическую теологию» (International Political Theology)¹¹⁴.

Примечательно, что нынешнему периоду последовательного признания роли и места религии в международных отношениях предшествовали почти четыре века, в течение которых на мировой арене процессы развивались в системе координат, определявшихся тенденциями модернизации и рационализации¹¹⁵. Во-многом в качестве реакции на доминирование религиозных акторов в социально-политической жизни средневекового общества, в формулировке Дж. Хайнса, «Вестфальский мир 1648 г. и последующее развитие централизованных государств сначала в Западной Европе, а затем – через европейское колониальное

¹¹¹ Новиков Г. Н. Теории международных отношений. / Г. Н. Новиков. – М., 2009. – С.17.

¹¹² Отдельные ранние работы по данной теме, прежде всего опубликованный в 1922 году труд немецкого ученого К. Шмитта «Политическая теология» в целом носили эпизодический и не системный характер, хотя в последствии учитывались современными исследователями.

¹¹³ Bärsch C.-E. Der Kampf zwischen Gott und dem Bösen - Carl Schmitts Begriff des Politischen aus der Perspektive der Religionspolitologie. In: Hans Uske et al. (Herausgeber): "Soziologie als Krisenwissenschaft: Festschrift zum 65. Geburtstag von Dankwart Danckwerts". LIT Verlag, Münster 1998, S. 333-352.

¹¹⁴ Kubáľková, V. Toward an international political theology. In Religion in international relations. The return from exile, Hrsg. Pavlos Hatzopoulos und Fabio Petito. New York: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 79-105.

¹¹⁵ Мчедлова М. М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 50-64.

доминирование – и в остальных частях света вызвали деградацию значимости религии как во внутренней, так и во внешней политике разных стран»¹¹⁶.

Как следствие, в XVII – XX вв. международные отношения развивалась в канве «секуляризации». Вестфальская система мироустройства впервые нашла теоретическое обоснование в трудах М. Вебера¹¹⁷ и Э. Дюркгейма¹¹⁸, которые выработали научную характеристику для процесса разделения светской и духовной власти в большинстве современных государств. Концепция секуляризации впоследствии была признана большинством философов и социологов XVII – XX вв., включая К. Маркса, Дж. Милля, З. Фрейда и т.д. Одно из наиболее общепринятых в научном дискурсе сейчас определений данной теории было выдвинуто П. Бергером, который называл секуляризацию «процессом, в ходе которого сферы общества и культуры выводятся из-под контроля религиозных институтов и символов»¹¹⁹. Единомышленники и последователи Бергера дополнили его идею тезисами о том, что как национальная политика, так и сфера международных отношений должны характеризоваться научным знанием, игнорируя роль религии в этих процессах¹²⁰.

Подобная политическая секуляризация нарастала в течение следующих после Вестфальской мирной конференции столетий, а катализаторами этого процесса выступили такие события, как война за независимость США (1765-1783 гг.) или Великая французская революция (1789-1799 гг.)¹²¹. Расцвет секулярной государственной системы пришелся на XX век, а его важными этапами стали Октябрьская социалистическая революция в России, становление

¹¹⁶ Узланер Д. А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? Обзор современных тенденций // Россия в глобальной политике. – 2019. – № 1. – С. 17.

¹¹⁷ Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

¹¹⁸ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. – М.: Канон +, 1998. – С. 174-231.

¹¹⁹ Berger P. L. The Social Reality of Religion // Harmondsworth: Penguin, 1969. – P. 177.

¹²⁰ Sandal N. Religion and Foreign Policy. In Routledge Handbook of Religion and Politics, edited by Jeffrey Haynes, New York: Routledge, 2016. – P. 284-298.

¹²¹ Pollinder S. Towards A New Christian Political Realism? The Amsterdam School of Philosophy and the Role of Religion in International Relations: Doctoral Dissertation. – VU Universiteit, Amsterdam, The Netherlands, 2021. – 218 p.

кемалистского режима в Турции¹²², приход к власти в Италии и Германии фашистско-нацистских правительств, национально-освободительные (Египет, Индия и Индонезия) и коммунистические (Китай, Куба) революции¹²³. В течение прошлого столетия светская государственная власть подчинила церковно-религиозную форму власти¹²⁴ (в некоторых странах даже приблизившись к её полному уничтожению), а «неконфессиональные идеологии», такие как либеральная демократия, капитализм, социализм, социал-демократия и коммунизм приобрели первостепенное значение¹²⁵.

Однако даже в описанный выше продолжительный многовековой период религия никогда полностью не исчезала из процесса развития международных отношений. Так, например, Лондон в ходе экспоненциального территориального расширения Британской империи нередко обосновывал свою колониальную политику христианской миссионерской деятельностью¹²⁶, а в идеологическом государственном строительстве США конфессиональный вопрос занял видное место в рамках таких концепций как «прогрессивный империализм»¹²⁷.

В данном контексте многие современные ученые-политологи нередко подвергают сомнению теорию секуляризации, в том числе обращая внимание на объективно растущую значимость религии во всем мире¹²⁸. Первым толчком к

¹²² Телляль Э. Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992-2006) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. - 2010. - № 5. – С. 103-108.

¹²³ Лебедев С. В., Лебедева Г. Н. Десекуляризация как феномен рубежа XX-XXI веков // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 3. – С. 49-57.

¹²⁴ Комаров С. С. Политические аспекты социальной концепции Русской Православной Церкви: дис... канд. полит. наук: 23.00.01: защ. 07.12.2020 / Комаров Сергей Сергеевич. [Место защиты: Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) Минист. иностранных дел Российской Федерации]. – Москва, 2020. – С. 127.

¹²⁵ Haynes J. Religion and International Relations: What Do We Know and How Do We Know It? Religions 12 (328), 2021. – P. 1-14.

¹²⁶ Porter A. Religion Versus Empire? British Protestant Missionaries and Overseas Expansion. Manchester: Manchester University Press, 2004. – P. 1700-1914.

¹²⁷ McDougall W. Promised Land, Crusader State: The American Encounter with the World since 1776. – New York: Mariner Books, 1998. – P. 277.

¹²⁸ Илиопулу А., Стенько А. И. Межпарламентская ассамблея православия: 30 лет истории успеха синергии религиозной и парламентской дипломатии и перспективная площадка диалога в новой политической реальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 4 (109). – С. 1348-1357.

подобному концептуальному переосмыслению международной политики стала Исламская революция в Иране 1979 года¹²⁹, а окончательное утверждение релевантности религии в новой политической реальности ознаменовали собой тектонические по глобальным геополитическим последствиям события вокруг серии терактов в США в сентябре 2001 года¹³⁰. П. Бергер ввел к настоящему моменту закрепившуюся в научном обороте за рубежом и в России характеристику такого нынешнего этапа развития международных отношений, как «десекуляризация»¹³¹. В отечественном политологическом сообществе данную идею детально описал В. Карпов, согласно которому, десекуляризация является «процессом контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает своё влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие и/или сопутствующие секуляризационные процессы»¹³².

В научных исследованиях, посвященных непосредственно сфере международных отношений, десекуляризация все чаще подается как (всё еще) «вспомогательный», но (уже) «неотъемлемый» фактор развития политических процессов на глобальном уровне¹³³. В основе большинства современных научных изысканий на этот счет лежит ставший во многом хрестоматийным труд С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В данной работе религия как критерий цивилизационной самоидентификации народов представлена в сочетании с другими факторами, такими как язык и история, но при этом конфессиональная принадлежность является обязательным отличительным атрибутом большинства цивилизаций, выделенных С. Хантингтоном – западной, индуистской, исламской, китайско-конфуцианской, латиноамериканской, славяно-православной,

¹²⁹ Warren S. Goldstein. Secularization and the Iranian Revolution. Islamic Perspective. – 2010. – № 3. – P. 50-67.

¹³⁰ Lewis B. The Crisis of Islam. – Random House, 2004. – P.11.

¹³¹ Berger P. L. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, D.C.: Grand Rapids, 1999. – P. 1-18.

¹³² Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 136.

¹³³ Стенько А. И. Законодательные и институциональные основы внешнеполитической деятельности США в рамках продвижения концепции «свободы вероисповедания в мире» // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 3(91). – С. 1321-1331.

японской¹³⁴. Поэтому, по сути, «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона можно описать, в том числе, и как столкновение религиозных идентичностей¹³⁵.

Следует отметить, что именно с подачи С. Хантингтона религиозному фактору в международных отношениях нередко придается негативная коннотация с акцентом на тезис о том, что религия имеет свойство проявляться в насильственной форме и может стать причиной политических и общественных конфликтов. Так, С. Хантингтон и его последователи утверждают, что религиозные и культурные различия являются основными причинами международных кризисов в новом мировом порядке, созданном по окончании Холодной войны¹³⁶.

Такой подход, ожидаемо, провоцирует значительный полемический дискурс и имеет множество оппонентов¹³⁷. Например, норвежский социолог Й. Галтунг в работе «Мир, конфликт и насилие» настаивает на полном неприятии концепции религиозного конфликта, поскольку, в его определении, конфликты многомерны, сложны и вызваны не одним фактором, а совокупностью нескольких элементов или феноменов¹³⁸.

Более компромиссной по отношению к идеям С. Хантингтона точки зрения придерживается Э. Паче. По его мнению, конфессиональные убеждения способны стать причиной войны, но только потому, что они связаны с политикой идентичности, а не из-за аффилированности различных религий с разными культурными и социальными группами. Кроме того, указанный итальянский исследователь в заочной полемике с С. Хантингтоном особо подчеркивает такой,

¹³⁴ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon and Schuster, 1996. – P/317.

¹³⁵ Fox J., Sandal N. Toward Integrating Religion into International Relations Theory. *Zeitschrift fuer internationale Beziehungen* 17 (1), 2010. – P. 149-159.

¹³⁶ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon and Schuster, 1996. – P. 365.

¹³⁷ Halliday F. Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East. – I.B. Tauris, 1996. – 255 p.; Esposito J. L. The Islamic Threat: Myth or Reality? // Oxford University Press, 1999. – P. 313-317; Gerges F. A. America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? // Cambridge University Press, 1999. – 296 p.; Said E. W. The Clash of Ignorance // The Nation, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thenation.com/article/clash-ignorance> (дата обращения 07.03.2026).

¹³⁸ Galtung J. Cultural violence // *Journal of Peace Research*. – 1990. Vol. 27 (3). – P. 291-305.

возможно, один из наиболее значимых аспектов религии, как её способность выходить за рамки национальных границ государств¹³⁹.

Изучение взаимосвязи конфессиональных факторов с политикой и международными отношениями на современном этапе очевидным образом требует междисциплинарного подхода ввиду как многогранного значения концепта религии, так и разноуровности и многовекторности глобальных процессов. Так, З. Маоз и Э. Хендерсон связывают историю общественного развития с происхождением религиозно-политических отношений в современную эпоху. По их мнению, религия исторически консолидировала индивидуумов через общие цели и ценности, которые впоследствии стали социализироваться и кодифицироваться через церковные институты, а их главной функцией стало обеспечение участия людей в коллективных религиозных ритуалах. Вкупе эти обстоятельства делают религию достаточно важной для политики, которая в свою очередь состоит из многочисленных институтов¹⁴⁰. Значение религиозно-конфессионального фактора определяется даже не столько весом отдельных церковных игроков в тех или иных политических вопросах, сколько всеобъемлющим общественно-политическим характером религии, затрагивающей большинство сфер повседневной жизни граждан. Религия способствует формированию ценностей, на которых основано общество и его различные институты, и, следовательно, прямо или косвенно влияет на выбор политического руководства различных стран¹⁴¹.

В этом контексте одним из главных сопутствующих последствий «ренессанса» научно-теоретического интереса к исследованию религиозного фактора в международных отношениях стал поиск непосредственного места религии в общепринятой сейчас системе координат МО. Превалирующее, но не ставшее абсолютно общепринятым, мнение на этот счет сводится к тому, что в

¹³⁹ Pace E. *Perchè le Religioni scendono in Guerra?* – Roma-Bari: Laterza, 2004. – P. 115.

¹⁴⁰ Maoz Z., Henderson E. A. *Scriptures, Shrines, Scapegoats, and World Politics: Religious Sources of Conflict and Cooperation in the Modern Era.* – University of Michigan Press, 2020. – P. 350.

¹⁴¹ Nye Jr J. *The powers to lead.* – Oxford University Press, 2008. – P. 207.

политологическом дискурсе религию следует относить к категории мягкой силы. Данная теория была введена в оборот Дж. Наем в работе «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике», где автор подробно описывает концепцию власти и анализирует «мягкую силу» (soft power) как противоположность термину «жесткая сила» (hard power)¹⁴². Принцип мягкой силы в понимании Дж. Найа заключается в обладании акторами международных отношений компетенциями по «формированию предпочтений других субъектов» и является «способностью привлекать на свою сторону сторонников и единомышленников» посредством собственной привлекательности и отказа от любой формы принуждения¹⁴³. В указанном и последующих трудах Дж. Найа приходит к выводу, что религиозные организации также обладают атрибутами мягкой силы и способны «привлекать новых сторонников через символы, нарративы и доктрины»¹⁴⁴. Развивая идеи Дж. Найа, последователи идеи мягкой силы выработали гипотезу, что различные государства «включают продвижение религии в свою более широкую внешнюю политику» путем «использования силы религиозных символов и авторитета для достижения геополитических целей»¹⁴⁵.

Как отмечено в одном из аналитических материалов Чикагского совета по глобальным вопросам, религия оказывает существенное воздействие на формирование внешней политики Вашингтона, в то время как «конфессиональные институты, ассоциации, лидеры и последователи эффективно задействуются в

¹⁴² Андреев И. А. Феномен «мягкой» силы: концептуальные, институциональные и технологические аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.2: защ. 31.10.2023 / Андреев Иван Андреевич. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва. 2023. – С. 157.

¹⁴³ Nye Joseph S., Jr. Soft Power. Foreign Policy Journal no 80, 1990. – P. 153-171.

¹⁴⁴ Nye Joseph S., Jr. Soft Power and American Foreign Policy. Political Science Quarterly 119 (2), 2004. – P. 255-270.

¹⁴⁵ Mandaville P., Shadi H. Islam as Statecraft: How Governments Use Religion in Foreign Policy. The New Geopolitics: Middle East. Washington, DC: The Brookings Institution, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/research/islam-as-statecraft-how-governments-use-religion-in-foreign-policy> (дата обращения 07.03.2026). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/research/islam-as-statecraft-how-governments-use-religion-in-foreign-policy> (дата обращения 07.03.2026).

целях реализации более информированной и конструктивной внешней политики Белого дома»¹⁴⁶.

США прошли долгий путь в части формирования и развития компетенций национальных государственных инструментов, нацеленных на задействование религиозного фактора для достижения своих стратегических приоритетов на глобальной арене¹⁴⁷.

Тезисы об «американской исключительности» и «особой миссии в мире» активно тиражировались в Соединенных Штатах Америки еще с XVIII века, то есть с периода активного конструирования национальной идеи «отцами-основателями» нового государства (в том числе, философом Т. Пейном и третьим президентом страны Т. Джефферсоном)¹⁴⁸. Причем, реформистские христианские идеи, последователями которых было большинство граждан первых тринадцати штатов, к своим ключевым внешним врагам в тот период причисляли как «язычников-индейцев» из числа коренного населения Американского континента, так и «католическую Новую Францию» к северу от молодого недавно образованного государства. Этот нарратив вскоре получил теологическое обоснование концепции «Града на холме» (City upon a Hill), восходящей к проповеди пуританского пастора Джона Уинтропа в 1630 году¹⁴⁹. Для первых колонистов данная концепция означала создание в Новом Свете идеального богоизбранного сообщества, пример которого должен озарить весь мир. В светском политическом дискурсе XIX-XXI веков этот образ был адаптирован для обоснования лидерской и мессианской роли США на мировой арене как носителя универсальных ценностей

¹⁴⁶ Engaging Religious Communities Abroad: A New Imperative for U.S. Foreign Policy. // Chicago Council on Global Affairs, Washington D.C. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.librarything.com/work/17215130> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁴⁷ Стенько А. И. Вера как объект политических манипуляций. Агентство политических новостей (13.09.2023). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=44317> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁴⁸ Bailyn B. The Ideological Origins of the American Revolution. Enlarged edition. Originally published 1967. – Harvard University Press, 1992. – P. 85.

¹⁴⁹ Winthrop, J. A Model of Christian Charity (1630) [Электронный ресурс] // Collections of the Massachusetts Historical Society, 3rd series, vol. 7. – Boston, 1838. – P. 31-48. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/winthmod.html> (дата обращения 07.03.2026).

свободы и демократии. Позднее, в период борьбы за гражданские права и «холодной войны», эта идея трансформировалась в знаменитую фразу Мартина Лютера Кинга: «Arc of the moral universe». Данная метафора, активно используемая американскими политиками, в частности, Бараком Обамой, служит для оправдания долгосрочной и настойчивой внешней политики, направленной на «исправление» мира в соответствии с американским пониманием морали и прав человека, куда органично вписывается и продвижение «международной религиозной свободы»¹⁵⁰.

Мессианство в итоге стало одним из оплотов внешней политики США, но вплоть до XIX века носило своего рода концептуально-декларативный характер, а конфессионально окрашенные политические установки, по крайней мере формально, не находили весомого отражения в нормативных документах, артикулировавших внешний курс Белого дома, который в первые несколько десятилетий американской государственности не занимал существенной роли на международной сцене¹⁵¹.

Полноценный выход США на мировую арену в качестве амбициозного игрока ознаменовала война с Испанией 1898 года, по итогам которой под американский протекторат перешли Куба и Филиппины. По сути после этого конфликта Вашингтон сделал серьезную заявку на начало реализации собственной модели империализма, который, в отличие от европейского, был нацелен не столько на захват и колонизацию новых территорий (хотя и не исключал этого), сколько на преобразование в соответствии с американскими ценностями стран, интересующих Вашингтон. Указанная идея вызревала еще со времен Гражданской войны, но наметившийся к концу XIX века рост экономической мощи и политического влияния США сделал возможным их продвижение в глобальном масштабе. Война с Испанией интерпретировалась американскими властями именно как

¹⁵⁰ Preston A. *Sword of the Spirit Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy*. New York, Alfred A. Knopf, 2012. - P. 815.

¹⁵¹ Секретарев Р. В. Влияние религиозного фактора на общественно-политическую жизнь США: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защ. 11.05.2007 / Секретарев Роман Викторович. [Место защиты: Амур. гос. ун-т]. – Благовещенск, 2007. – С. 17.

гуманитарная интервенция – «в защиту» населения Кубы, своего рода «первый крестовый поход Вашингтона»¹⁵².

Такую внешнеполитическую парадигму Белый дом сохранил в течение первой декады XX века, когда протестантские миссионеры сыграли значимую роль в расширении американского влияния за рубежом, особенно в Азии. Как подчеркивает историк Л. Рибуффо, «торговля [...] и продвижение американских протестантских ценностей обычно шли рука об руку» в этой части мира¹⁵³. Даже сегодня американские христианские церкви (в первую очередь, различных протестантских деноминаций) и другие религиозные объединения имеют широкое присутствие за рубежом, особенно в Африке, где они активно реализуют различные гуманитарные, образовательные и прочие программы¹⁵⁴. При этом религиозные лоббистские группы – в частности, аффилированные с евангелистами – обладают весомыми рычагами влияния в госаппарате США, нередко пытаясь воздействовать на процесс выработки внешней политики Вашингтона, особенно на Ближнем Востоке¹⁵⁵.

Религиозные символы часто задействовались американскими политическими кругами для придания мессианского измерения и морального обоснования действиям США на международной арене в течение XX века¹⁵⁶. Это стало особенно наглядным в период Холодной войны, когда коллективный Запад во главе с США проводил жестко конфронтационную линию в отношении Союза Советских Социалистических Республик. Оппоненты Москвы

¹⁵² Mandaville P. G. Engaging religion through diplomacy: the case of the United States // Handbook on religion and international relations. – 2021. – P. 187-196.

¹⁵³ Ribuffo L. Religion and American Foreign Policy: The Story of a Complex Relationship // The National Interest. – June, 1998. – P. 39.

¹⁵⁴ Wuthnow R. Boundless Faith. The Global Outreach of American Churches. – Berkeley: University of California Press, 2009. – P. 167.

¹⁵⁵ Abrams E. The Influence of Faith: Religious Groups and US Foreign Policy, – Lanham, Rowman and Littlefield Publishing, 2001. – P. 56.

¹⁵⁶ Абрамян А. С. Идеиные истоки христианского мессианизма: концептуальный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01: защ. 21.12.2021 / Абрамян Арман Суренович. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова]. – Москва, 2021. – С.167.

во главе с Вашингтоном нередко задействовали религиозные нарративы в пропагандистском противостоянии с «безбожным коммунистическим режимом»¹⁵⁷.

В этот период президенты от Д. Эйзенхауэра до Р. Рейгана регулярно в речах и заявлениях характеризовали США как «христианскую страну» в противовес «атеистическому» и «нерелигиозному» Советскому Союзу. Именно в этом контексте в 1954 году выражение «Под Богом» (Under God) было включено в ритуал клятвы верности флагу США, а двумя годами позже лозунг «На Бога уповаем» (In God We Trust) стал официальным государственным девизом¹⁵⁸.

Подобные примеры практической инкорпорации религии во всем многообразии её проявлений в деятельность США на международной арене всё же не носили системного характера и не имели под собой проработанной научно-теоретической базы. Лишь к концу XX века политологи-ученые и дипломаты-практики предприняли шаги к концептуализации процесса задействования религии во внешней политике в рамках более полноценных и конкретных политических стратегий. Одной из первых таких концепций можно назвать «дипломатию, основанную на вере» или «религиозную дипломатию»¹⁵⁹.

На основе изучения отечественной научной школы, в частности анализа взаимодействия религии и политики в США, проведенного А.Н. Царевским, можно утверждать, что религиозные организации являются «сложными структурами со своими механизмами влияния, которые целенаправленно интегрируются в систему принятия решений» и представляют собой «неотъемлемый и институционально

¹⁵⁷ Indoben W. C. Religion and American Foreign Policy, 1945-1960. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 9-11.

¹⁵⁸ Aiello Th. Constructing “Godless Communism”, Religion, Politics, and Popular Culture, 1954-196. // Americana: The Journal of American Popular Culture. – 2005. – Vol. 4. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.americanpopularculture.com/journal/articles/spring2005/aiello.htm> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁵⁹ Крашенинникова Е. А. Религиозная дипломатия в урегулировании афганского конфликта: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 4. – С. 533-544.

оформленный элемент политической системы»¹⁶⁰. Более того, работы по теории государственного строительства М.В. Ильина подчеркивают, что формирование и консолидация государственности тесно связаны с контролем над различными границами, включая и социокультурные, к которым относится и религиозная идентичность¹⁶¹. Религиозный фактор является институционально оформленным и стратегически важным компонентом политического процесса, который может быть целенаправленно задействован для решения внешнеполитических задач.

Методы дипломатии, используемые религиозными субъектами, могут быть классифицированы как политический способ, который группа интересов использует для достижения своих политических или иных целей. Однако сфера религиозной дипломатии или более широкая сфера межконфессионального диалога выходит за рамки этого прагматического смысла. С точки зрения должного, дипломатия религиозных групп заключается не просто в достижении целей, которые удовлетворяют сиюминутные интересы, а скорее в гармонизации идентичности, укреплении социальной сплочённости, и – опять же – содействии коллективному примирению¹⁶².

В настоящем исследовании за основу взята другое определение религиозной дипломатии, выдвинутое О. С. Чикризовой. Согласно этому подходу, «религиозная дипломатия – это комплекс действий и мероприятий, предпринимаемых государством для продвижения своих национальных интересов посредством распространения собственных религиозных ценностей. В такую деятельность вовлекаются различные религиозные институты либо организации, созданные с целью осуществления прозелитской или экуменической деятельности, либо

¹⁶⁰ Царевский А.Н. Религиозные организации в современном политическом процессе: на примере протестантских организаций США: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Царевский Андрей Николаевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 2013. – С. 125.

¹⁶¹ Ильин М. В. Альтернативные подходы к моделированию мировых политических процессов и порядков / М. В. Ильин, А. В. Веретевская // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 16-49.

¹⁶² Илиопулу А. Взаимодействие государства и церкви в Греции: политика «цивилизационного моста» и ресурсы религиозной дипломатии: дис... канд. полит. наук: 5.5.4: защ. 31.10.2023 / Илиопулу Аreti. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2023. – С. 77.

поддержки единоверцев, проживающих в странах с инорелигиозным большинством населения»¹⁶³. То есть религиозная дипломатия превращается в форму внешнеполитической стратегии государства, при которой госорганы, религиозные лидеры, организации и субъекты скоординированно используют своё влияние и ресурсы для повышения эффективности внешнеполитической деятельности.

Таким образом, в современной теории международных отношений сформировался устойчивый консенсус в вопросе признания значимости религиозного фактора в глобальных политико-дипломатических процессах. Данный научный дискурс уходит корнями в концепцию поствестфальской десекуляризации П. Бергера, развивается в рамках цивилизационной модели С. Хантингтона и теории «мягкой силы» Дж. Ная. Наиболее показательным практическим воплощением данной теоретической эволюции является растущее стремление государств к системной интеграции и институционализации религиозного аспекта в свои внешнеполитические механизмы. Исторический анализ эволюции внешней политики Вашингтона демонстрирует, что подобная институционализация представляет собой закономерный результат длительной преемственности от идеи «американской исключительности» и миссионерства до стратегического использования религии в период холодной войны. На примере США данный процесс приобретает наиболее эффективный характер, последовательно реализуясь через разработку доктринальных концепций (включая «религиозную дипломатию»), принятие специализированного законодательства и реформирование государственного административного аппарата.

¹⁶³ Чикризова О. С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №4. – С. 553.

1.2. Стратегия «международной религиозной свободы» как часть символического геополитического капитала США

Исследуя эволюцию роли и места концепции «международной религиозной свободы» во внешней политике США, важно учитывать, что для неё в американском научном дискурсе и политической практике до сих пор не введено четкого и особого определения¹⁶⁴. Большинство политологических исследовательских работ и государственно-правовых документов на этот счет ограничиваются ссылками на различные ранее принятые международные правовые акты, прежде всего Всеобщую декларацию прав человека Организации объединенных наций¹⁶⁵, Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁶⁶, Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений¹⁶⁷ и проч.

Согласно официальной формулировке американского внешнеполитического ведомства, «международная религиозная свобода» является одним из приоритетов внешней политики Вашингтона, перед которым должна ставиться цель обеспечить такие условия, чтобы «каждый человек в мире имел право на свободу

¹⁶⁴ Щипков В. А. Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998 - 2020 гг. // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 150-181.

¹⁶⁵ Всеобщая декларация прав человека ООН от 10.12.1948. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.03.2026).

¹⁶⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol.shtml> (дата обращения 07.03.2026).

¹⁶⁷ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений ООН от 25.11.1981. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 07.03.2026).

вероисповедания», как это закреплено в вышеупомянутых международных нормативных актах¹⁶⁸.

Поскольку Госдепартамент в структуре исполнительной власти США представляет собой основной орган, отвечающий за проведение и реализацию внешней политики Соединённых Штатов Америки, по мере эволюции роли и места конфессионального фактора в политико-дипломатической деятельности Вашингтона терминологическая единица «международная религиозная свобода» стала более частотной в профильных, затрагивающих сферу МО научных трудах и нормативно-правовых актах как непосредственно внутри США, так и за их пределами. По этой причине феномен, артикулированный именно в такой форме, стал объектом изучения в данном исследовании.

Оставляя, возможно преднамеренно, размытым само определение введенной в теорию и госпрактику США концепции «международной религиозной свободы», американские источники уделяют гораздо более пристальное внимание детерминированию задач и целей её реализации как отдельного самостоятельного элемента внешней политики Вашингтона.

Первые шаги на этом направлении были предприняты в конце XX века, когда в американском (как и в целом, международном) социологическом, философском и политологическом научном сообществе начался форсированный пересмотр теории секуляризации. Поводом для этого непосредственно в США не в последнюю очередь стал ряд знаковых и затрагивающих внешнюю политику Белого дома событий того времени, среди которых – всплеск популярности «теологии

¹⁶⁸ Управление международной религиозной свободы Госдепартамента США, US Department of State, Office of International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

освобождения» в Латинской Америке¹⁶⁹ и распространение исламского фундаментализма и экстремизма по всему миру¹⁷⁰.

Одним из первых исследователей, попытавшихся комплексно осмыслить и найти практическое применение данной глобальной религиозно-политической тенденции, стал американский социолог Дж. Казанова. В своих трудах он, кроме прочего, ввел в оборот термин «публичная религия». Согласно этой гипотезе, религия становится «публичной» в двойном смысле: она появляется в «публичной сфере», добившись тем самым «публичности», а различная «публика» (массмедиа, профессиональные политики, учёные-социологи и общественность в целом) вынуждены обращать внимание на религию и учитывать её значимость¹⁷¹.

Эта идея была дополнена такими учеными из США, как Т. Шах и М. Даффи Тофт¹⁷², Дж. Снайдер¹⁷³, П. Мандавилл¹⁷⁴. Разнясь в частных деталях своих подходов, все эти исследователи солидаризовались в отрицании теории секуляризации, настаивая на своевременности «реабилитации» религии в практике и теории международных отношений¹⁷⁵. По их мнению, секуляризм больше не следует воспринимать как «банальное отсутствие религии в политическом процессе или радикальное неприятие последней за пределами публичной сферы»¹⁷⁶. Согласно этому подходу, в современных социально-общественных и

¹⁶⁹ Горшенёв Д. С. Ценностно-религиозные основания международных отношений в Латинской Америке: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защ. 14.02.2020 / Горшенёв Дмитрий Сергеевич. [Место защиты: Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) Минист. иностранных дел Российской Федерации] – Москва, 2020. – С. 17.

¹⁷⁰ Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы западной социологии религии // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8, № 1(20). – С. 131-161.

¹⁷¹ Casanova J. Public Religions in the Modern World. Chicago, The University of Chicago Press, 1994. – P. 320.

¹⁷² Duffy Toft M., Philpott D., Shah T. God's Century. Resurgent Religion and Global Politics. – New York, W.W. Norton & Company, 2011. – P. 117.

¹⁷³ Snyder J. Religion and International Relations Theory. – New York: Columbia University Press, 2011. – 232 p.

¹⁷⁴ Mandaville P. G. Engaging religion through diplomacy: the case of the United States // Handbook on religion and international relations. – 2021. – P. 187-196.

¹⁷⁵ Hurd E. Sh. The Politics of Secularism in International Relations. – Princeton, Princeton University Press, 2008.

¹⁷⁶ Mandaville P. G. Engaging religion through diplomacy: the case of the United States // Handbook on religion and international relations. – 2021. – P. 191.

политико-дипломатических процессах необходимо признать место религии, начать учитывать религиозный фактор в выработке внешнеполитических стратегий и тактик, не ставя, однако, под сомнение конституционный принцип разделения церкви и государства¹⁷⁷.

Развивавшиеся таким образом научные дискуссии получили качественный прикладной импульс благодаря Т. Фарру, выдвинувшему предположение о том, что расширение внимания США к религиозным процессам в мире могло бы принести Вашингтону значительные политические дивиденды с точки зрения укрепления собственных лидирующих позиций в мире¹⁷⁸. Т. Фарром и его единомышленниками-исследователями было предложено Белому дому взять за основу общепризнанное – как на уровне ООН, так и в конституциях большинства стран мира – фундаментальное право человека на свободу совести и вероисповедания и на этой базе внедрить в американское законодательство комплекс документов, которые бы определили концепцию «международной религиозной свободы» как одно из самостоятельных направлений внешней политики Вашингтона¹⁷⁹ и детерминировали задачу обеспечения для США лидирующего положения в содействии свободе вероисповеданию на международном уровне¹⁸⁰.

При этом особый акцент делался на том, что концептуализация сугубо американского видения проблематики обеспечения свободы вероисповедания в контексте общей правозащитной деятельности должна развиваться независимо от соответствующих международных нормативно-правовых рамок, постепенно цементируя верховенство исключительно национального законодательства в оценке ситуации в данной сфере в других государствах, а также формируя условия

¹⁷⁷ Duffy Toft M., Philpott D., Shah T. *God's Century. Resurgent Religion and Global Politics*. – New York, W.W. Norton & Company, 2011. – P. 107.

¹⁷⁸ Farr Th. *Diplomacy in an Age of Faith: Religious Freedom and National Security*, *Foreign Affairs*. – 2008. – Vol. 87. – № 2 (March-April). – P. 110-124.

¹⁷⁹ Su A. *Exporting Freedom: Religious Liberty and American Power*. – Cambridge (Massachusetts), London: Harvard University Press, 2016.

¹⁸⁰ Bettiza G. *Finding Faith in Foreign Policy. Religion & American Diplomacy in a Postmodern World*. – Oxford: Oxford University Press, 2019.

для экспорта в прочие страны выработанных таким образом американских подходов к вероисповедной свободе и стимулирования тем самым изменения законодательства и политики прочих государств с главной целью закрепления за Вашингтоном в перспективе статуса главного «защитника религий» на глобальном уровне и превращения США в ведущую и обладающую наиболее продвинутыми компетенциями в этой сфере мировую державу¹⁸¹.

При формировании теоретических рамок данного исследования автор, отталкиваясь от рассмотренных выше теории десекуляризации и концепции «мягкой силы», предлагает также рассматривать процесс расширения значимости религиозного фактора в международных отношениях через призму междисциплинарного (социальная философия, экономические и политические науки) понятия «геополитического символического капитала государства».

Корни теоретической концептуализации данного термина уходят к работам европейских философов и социологов середины XX века и находят отражение в трудах французских философов Ж. Бодрийяра и П. Бурдьё. Первый в монографии 1970 года «Общество потребления. Его мифы и структуры»¹⁸² на основе социально-экономического анализа развития капитализма предположил, что современное общество вступило в новую фазу развития, при которой основными средствами производства становятся информационные технологии. На примере товарно-стоимостных отношений было констатировано, что ценность товара определяется не на основе его качества или других реальных характеристик, а опираясь на приписываемые ему значения, например «модно» или «престижно» – то есть у всех товаров появляется символический капитал (или же другими словами – имидж)¹⁸³.

П. Бурдьё, в свою очередь, в книге «Практический смысл» (1980) развил теорию символического капитала и определил его как «капитал чести и престижа»

¹⁸¹ Apodaca K. 2019. Human Rights and U.S. Foreign Policy: Prevarications and Evasions. London, New York: Routledge.

¹⁸² Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры, пер. с фр., послесл. и примеч. Самарская Е. А., М.: Республика; Культурная революция. - 2006.

¹⁸³ Демидова М. В. Символический капитал: интерпретации и виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 3. – С. 392-403.

индивидуума, своего рода «кредит доверия», а в более широком коллективистском контексте той или иной культуры – как «коллективная память, культурные символы, образы, духовная сфера социума»¹⁸⁴.

Современный междисциплинарный характер академической дискуссии по траектории, заложенной П. Бурдьё и позволившей синтезировать в единую концепцию философию, культуру, политику и экономику, привел к актуализации понятия символического капитала в контексте внешнеполитической деятельности различных государств. Согласно определению М. Ю. Зябкина, символический капитал государства является совокупностью символов политической реальности, определённых на уровне группового и индивидуального сознания (легитимных и одобренных населением). Символы выступают в виде средств, методов и механизмов управляющего влияния государства на повседневную деятельность и поведение индивидов, а также обеспечивают существование государства как единого целого в его непрерывной эволюции¹⁸⁵.

При этом И. А. Василенко в своих исследованиях, анализируя и выстраивая корреляцию между концепциями П. Бурдьё и теорией «мягкой силы» Дж. Ная, к ключевым сферам накопления символического капитала (имиджа) государства причисляет народ, культуру и традиции, инвестиции и иммиграционное законодательство, внешнюю и внутреннюю политику, торговые марки экспорта, туризм, а среди ключевых источников пополнения символического капитала называет университеты, культурные и общественные фонды, неправительственные организации и религиозно-церковные институты¹⁸⁶.

На указанной теоретико-концептуальной базе и, проводя аналогии с работами по политической географии К. Э. Аксенова¹⁸⁷, в рамках данного исследования

¹⁸⁴ Бурдьё П. Практический смысл, СПб.: Алетейя. – 2001. – С. 101–103.

¹⁸⁵ Зябкин М.Ю. Символические инструменты государства как субъекта политической системы // Философская мысль. – 2016. – № 3. – С. 23-32.

¹⁸⁶ Василенко И. А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – №. 1 (39). – С. 28-34.

¹⁸⁷ Аксенов К. Э. Символический геополитический капитал и городское пространство. Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 67-88.

представляется оправданным определить особую предметную категорию – *«символический геополитический капитал»*. Под этим термином предлагается понимать совокупность нематериальных активов, которые придают государству международный вес и влияние, не связанные напрямую с военной или экономической мощью: репутация, культурное наследие, идеология, лидерство в определенных областях, а также исторические заслуги и достижения. Данная концепция находит подтверждение в методологии критической геополитики, одним из ключевых тезисов которой является изучение роли «географического воображения», дискурсов и символических репрезентаций в конструировании политической реальности и международного статуса государств¹⁸⁸. Процесс формирования, накопления и конвертации символического геополитического капитала полностью соответствует постмодернистскому сдвигу в геополитике, где материальные факторы уступают место анализу того, как пространственные мифы, образы и нарративы становятся источником власти и влияния на мировой арене. Символический геополитический капитал формируется на основе восприятия государства другими акторами мировой политики и может оказывать значительное влияние на его внешнеполитическую деятельность и международный статус. Символический геополитический капитал может быть конвертирован в политическое влияние, экономические выгоды и даже в военную безопасность.

Симптоматичным в этом плане представляется то обстоятельство, что этап наиболее активного теоретического обоснования и формулирования концепции «международной религиозной свободы» как самостоятельной области внешней политики США хронологически совпал с набиравшей силу в середине 90-х годов прошлого века новой волной внимания американских ученых-политологов к геополитической парадигме мироустройства, требовавшей значительной корректировки после окончания Холодной войны.

¹⁸⁸ Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика. – 2014. – № 4 (16-17). – С. 6-14.

Один из наиболее видных представителей западной геополитической школы того времени З. Бжезинский в своем наиболее известном труде (увидевшем свет в 1997 году) «Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы» постулировал, что американское глобальное лидерство зиждется не только на трех наиболее значимых и общепринятых областях «мировой власти» (военное доминирование, экономическая гегемония, технологический прогресс), но также основывается и на превосходстве в сфере культуры¹⁸⁹. Хотя в данной работе З. Бжезинский ограничился достаточно узким элементом комплексного понятия культуры (а именно, американской массовой культурой), его мысль представляется возможным интерпретировать таким образом, что религия – как неотъемлемая часть и одна из форм культуры – также способна стать источником увеличения глобального веса государства, дополнительным ресурсом пополнения его символического геополитического капитала. Как особо подчеркивалось в запущенных З. Бжезинским научных дискуссиях, религия является транснациональным явлением, которое, в отличие от государств, не ограничено физическими и административными границами¹⁹⁰. Это, в свою очередь, повышает значимость религиозного фактора как инструмента распространения геополитического влияния.

Таким образом, эта концепция «символического геополитического капитала» объединяет теорию символического капитала П. Бурдьё с геополитическим анализом, подчеркивая роль дискурсов, образов и исторических нарративов в конкуренции за власть и влияние, поскольку религиозная составляющая как наиболее устойчивая часть цивилизационной идентичности стала рассматриваться в качестве основания геополитических диспозиций¹⁹¹.

¹⁸⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 25.

¹⁹⁰ Haynes J. Religious Transnational Actors and Soft Power. – New York, Routledge Taylor & Francis Group, 2012.

¹⁹¹ Мчедлова М. М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 157-174.

В данном контексте важно учитывать, что отдельные американские исследователи в разное время также выдвигали идею о том, что религия может представлять собой особую форму капитала. В частности, Л. Яннаконе (в работах 1990 года)¹⁹², Р. Старк и Р. Финке (2000 год)¹⁹³, Э. Маккинон (2017 год)¹⁹⁴ предложили концепт «религиозного капитала», Б. Вертер (2003)¹⁹⁵, П. Бергер и Дж.Реддинг (2010)¹⁹⁶, а также М. Фаркур (2016)¹⁹⁷ детерминировали его «духовным капиталом», Г. Беттиза в 2020 году предложил на этой основе термин «священный капитал»¹⁹⁸.

Несмотря на различия в конкретных формулировках термина и отдельных нюансах его толкования, все указанные исследователи солидаризировались в понимании того, что религиозный капитал имеет все основания быть причисленным к атрибутам государств, а не отдельных лиц или религиозных институтов.

При этом, Г. Беттиза отдельно указывал, что некоторые государственные акторы наделены значительными трансграничными религиозными ресурсами благодаря тому, что в них расположены исторические или институциональные центры отдельных религиозных традиций и сообществ, имеющих глобальный охват. Все они, являясь символическим геополитическим капиталом, могут косвенно создаваться или явно мобилизовываться государствами для проецирования своего влияния за пределы собственной территории. Подобным потенциалом для задействия религиозного капитала вовне обладают далеко не

¹⁹² Iannaccone L. R. The consequences of religious market structure: Adam Smith and the economics of religion. *Rationality and society* 3 (2). – 1991. P. 156-177.

¹⁹³ Stark R., Finke R. *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Los Angeles – Berkeley: University of California Press, 2000.

¹⁹⁴ McKinnon A. Religion and social class: Theory and method after Bourdieu. *Sociological Research Online* 22 (1). – 2017. – P. 161-173.

¹⁹⁵ Verter B. *Spiritual Capital: Theorizing Religion with Bourdieu against Bourdieu*. *Sociological Theory*, vol. 21, №. 2. – 2003. – P. 150–74.

¹⁹⁶ Berger P., Redding G., eds. *The Hidden Form of Capital: Spiritual Influence on Societal Progress*. London, Anthem Press, 2010.

¹⁹⁷ Farquhar M. *Circuits of Faith: Migration, Education and the Wahhabi Mission*. Stanford: Stanford University Press, 2016.

¹⁹⁸ Bettiza G. *States, Religions and Power: Highlighting the Role of Sacred Capital in World Politics*. Washington, DC: Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs. – 2020. – P. 1-12.

все субъекты международных отношений. В ограниченный круг из 7 стран, обладающих таким уникальным инструментарием символического геополитического капитала отнесены: Израиль (как центр иудаизма и «колыбель» всех авраамических религий), Индия (центр индуизма и «колыбель» буддизма), Иран (центр шиизма), Италия (через Ватикан – центр католической ветви христианства), Королевство Саудовская Аравия (центр суннитского ислама благодаря Мекке и Медине), Россия (через трансграничное влияние Русской православной церкви как наиболее многочисленной поместной православной конфессии) и Соединенные Штаты Америки (через модель современного «оплота» христианства, в целом, и протестантизма, в частности).

Указанный многосоставный и разнонаправленный научный дискурс возымел влияние на политические установки целого ряда видных политиков США конца XX века, включая госсекретарей того периода Г. Киссинджера и, особенно, М. Олбрайт. Последняя усмотрела в религиозном факторе значительный потенциал с точки зрения продвижения приоритетов Вашингтона на мировой арене в период естественного ослабления идеологической антикоммунистической составляющей в международном позиционировании США. Так, 23 октября 1997 года, выступая в Колумбийской юридической школе Католического университета в Вашингтоне, М. Олбрайт заявила, что «поиск религиозной свободы и толерантности будет ... играть важную роль во внешней политике США, поскольку игнорирование свободы вероисповедания или угроза ее нарушения могут вызвать не только страх и столкновения, но и послужить причиной новых мировых войн»¹⁹⁹.

Однако поначалу остальные ключевые представители администрации президента Б. Клинтона и лично глава государства не проявили весомого интереса к предложенному М. Олбрайт новому направлению внешней политики. Это произошло не потому, что администрация Клинтона считала этот вопрос абсолютно нерелевантным, но потому, что она не сочла его приоритетным, а национальное

¹⁹⁹ Олбрайт М. Стенограмма выступления. Архив Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html> (дата обращения 07.03.2026).

дипломатическое ведомство на тот момент не рассматривало представителей и лидеров различных религиозных объединений в качестве паритетных контрагентов или самостоятельных участников дипломатического процесса²⁰⁰.

Один из наиболее авторитетных современных исследователей конфессионально-политической проблематики П. Мандавилл констатирует, что в аппарате Государственного департамента США исторически доминировала глубоко светская бюрократическая культура, в связи с чем в дипломатическом сообществе религии рассматривались как препятствие в выстраивании эффективных и прагматичных контактов с внешними партнерами²⁰¹. Религия, согласно превалирующему мнению практиков МО того времени, нередко ассоциировалась с политическим экстремизмом, считалась слишком иррациональной и вызывающей разногласия, не могла в большинстве случаев иметь какое-либо реальное геостратегическое значение для Соединенных Штатов Америки. В Госдепартаменте США бытовало мнение о том, что в соответствии с доминировавшей на тот момент теории секуляризации, «конфессии были обречены на исчезновение с мировой общественно-политической сцены по мере укоренения в мире демократии»²⁰².

Подобный скептический и осторожный подход сотрудников американских внешнеполитических структур к религиозному «досье» обуславливался и определенными конституционными ограничениями, связанными с принципом разделения церкви и государства в Соединенных Штатах Америки. Согласно одному из вердиктов Верховного суда США 1940-х годов, первая поправка к американской Конституции («Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих её свободное

²⁰⁰ Bettiza G. Finding Faith in Foreign Policy. Religion & American Diplomacy in a Postmodern World. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – P. 318.

²⁰¹ Steiner, Sh. M. The Geopolitics of Religious Soft Power: How States Use Religion in Foreign Policy. – Edited Oxford University Press, 2024.

²⁰² Mandaville P. Globalization and the Politics of Religious Knowledge. Pluralizing Authority in the Muslim World // Theory, Culture and Society. – 2007. – Vol. 24. – № 2. – P. 113.

исповедание, ограничивающих свободу слова или печати...»²⁰³) в том числе должна подразумевать сугубо неконфессиональный подход к выстраиванию деятельности органов власти в США на основе постулата о том, что государство и госслужащие обязаны сохранять нейтралитет между различными религиями и верованиями, а также между верующими и не исповедующими какой-либо религии гражданами²⁰⁴.

Чтобы попытаться изменить ситуацию М. Олбрайт мобилизовала различные религиозные лоббистские группы внутри Конгресса США (в первую очередь, из числа сторонников евангелических деноминаций) и во второй половине 90-х годов XX века смогла инициировать первые дискуссии по этой теме в законодательном органе. В результате уже «под занавес» мандата администрации Б. Клинтона Конгресс США 27 октября 1998 года принял законодательный акт «О международной религиозной свободе» (International Religious Freedom Act; Public Law – P.L. 105-292)²⁰⁵. Положения этого закона обосновали формирование системы профильных государственных институтов, введение новых высоких профильных должностей в структуре правительства и учреждение соответствующих аппаратов чиновников более низкого звена.

При этом, даже несмотря на завершение в 2001 году министерской карьеры М. Олбрайт, деятельность указанных структур постепенно укреплялась в архитектуре государственных органов США при двух следующих президентских администрациях (Дж. Буша в 2001 – 2009 гг. и Б. Обамы в 2009 – 2017 гг.), хотя в этот период внешняя и внутриамериканская конъюнктура не способствовали динамичному развитию концепции «международной религиозной свободы»²⁰⁶.

²⁰³ Constitution of the United States. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution> (дата обращения 07.03.2026).

²⁰⁴ Емелин М. Ю. Влияние правовой доктрины на законодательство США, ее роль в толковании Конституции США // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 4. С. 51-54.

²⁰⁵ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026).

²⁰⁶ Joustra R. Is the problem really religious freedom? // The Review of Faith & International Affairs. – 2016. – Vol. 14. – P. 129-33.

Главную причину проявившемуся в два срока пребывания у власти Дж. Буша дистанцированию Белого дома от конфессионального направления внешнеполитического «досье» исследователи видят в том, что в тот период внешняя политика Вашингтона под влиянием серии терактов в сентябре 2001 года взяла курс на тотальную «войну» с исламским экстремизмом, что не в полной мере коррелировалось с императивами концепции «международной религиозной свободы». Такой «максималистский» подход Вашингтона был подвергнут серьезной критике со стороны части политологического экспертного сообщества США²⁰⁷. В частности, экспертами Центра Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете в 2012 году отмечалось, что, сосредоточившись на борьбе с религиозным радикализмом и отказываясь от взаимодействия с мусульманским миром, США вопреки актуальным мировым тенденциям способствовали поддержанию секуляризма как основы международных отношений, по сути с новой силой подтверждая, что религия – в данном случае ислам – несовместима с ценностями демократического либерализма²⁰⁸. В этом ключе, подчеркивая историческую сложность взаимоотношений между исламом, секуляризмом, демократией и авторитаризмом на Ближнем Востоке и в Северной Африке, американскому руководству рекомендовалось отойти от институционального секуляризма и «протянуть руку» мусульманским общинам в разных частях мира (особенно, в регионе БВСА)²⁰⁹.

Под влиянием подобной полемики религия, в первую очередь ислам, уже в ходе «восьмилетки» Б. Обамы постепенно начала возвращать черты

²⁰⁷ Рыхтик М. И. Безопасность государства в идеологии и политической практике Республиканской партии США второй половины XX века: методология, доктрины, технологии: дис. ... док. полит. наук: 23.00.02 / Рыхтик Михаил Иванович. [Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского] – Н. Новгород, 2004. – 476 с.

²⁰⁸ Henne P. S., Hudgins S., Shah T. Religious Freedom and Violent Religious Extremism: A Sourcebook of Modern Cases and Analysis, 05.12.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/religious-freedom-and-violent-religious-extremism-a-sourcebook-of-modern-cases-and-analysis> (дата обращения 07.03.2026).

²⁰⁹ Hurd E. Sh. The Politics of Secularism in International Relations. – Princeton, Princeton University Press, 2008.

самостоятельной задачи во внешней политике США. В одной из речей главы государства²¹⁰ было заявлено, что, если Соединенные Штаты Америки продолжают бороться с религиозным экстремизмом, который угрожает их национальной безопасности, они должны также взять на себя обязательство по созданию новых алгоритмов сотрудничества с мусульманскими общинами для продвижения межконфессионального взаимопонимания, отстаивания прав женщин и обеспечения экономического развития²¹¹.

Указанная трансформация внешнеполитической парадигмы вызвала новую волну масштабных исследований в профильных научных кругах США. Во многом из-за стремления не допустить сворачивания законодательно утвержденного внешнеполитического приоритета продвижения «международной религиозной свободы», соответствующий дискурс продолжили такие исследователи, как А. Су²¹², Г. Беттиза²¹³, А. Анниккино²¹⁴. Они повсеместно популяризировали идею целесообразности экспорта американской концепции религиозной свободы в другие страны, обосновывали американскую ставку на защиту права на свободу вероисповедания в контексте общей правозащитной тематики.

Аналогичные тезисы были выдвинуты в официальном докладе «Взаимодействие с религиозными общинами за рубежом: новый императив внешней политики США» аналитического центра «Чикагский совет по глобальным вопросам», представленном Белому дому в 2010 году²¹⁵. В нем авторы подчеркивали важность религий в международных отношениях

²¹⁰ Obama B. Cairo speech, 04.06.2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jun/04/barack-obama-keynote-speech-egypt> (дата обращения 07.03.2026).

²¹¹ Mandaville P. Islam and politics. – Routledge, 2020.

²¹² Su A. Exporting Freedom: Religious Liberty and American Power. – Cambridge (Massachusetts), London: Harvard University Press, 2016.

²¹³ Bettiza G. Finding Faith in Foreign Policy. Religion & American Diplomacy in a Postmodern World. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – P. 271.

²¹⁴ Annicchino P. Law and International Religious Freedom: The Rise and Decline of the American Model. London, New York: Routledge, 2017. – P. 128.

²¹⁵ Engaging Religious Communities Abroad: A New Imperative for U.S. Foreign Policy. // Chicago Council on Global Affairs, Washington D.C. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.librarything.com/work/17215130> (дата обращения 07.03.2026).

в XXI веке и призвали американскую дипломатию признать эту реальность, отказавшись от «бескомпромиссного западного секуляризма», который «сдерживал» внешнюю деятельность США. По мнению авторов доклада, без подобной переориентации своей внешней политики Вашингтону будет трудно в будущем достичь «стратегических целей», в частности, связанных с «разрешением конфликтов и продвижением прав человека в мире».

Указанные рекомендации были частично выполнены, поскольку администрация Б. Обамы ввела в действие новые правительственные программы и организации, специально предназначенные для развития партнерских отношений с зарубежными религиозными деятелями, а бывший президент Обама назвал содействие религиозной свободе «ключевой целью правительства США на международной арене»²¹⁶.

Быстро развивавшиеся с 2011 года процессы «Арабской весны» в странах Магриба и на Ближнем Востоке также способствовали переосмыслению американским руководством значимости политико-религиозного фактора в международных отношениях. В стремлении сохранить рычаги влияния на развитие событий в регионе Вашингтон к середине 10-х годов нынешнего века укрепился в настрое задействовать для этого, в том числе, потенциал концепции «международной религиозной свободы».

Под влиянием указанных научно-экспертных дискуссий и ввиду трансформации в подходе госаппарата США государственный секретарь Дж. Керри в ходе своей инаугурации в августе 2013 года недвусмысленно подчеркнул необходимость отказа Соединенных Штатов Америки от чрезмерно светского мировоззрения во внешней политике, чтобы адаптироваться к актуальным изменениям в международных отношениях и, в частности, к новому балансу сил, сложившемуся в определенных регионах²¹⁷.

²¹⁶ Обама Б. Стенограмма речи, 6.02.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/02/06/remarks-president-national-prayer-breakfast> (дата обращения 07.03.2026).

²¹⁷ Thames K., Mandaville P. Maintaining International Religious Freedom as a Central Tenet of US National Security. U.S. Institute of Peace, 2022. – Special Report. – № 53. – P. 3-13.

Комплекс указанных факторов обосновал начало «второй волны» формирования специализированных научно-экспертных, исследовательских и аналитических центров, чтобы за счет «специализированного интеллектуального аутсорса» госдепартамент США смог преодолеть внутренний дефицит экспертизы по религиозной проблематике, который Т. Фарр в одной из своей работ назвал «светской слепой зоной американской дипломатии»²¹⁸.

В то же время следует подчеркнуть, что стратегия «международной религиозной свободы» как направление внешней политики США получила качественный идеологический и практический импульс в период первого президентского срока Д. Трампа в 2017-2021 годах. При всецелой поддержке президента Д. Трампа²¹⁹ и вице-президента М. Пенса (назвавшего защиту религиозной свободы «главным приоритетом администрации»²²⁰) госсекретарь М. Помпео (2018-2021 годы), по сути, стал «новым идеологом» данной внешнеполитической концепции.

Кроме прочего, именно в период президентства Д. Трампа Белый дом значительно активизировал усилия по интернационализации концепции «международной религиозной свободы» и консолидации в этом вопросе с ближайшими политическими союзниками США. В указанных целях при определяющем участии М. Помпео был создан ряд международных тематических совещательных «площадок», включая формат ежегодных министерских встреч по вопросам религиозной свободы (учрежден в 2018 году) и Международный альянс религиозной свободы (учрежден в 2020 году)²²¹.

²¹⁸ Farr Th. Diplomacy in an Age of Faith: Religious Freedom and National Security, Foreign Affairs. – 2008. – Vol. 87. – № 2 (March-April). – P. 110-124.

²¹⁹ Трамп Д. Стенограмма выступления, 18.12.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

²²⁰ Пенс М. Стенограмма выступления вице-президента США, 26.07.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefngs-statements/remarks-vice-president-pence-ministerial-advance-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

²²¹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень

В качестве своего рода подведения итога работы первой администрации Д. Трампа в сфере «международной религиозной свободы» в 2020 году американским президентом был подписан специальный указ (Executive Order 13926), в котором данное «досье» было охарактеризовано как «вопрос, имеющий значение с точки зрения не только морали, но и национальной безопасности для будущих администраций США». Также в этом документе подчеркивалось, что «обеспечение религиозной свободы для всех людей во всем мире» является приоритетом внешней политики Соединенных Штатов Америки. Любопытен здесь и возврат к мессианским истокам национальной идеологии США: «Еще отцы-основатели понимали религиозную свободу не как творение государства, а как дар Божий каждому человеку и право, которое является основополагающим для процветания нашего общества»²²².

Хотя следующая администрация (президентство Дж. Байдена в 2021-2025 годах) вновь отчасти снизила фокус внимания к проблематике «международной религиозной свободы», данная тема всё же не была вычеркнута из списка императивов США на международной арене. Благодаря этому, к началу 2025 года в политикуме Соединенных Штатов Америки установился межпартийный консенсус относительно необходимости и перспективности сохранения данного направления внешней политики. «Международная религиозная свобода» сейчас стала одним из немногих вопросов, который пользуется поддержкой как Республиканской, так и Демократической партий и уже без малого десять лет приводится в списке приоритетов США в регулярно обновляющейся Стратегии национальной безопасности²²³. Так, в одном из

и иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²²² Administration of Donald J. Trump, Executive Order 13926 – Advancing International Religious Freedom, 02.06.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000422/pdf/DCPD-202000422.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

²²³ Доклад Хельсинкской Комиссии ОБСЕ по теме «Религиозная свобода в стратегии национальной безопасности США», 6.02.2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.csce.gov/sites/helsinkicommission.house.gov/files/Religious%20Freedom%20in%20the%20NSS%20Design%20Final_0.pdf (дата обращения 07.03.2026).

заявлений президента Байдена подчеркивалась «нерушимость ставки руководства США – вне зависимости от партийной принадлежности той или иной администрации – на отстаивание религиозной свободы в мире».²²⁴

В качестве вывода данного параграфа можно констатировать, что к настоящему моменту идея «международной религиозной свободы» оформилась в самостоятельную и завершённую внешнеполитическую концепцию США. В её основе лежит синтез ключевых теоретических направлений исследований международных отношений (парадигма мягкой силы, предложенная Дж. Наем, и наиболее значимые труды в области геополитики З. Бжезинского). Примечательно, что в концепции, при намеренно размытом терминологическом определении, акцент был сделан на выработке конкретных механизмов и целей её реализации, которые были осуществлены через законодательное закрепление (IRFA 1998 г.) и институциональное внедрение. Стратегия «международной религиозной свободы», постепенно став восприниматься как важный элемент символического геополитического капитала США, обеспечивающий моральный авторитет и рычаги влияния, получила устойчивый межпартийный консенсус и на протяжении четверти века сохраняет своё место в стратегических документах страны, независимо от смены администраций.

1.3. Научно-экспертные центры США как субъекты выработки и принятия внешнеполитических решений

²²⁴ Biden J. Statement from US President on the 25th Anniversary of the International Religious Freedom Act, 27.02.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/27/statement-from-president-joe-biden-on-the-25th-anniversary-of-the-international-religious-freedom-act> (дата обращения 07.03.2026).

Проблематика деятельности научно-экспертных центров и их влияния на политику разных стран мира, в том числе США, в настоящее время весьма широко освещена зарубежными и отечественными учеными. Причем, преимущественная часть теоретической базы участия данного рода организаций в процессе принятия государственных решений и определения его основных элементов относится к англо-саксонским исследованиям²²⁵.

Необходимо отметить, что вопреки достаточно высокой степени изученности вопроса, в академическом дискурсе наличествуют определенные разногласия относительно четкой дефиниции понятия «научно-экспертных центров», а также отсутствует общепринятые подходы к их классификации, определению их ключевых характеристик, методов и функций. Исходной терминологической единицей в этом контексте служит англоязычный оборот *Think Tank*, который зачастую без перевода используется в национальных научных дискурсах разных стран²²⁶. В российском политологическом сообществе также отсутствует консолидированная точка зрения в отношении оптимального русскоязычного аналога. Среди наиболее распространенных вариантов: «мозговой центр»²²⁷, «мозговой трест»²²⁸, «фабрика мысли»²²⁹, «научно-аналитический центр»²³⁰ и т.д.

²²⁵ Barnard C. The Functions of the Executive. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1938.; Bruck H., Sapin B., Snyder R. Foreign Policy Decision Making (Revisited). – New York: Palgrave Macmillan. – 2002. – P. 186.

²²⁶ Войнов А. С. Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 26.12.2016 / Войнов Алексей Сергеевич. [Место защиты: Пятигорск. гос. ун-т]. – Астрахань, 2016.

²²⁷ Например: Беляева Н., Зайцев Д. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ //Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №. 1. – С. 26-35.; Бубнова Н. И. «Мозговые центры» как актор современной политики //Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – №. 3. – С. 8-19.

²²⁸ Например: Кобринская И. Я. «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – 1986; Шутова А. А. Взгляды экспертов американских «мозговых трестов» на внешнюю политику КНР //Гуманитарный акцент. – 2021. – №. 3. – С. 10-16.

²²⁹ Например: Ивченкова М. С. Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе //Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 151-164.

²³⁰ Например: Ральф Б., Кравчук Л. С. К вопросу о научном обеспечении деятельности полиции Германии: научно-аналитические центры как инновационный инструмент борьбы с преступностью //Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №. 4. – С. 93-102.

В целом, признавая относительную синонимичность всех указанных выше терминов, циркулирующих в российском научном дискурсе, в данной работе автор в качестве опорной использует понятийно-смысловую конструкцию «*научно-экспертные центры*». Подобное определение ключевого элемента терминологического аппарата исследования объясняется несколькими причинами.

Прежде всего, при поиске оптимального русскоязычного термина учтено наиболее общепринятое на текущем этапе определение исходного английского идиоматического оборота Think Tank²³¹, выработанное Дж. Макганном. Американский исследователь характеризовал данного рода структуры как «организации, занимающиеся исследованиями, анализом и взаимодействием с общественностью, генерирующие ориентированные на политику исследования, анализ и рекомендации по внутренним и международным вопросам, чем позволяют чиновникам и общественности принимать обоснованные решения относительно государственной политики»²³².

Указанное определение, в доработанной Д. Абельсоном формулировке, дополняется указанием на то, что «центры данного типа – будь они государственными или частными – выступают в качестве моста между академическими кругами и правительственными структурами, способствуют их взаимному проникновению и, возможно, дублированию функций друг друга»²³³.

Как продолжает эту мысль П. Тейлор, в современных условиях размывается первоначальное (превалировавшее вплоть до конца XX века) четкое разделение между академическими исследовательскими институтами (и высшими учебными заведениями в целом), ранее отличавшимися преимущественно фундаментально-теоретическими исследованиями, и «мозговыми центрами», в большей мере традиционно имевшими практическую ориентацию. Сейчас представители

²³¹ Тем не менее, вариант «мозговой центр» наиболее часто встречается в экспертной среде, а также он близок к оригинальному смысловому значению.

²³² McGann J. G., Sabatini R. Global think tanks: policy networks and governance. – London: Routledge, 2011.

²³³ Abelson D. E. A Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy. – Montreal: McGillQueen's University Press, 2006.

«фабрик мысли» и университетов часто работают совместно, всё чаще создавая своего рода научно-экспертные партнерства, тем самым только повышая качество итогового интеллектуального продукта и расширяя потенциал влияния неправительственных субъектов на разработку политических решений государственных институтов²³⁴.

Более того, фиксируемые таким образом учеными усиливающаяся синергия и частичное сращивание академических институтов и «мозговых трестов» (в традиционном понимании этого термина) нашли подтверждение в рамках предлагаемого исследования неправительственных аналитических структур, задействованных в США в интересах выработки и реализации внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы».

Как следствие, в терминологический аппарат данной работы автором вводится понятие «научно-экспертные центры», охватывающее разные по функционалу, подходам и методам исследовательской деятельности учреждения как из экспертно-политической, так и академической сферы²³⁵.

Несмотря на наличие среди ученых указанных выше разногласий в определении понятия научно-экспертных центров, среди подавляющего большинства исследователей существует консенсус в отношении того, что исторически США оставались своего рода лидером в сфере развития фабрик мысли. К прототипам такого рода учреждений неизменно относят появившиеся в начале XX века в США Фонд Рассела Сейджа (Russell Sage Foundation, основан в 1907) и Брукингский институт (Brookings Institution, 1916)²³⁶, а первым «мозговым центром» современного формата практически безальтернативно называется

²³⁴ Taylor P. Think tanks and universities: A whole greater than the sum of the parts? [Электронный ресурс]. – URL: https://onthinktanks.org/wp-content/uploads/2016/06/OTT_NewPiece_June_ThinkTanks26Universities.pdf (дата обращения 07.03.2026).

²³⁵ Зайцев Д. Г. Аналитические центры как субъекты политического процесса: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 22.04.2009 / Зайцев Дмитрий Геннадьевич. [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. – Москва, 2009. – С. 15.

²³⁶ Medvetz T. Think Tanks and the Production of Policy-Knowledge in America, P. 53.

Корпорация РЭНД (Research and Development / RAND Corporation)²³⁷, основанная в 1948 году²³⁸.

Точное число научно-экспертных центров в мире в настоящее время оценить затруднительно. Это связано с уже указывавшейся выше размытостью самого понятия и обусловленными этим сложностями в классификации и типологизации данного рода структур, а также с взрывным ростом подобных организаций по всему миру с конца XX – начала XXI вв. Как отмечают исследователи, подобное галопирующее развитие «отрасли мозговых центров» обусловлено несколькими ключевыми факторами. Среди них можно выделить технологическую революцию, разрушение правительственной монополии на информацию, возрастающую сложность политических вопросов, увеличение размеров и масштаба правительственных аппаратов разных стран, кризис доверия к избираемым государственным чиновникам, широкое распространение глобализации, увеличение числа негосударственных акторов и т.д.²³⁹. К настоящему времени в США действуют более 2200 ориентированных на изучение политико-экономических проблем «фабрик мысли»²⁴⁰.

Как следствие, в данной работе были проанализированы более 2 тыс. научно-экспертных учреждений, включая в эмпирическую базу исследуемых аналитических структур специализирующиеся на политико-религиозных вопросах академические исследовательские центры. При проведении анализа использовались специализированные онлайн-ресурсы, такие как профильные

²³⁷ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²³⁸ Abelson D. E. American Think Tanks and their role in the U.S. foreign policy. – New York: Macmillan, 1996. – P. 10-11.

²³⁹ Абахра М. И. Роль мозговых центров (Think Tanks) и исследовательских центров во внешней политике США // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 12. – С. 2838 - 2844.

²⁴⁰ Global Go to Think Tank Index Report 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (дата обращения 07.03.2026).

рейтинги аналитических центров²⁴¹, руководства по библиотечным исследованиям²⁴², справочники²⁴³.

Эмпирическое исследование данного массива в целом подтвердило теоретические выводы профильных источников, в том числе в рамках попытки актуализировать основные признаки и критерии деятельности научно-экспертных центров.

Научно-экспертные центры выполняют несколько ключевых функций.

а) Исследование и анализ. Подобного рода структуры проводят детальные, нередко узко специализированные исследования, предоставляя данные и рекомендации для политиков. В частности, уже упоминавшийся Брукингский институт играл значимую роль в выработке и определении экономической политики США на протяжении всего XX века²⁴⁴.

б) Политический лоббизм и пропаганда. Многие аналитические институты активно продвигают определённые политические идеи. В частности, основанный в 1973 году при поддержке Республиканской партии Фонд «Наследие» (Heritage Foundation) оказал высокое влияние на консервативную политику в США²⁴⁵.

в) Общественное просвещение. Мозговые центры распространяют свои исследования через публикации, конференции и СМИ, что помогает формировать общественное мнение²⁴⁶.

г) Создание сетей взаимодействия. Развитие горизонтальных связей сотрудничества особенно активно продвигается последние десятилетия ввиду

²⁴¹ Там же.

²⁴² Например: Harvard University Digital Library and Research Services. [Электронный ресурс]. – URL: <https://guides.library.harvard.edu/c.php?g=310680&p=2072552> (дата обращения 07.03.2026).

²⁴³ Например: Open Think Tank Directory. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onthinktanks.org> (дата обращения 07.03.2026).

²⁴⁴ Abelson D. E. American Think Tanks and their role in the U.S. foreign policy. – New York: Macmillan, 1996. – P. 10-11.

²⁴⁵ Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. – New York: Cambridge University Press. – 2004.

²⁴⁶ Stone D., Denham A., Garnett M. Think Tanks across nations, – New York: Manchester University Press, 1998.

форсированного развития комплекса коммуникационных и транспортно-логистических аспектов глобализации.

При классификации научно-экспертных центров, задействованных в процессе выработке и принятия внешнеполитических решений в США, предлагается опираться на два из ключевых существующих сейчас магистральных подхода. Первый из них предлагает типологизацию данного рода организаций исходя из того, зависимы ли они от внешнего влияния или независимы. Второй подход сконцентрирован вокруг отношений подобных структур с научными исследованиями и политическим процессом²⁴⁷.

Классификация научно-экспертных центров также подвержена влиянию следующих критериев:

- роль аналитических организаций в политическом процессе и их отношений с лицами, принимающими решения (прямая или косвенная);
- аудитория / целевая группа, на которую они хотят повлиять (лица, принимающие решения, партийные лидеры, общественное мнение);
- непосредственная сфера деятельности (внутренняя политика, международная ориентированность);
- источники финансирования (правительство, заинтересованные группы, политические партии);
- идеологические позиции (либеральные vs. консервативные, в случае США: приверженность программным установкам Демпартии vs. политика республиканцев)²⁴⁸.

²⁴⁷ Stone D., Denham A. Think Tank traditions. policy research and the politics of ideas. – Manchester: Manchester University Press, 2004.

²⁴⁸ McGann J. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. –Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016.

Один из первых теоретиков-исследователей научно-экспертных центров К. Вивер изначально разделял их на три категории²⁴⁹, но впоследствии – совместно с Дж. МакГанном – расширил свою классификацию до четырех основных групп²⁵⁰.

1) Университеты без студентов (Universities without Students). Это такой аналитический институт, в котором большинство исследователей представлено учеными и представителями академической среды. Важное место в выпускаемой продукции занимают монографии. Хрестоматийными такого типа центрами в США служат Центр международных и региональных исследований Макмиллана при Йельском университете (MacMillan Center for International and Area Studies at Yale University)²⁵¹ или Школа передовых международных исследований Университета Дж.Хопкинса (School of Advanced International Studies, John Hopkins University).

2) Организации, занимающиеся контрактными исследованиями (Contract Research Organisations). Программа исследований определяется физическими и юридическими лицами (включая органы государственной власти), с которыми заключен договор на оказание информационно-аналитических услуг. Число ученых в штате данного рода институтов превалирует, хотя среди сотрудников также имеется высокий процент «практиков» (бывших или действующих чиновников, сотрудников профильных частных и госкомпаний). Основной продукт производства – относительно короткие отчеты и аналитические справки²⁵². Среди примеров данного типа центров – Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations), Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies)²⁵³.

²⁴⁹ Weaver R. K. The changing world of Think Tanks // Political Science & Politics. 1989. Vol. 22. P. 563-578.

²⁵⁰ Weaver R. K., McGann J. Think tanks and civil societies in a time of change. Think Tanks and Civil Societies. – London: Routledge, 2017. – P. 1-36.

²⁵¹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.06.2025 года Йельский университет (Yale University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²⁵² James S. Influencing government policy making // Banking on Knowledge: The Genesis of The Global Development Network. New York: Routledge, 2000. P. 166.

²⁵³ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.06.2024 года Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies,

3) Лоббистско-пропагандистские научно-экспертные центры (Advocacy Think Thanks). Их цель – оказание влияния на текущие политические процессы, политические дебаты, избирательные кампании и т.д. В отличие от первых двух типов, лоббистского вида аналитические центры практически не производят оригинальную информационную продукцию, а используют синтез других институтов. Они, как правило, имеют более тесные, разветвленные и эффективные связи с лицами, принимающими решения. Сотрудники данных центров зачастую официально представляют различные политические партии или политико-экономические группы интересов²⁵⁴. В ряду таких организаций в США Центр американского прогресса (Center for American Progress), Совет исследования вопросов семьи (Family Research Council).

4) Научно-экспертные центры, связанные с политическими партиями. Это организации, действующие в рамках идеологий и находящиеся нередко в прямой аффилиации с политическими партиями²⁵⁵. Большинство сотрудников состоит из действующих или бывших членов той или иной партии. Операционная направленность исследовательской деятельности определяется главным образом потребностями «материнского» политического объединения. Отдельные примеры в США – тесно связанный с Демократической партией центр «Третий путь» (Third Way Think Tank), аффилированный с Республиканской партией уже отмечавшийся Фонд «Наследие» (Heritage Foundation).

Стоит отметить, что на современном этапе сложно найти научно-экспертные центры, которые бы полностью относились лишь к одной из вышеперечисленных категорий. В настоящее время большинство указанных организаций имеют смешанную форму. То же самое относится и к политической ориентации «фабрик мысли».

CSIS) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²⁵⁴ McGann J. The fifth estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. Brookings Institution Press, 2016.

²⁵⁵ Abelson D., Lindquist E. Think tanks in North America // Think Tanks and Civil Societies. – London: Routledge, 2017. – P. 44.

В схожем ключе, но всё-таки иначе предлагает классифицировать научно-экспертные центры Д. А. Звягинцева. Российский исследователь приводит три основания для классификации²⁵⁶:

– по виду деятельности: общие (Институт американского предпринимательства, Институт Като, Фонд Карнеги за международный мир²⁵⁷) и специализированные (Международный институт исламской мысли, Международный институт религиозной свободы, Институт изучения религии при Университете Бэйлора);

– по месту функционирования: при университетах (Школа передовых международных исследований Университета Дж. Хопкинса), при фондах (Трансатлантическая ассоциация изучения религии и дипломатии), отдельные учреждения (Институт веры и политики).

С 1980 года по настоящее время количество аналитических центров в США удвоилось. Однако налицо консенсус, что период бурного количественного роста в данной сфере завершается, а уже существующие организации такого рода сейчас концентрируют значительные усилия на поиске основ для качественного развития своей весьма специфической научно-аналитической сферы. Главная цель – сохранить американское лидерство и конкурентоспособность в политическом анализе и прогнозировании как формирующее политические целеполагание и инструментальные стратегии в условиях, когда последние 30 лет научно-экспертный сектор активно развивается и в других странах, в том числе являющихся прямыми конкурентами-оппонентами США на мировой арене²⁵⁸. В условиях все более сложной международной обстановки усиливается конкуренция

²⁵⁶ Звягина Д. А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 9-2 (41). – С. 118

²⁵⁷ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²⁵⁸ Brozus L., Maull H. W. Think Tanks and Foreign Policy. – Oxford Research Encyclopedia, Politics, 2017.

между западными либерально-ориентированными и незападными аналитическими центрами, расположенными в государствах «Глобального Юга».

Можно выделить следующие направления качественного развития «мозговых центров»:

– интернационализация присутствия и развитие партнерской и кадровой сети. Так, многие крупные аналитические институты США теперь также имеют офисы в ключевых западных странах (включая, Великобританию, Германию, Японию)²⁵⁹.

– появление и закрепление в секторе более мелких структур, имеющих достаточно узкую исследовательскую и содержательную направленность («нишевые игроки»). Созданным во второй половине прошлого века «институтам полного цикла услуг» (в частности, Корпорация РЭНД²⁶⁰, Брукингский институт) все чаще приходится искать инновационные организационные решения, например, специализированные «центры исследования проблем» или привлечение внешнего персонала (аутсорсинг) для того, чтобы иметь возможность комплексно, гибко и экономически эффективно реагировать на изменения рынка²⁶¹.

Вопрос свободы религии и убеждений, не являясь исключением, также находится в предметной области исследований различных неправительственных организаций, особенно религиозных НПО на международном, региональном, национальном и местном уровнях. Они проводят мониторинг нарушений, выступают за изменения в законодательстве и поведении правительства, продвигают политические реформы, занимаются наращиванием потенциала, обучением и образованием, проводят кампании по повышению осведомленности в СМИ, а также юридически представляют или консультируют жертв преступлений на религиозной почве и т. д.

²⁵⁹ Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008 - 2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дис... канд. полит. наук: 23.00.04: заш. 16.06.2015 / Кравченко Илья Юрьевич. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова] – Москва, 2015.

²⁶⁰ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

²⁶¹ Abelson D. Do think tanks matter? – Canada: McGill-Queen's University Press, 2018.

Ряд религиозных организаций имеет более чем столетний опыт в данной области – например, Адвентисты седьмого дня создали свой Департамент по связям с общественностью и религиозной свободе в 1901 году, в то время как другие религиозные организации начали заниматься этим в 1990-х годах. Число религиозных организаций и НПО, занимающихся вопросами свободы религии или убеждений, неуклонно растет: с 2000 по 2010 год число религиозных правозащитных групп в Вашингтоне, округ Колумбия, увеличилось со 158 до 215²⁶², и, хотя более актуальные данные на момент написания работы не обнаружены, есть признаки того, что это число к 2025 году не уменьшилось.

Важно отметить характерную черту – проницаемость и диффузию экспертно-аналитической и государственно-административных сфер: ученые и эксперты, работающие в «мозговых центрах», регулярно перемещаются на государственные должности и в обратном направлении. Такой феномен получил устоявшееся к настоящему времени название «система вращающихся дверей»²⁶³. Таким образом, подобные центры потенциально являются трамплином для будущих высокопоставленных представителей американской администрации, особенно в таких узкоспециализированных правительственных структурах, как Управление по международной религиозной свободе Госдепартамента США.

Среди НПО, целенаправленно занимающихся исследованием и выработкой политики в области религиозных прав и свобод, можно выделить следующие признаки:

- преобладающее большинство из них – международные организации со штаб-квартирой в североамериканских или европейских странах, и преобладающее их число базируется в США, среди национальных и местных организаций наибольшее количество расположено в Азии, тогда как в Латинской Америке и, в частности, на Ближнем Востоке, организаций меньше.

²⁶² Hertzke A. Lobbying for the Faithful. – Religious Advocacy Groups in Washington DC, Pew Research center, 2012.

²⁶³ Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. – New York: Cambridge University Press. – 2004. – 270 p. P.167

- подавляющее большинство составляют религиозные, в основном христианские, НПО. Некоторые из них являются неправительственными подразделениями религиозных общин и учреждений (Баптистский объединенный комитет за религиозную свободу²⁶⁴, Международное сообщество Бахаи²⁶⁵). Вторая по величине группа – межконфессиональные и мусульманские организации. Буддизм, индуизм, иудаизм и другие религии представлены слабо. Светские организации, как правило, являются открыто атеистическими или гуманистическими, и лишь немногие из них имеют выраженную связь с какой-либо конкретной верой и напрямую не участвуют в этой деятельности. Эта сеть организаций, базирующихся в США и имеющих преимущественно религиозную (часто христианскую) ориентацию, предопределяет идеологический фокус их работы, а их двойная функция заключается в генерации экспертизы и обеспечении дипломатии «второго трека», который позволяет им играть существенную роль в консультировании руководства США по сложным вопросам мировой политики. Данная структурно-сетевая модель, анализируемая в работе через призму институционального и системного подходов, раскрывает особенности, формы и методы взаимодействия профильных «мозговых центров» с государственными институтами, подтверждая их значимое влияние на внешнюю политику.

²⁶⁴ Baptist Joint Committee for Religious Liberty [Электронный ресурс]. – URL: <https://bjconline.org> (дата обращения 07.03.2026).

²⁶⁵ Bahá'í International Community [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bic.org> (дата обращения 07.03.2026).

ГЛАВА 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ» США

2.1. Эволюция государственно-административного арсенала Белого дома по продвижению «международной религиозной свободы»

Изложенные в первой главе усилия научного сообщества США по теоретическому обоснованию концепции «международной религиозной свободы» и параллельное наращивание американским государственным аппаратом прикладного потенциала в данной области обусловили всплеск интереса к этой тематике со стороны исследователей-политологов и религиоведов из других стран^{266,267}, включая Россию^{268,269,270}. Как показывает изучение данного пласта научных работ, стратегия «международной религиозной свободы» учеными из других государств, в отличие от американских авторов, подвергается достаточно

²⁶⁶ Например: Bielefeldt H. Streit um die Religionsfreiheit. Aktuelle Facetten der internationalen Debatte. – Nomos Verlag, Zuerich, 2022. – S. 517.

²⁶⁷ Dalla Torre G. Libertà religiosa e secolarismo. – Stato, Chiesa e pluralismo confessionale. 2018. – 13 p.; Pottier B. L'Église catholique face aux États et la liberté religieuse // Polonia Sacra. – 2017. – Т. 21. – № 4. – Р. 99-126.

²⁶⁸ Например: Алхименков М. А. Влияние американского мессианизма на взгляды и политику Д. Трампа // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 57-72.

²⁶⁹ Кравченко И. Ю. Место религии в американской общественно-политической системе на современном этапе: роль экспертно-аналитических центров // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – Т. 5. – № 56. – С. 27-39.

²⁷⁰ Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии / В. А. Щипков // Ортодоксия. – 2022. – № 1. – С. 10-125.

критическому анализу. В частности, делается практически единогласный вывод относительно очевидности попыток Вашингтона инструментализовать конфессиональное «досье» в целях обеспечения своих приоритетов на мировой арене²⁷¹. Так, например, авторы из католических исследовательских институтов таких стран, как Италия или Испания, пытаются проанализировать текущие и потенциальные внешнеполитические риски для Ватикана и Римско-католической церкви от американского фокусирования на конфессиональной проблематике в международных отношениях²⁷². Российские исследователи при этом детально исследуют взаимосвязь данной концепции с текущими процессами в религиозной сфере Украины²⁷³ или степень политизированного задействования религии Вашингтоном в различных регионах (например, в Африке), в случае столкновения в них геополитических интересов США и других мировых игроков^{274,275}.

При этом, директор российской научно-исследовательской организации «Русская экспертная школа» В. А. Щипков в статье «Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998 – 2020 гг.» приходит к выводу, что религиозное направление уже выделилось в самостоятельную и единую сферу внешней политики Белого дома²⁷⁶, став по сути самостоятельной внешнеполитической стратегией Вашингтона. Американские теоретики в сфере международных отношений (а затем и правительственные органы страны) при конструировании аргументационной базы для данного направления приложения

²⁷¹ Kronstadt K. A. India: Religious freedom issues. – Congressional Research Service, 2018. – P. 27.

²⁷² Gandía Barber J. D. et al. La libertad religiosa en el ámbito internacional: tratados internacionales y las confesiones religiosas en las relaciones internacionales. – Derecho y Religión. – 2020. – P. 97-124.

²⁷³ Лункин Р. Н. Религиозная свобода как политическая технология // Ортодоксия. – 2022. – № 1. – С. 126-139.

²⁷⁴ Казаринова Д. Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 488-503.

²⁷⁵ Стенько А. И. Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 74-83.

²⁷⁶ Щипков В. А. Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998 - 2020 гг. // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 150-181.

политико-дипломатических усилий Соединенных Штатов Америки взяли за основу тезис о том, что более 80 % населения Земли испытывают притеснения по религиозному признаку, легитимируя тем самым работу профильных структур США по поддержке религиозных меньшинств в противовес религиозному большинству

с прицелом на выстраивание устойчивых связей с религиозными общинами и их лидерами по всему миру и оказание через них влияния на политические процессы в разных регионах. В этом же ключе в Вашингтоне при обосновании целесообразности включения тематики «международной религиозной свободы» в национальный арсенал внешнеполитических инструментов предпринимаются попытки доказать прямую связь между свободой религии и «стабильной демократией», экономическим ростом и социальной гармонией²⁷⁷.

Заместитель директора и руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р. Н. Лункин в публикации «Религиозная свобода как политическая технология» также констатирует, что принципы свободы совести, заложенные в международных декларациях и конституциях большинства государств мира, в США на определённом этапе стали политическим инструментом²⁷⁸.

Р. Н. Лункин в этом плане выделяет две ключевые сферы, где используется технология религиозной свободы в реальной политике:

- принуждение под лозунгом «демократизации» третьих стран к корректировке местного законодательства в части положений, связанных со свободой совести, статусом и регулированием деятельности религиозных объединений, чтобы унифицировать национальные законодательные рамки с американской нормативно-правовой базой в этой сфере;

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Лункин Р. Н. Религиозная свобода как политическая технология // Ортодоксия. – 2022. – № 1. – С. 126-139.

- формирование общественного мнения и общественных организаций, которые способствуют утверждению принципов религиозной свободы и действуют в русле неолиберального понимания демократии и норм политкорректности²⁷⁹.

Примечательно, что в том числе с целью избежать подобных разоблачений при выработке исчерпывающего нормативно-правового обоснования для продвижения концепции «международной религиозной свободы» созданная в США во второй половине 1990-х гг. межведомственная группа из сотрудников госдепартамента, минюста, представителей Конгресса, научно-экспертного сообщества (социологи, религиоведы, политологи), ряда конфессиональных структур (в первую очередь, из числа евангелистов-протестантов) и отдельных ведомств США значительное внимание уделила поиску надежной опоры готовившегося законопроекта на международное право. В пояснительных записках перед принятием указанного акта делались ссылки на Всеобщую декларацию прав человека Организации объединенных наций²⁸⁰, Международный пакт о гражданских и политических правах²⁸¹, Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений²⁸² и проч.

Вступление закона в силу в конце 1998 года (и последующее включение отсылок на него в очередную редакцию Стратегии национальной безопасности США²⁸³) ознаменовало собой своеобразный юридический прецедент в международном праве, когда религиозная тематика нашла отражение во

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Всеобщая декларация прав человека ООН от 10.12.1948. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.03.2026).

²⁸¹ Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol.shtml> (дата обращения 07.03.2026).

²⁸² Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений ООН от 25.11.1981. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 07.03.2026).

²⁸³ US National Security Strategy, October 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

внешнеполитических доктринальных документах нетеократических по форме правления стран²⁸⁴.

Несмотря на обусловленные внутренними и внешними факторами трансформации в степени внимания к данному «досье» той или иной администрации Белого дома, вопрос о потенциальной отмене закона последние 25 лет никогда не поднимался, а сам нормативный акт на протяжении последующих десятилетий сохранял актуальность для руководства США (пусть и не всегда в одинаковой мере).

Наиболее значительные дополнения в документ по итогам дискуссий в Конгрессе США были внесены в 2016 году, получив впоследствии официальное наименование *поправки Фрэнка Р. Вольфа к основополагающему акту «О международной религиозной свободе»* (Frank R. Wolf International Religious Freedom Act; P.L. 114-281)²⁸⁵. В период же первого президентского срока Д. Трампа свидетельством особого внимания республиканской администрации к политико-религиозной сфере стал, кроме прочего, выпуск специального исполнительного декрета – *указа президента США «О международной религиозной свободе»* (Executive Order 13926 от 2 июня 2020 года). В нем, кроме прочего, отмечалось, что отстаивание свободы вероисповедания на глобальном уровне для Вашингтона стало «императивом морали и национальной безопасности, в связи с чем всем органам исполнительной власти поручается уделять приоритетное внимание продвижению международной религиозной свободы во внешней политике США – в рамках своих компетенции и с опорой на определенные законодательством функции»²⁸⁶.

²⁸⁴ US National Security Strategy for a New Century, October 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

²⁸⁵ Поправка Ф. Р. Вольфа к закону «О свободе вероисповедания в мире», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ281> (дата обращения 07.03.2026).

²⁸⁶ Исполнительный указ президента США от 02.06.20, сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202000422> (дата обращения 07.03.2026).

Государственный департамент США в настоящее время является ключевым звеном в системе всех государственных органов и институтов, задействованных в продвижении на мировой арене тематики «международной религиозной свободы». С 1998 года в структуре американского внешнеполитического ведомства действует *Управление по вопросам международной религиозной свободы Госдепартамента* (Department of State International Religious Freedom Office). Данное самостоятельное подразделение американского внешнеполитического ведомства возглавляет посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (Ambassador at Large for International Religious Freedom within the State Department)²⁸⁷.

На основе базового закона и с учетом поправки Вольфа полномочия указанного управления концентрируются вокруг макрозадачи интеграции проблематики свободы вероисповедания в различные внешнеполитические программы США. Это подразделение Госдепартамента наделено правом участия в работе любых межведомственных комитетов и комиссий, в рамках которых продвижение религиозного «досье» может быть применимо. Одна из стоящих перед управлением в этом контексте прикладных задач – поиск на постоянной основе путей задействования сферы «международной религиозной свободы» в целях повышения эффективности предпринимаемых американской администрацией действий по укреплению национальной безопасности США.

Управление исторически является структурным подразделением Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда Госдепартамента США²⁸⁸. Работа подразделения курируется напрямую заместителем государственного секретаря по

²⁸⁷ Управление международной религиозной свободы Госдепартамента США, официальная страница. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/about-us-office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

²⁸⁸ Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor (DRL), US Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor> (дата обращения 07.03.2026).

вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека²⁸⁹.

На момент написания работы должность профильного посла по особым поручениям оставалась вакантной, а с 24 января 2022 года по 20 января 2025 года её занимал Рашад Хуссейн (Rashad Hussein)²⁹⁰.

Как дипломат высокого уровня, уполномоченный представлять Белый дом при обеспечении свободы вероисповедания за рубежом, посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы официально является также советником президента и госсекретаря. В число его полномочий входят организация контактов с представителями иностранных правительств и гражданского общества, дву- и многосторонних переговоров с контрагентами из зарубежных государств. Кроме того, посол регулярно проводит консультации с профильными американскими НПО и научно-экспертными центрами, чтобы координировать таким образом государственно-частное партнерство в рамках реализации политики США в сфере «международной религиозной свободы»²⁹¹.

Управлению в целом поручено содействовать религиозной свободе как «одной из основных целей политики США», контролировать религиозные преследования и дискриминацию во всем мире, рекомендовать и осуществлять политику в соответствующих регионах или странах, а также разрабатывать программы по содействию религиозной свободе²⁹².

Главным инструментом Госдепартамента в усилиях по продвижению конфессионального направления американской внешней политики является ежегодный доклад *о ситуации в сфере соблюдения международной религиозной*

²⁸⁹ Помпео М. Стенограмма речи госсекретаря США, 21.06.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-at-the-release-of-the-2018-annual-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹⁰ Управление международной религиозной свободы Госдепартамента США, официальная страница. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/about-us-office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹¹ Браунбек С. Стенограмма брифинга посла по вопросам религиозной свободы Госдепартамента США, 21.07.2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ambassador-at-large-for-international-religious-freedom-sam-brownback> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹² Обзорная Интернет-страница, посвященная докладом Госдепартамента США о ситуации в сфере «международной религиозной свободы». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-reports> (дата обращения 07.03.2026).

свободы в мире (Department of State Report on the Status of International Religious Freedom).

Этот обзорный документ готовится Госдепом до конца первой половины каждого года. В нем детально анализируется развитие конфессиональной ситуации в каждой зарубежной стране за предыдущий календарный год. Особый акцент в докладе делается на освещении «выявленных» дипломатическим ведомством США и партнерскими НПО «фактов» нарушений против отдельных лиц и групп граждан путем ущемления их прав по религиозному признаку, на основе чего выдвигаются практические предложения о параметрах возможной реакции Белого дома на такого рода «преступления». После публикации доклад приобретает статус официального позиционно-оценочного документа американского правительства в отношении ситуации с обеспечением свободы вероисповедания за рубежом, а для исполнительной власти страны служит обязательным к учету реферальным источником при планировании и реализации политики в отношении тех или иных государств мира. Последний, восемнадцатый по счету, доклад данного рода был представлен Конгрессу 26 июня 2024 года и был посвящен соответствующим процессам в мировой религиозной сфере в течение 2023 календарного года²⁹³.

Президент США, в свою очередь, опираясь на сведения и выводы доклада о ситуации в сфере обеспечения международной религиозной свободы, а также информацию из других источников, ежегодно утверждает *список «стран, вызывающих особую озабоченность в сфере международной религиозной свободы»* (Countries of Particular Concern). В этот документ включаются те государства, правительства которых, по мнению американской администрации, «осуществляли или своим бездействием допускали особо серьезные нарушения международной религиозной свободы». В формулировке законодательства США, к подобного рода «особо серьезных» относятся те нарушения, которые «имеют признаки систематических, продолжающихся в настоящее время и вопиющих

²⁹³ Доклад о ситуации в сфере международной религиозной свободы за 2023 год, сайт Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

противоправных действий против отдельных лиц и групп граждан, нацеленных на ущемление их прав по конфессиональному признаку».

Поправка Вольфа от 2016 года ввела в правоприменительную практику США категорию «стран-нарушительниц» второго порядка. С тех пор уже в течение восьми лет Госдепартамент за подписью президента ежегодно утверждает *«список стран особого наблюдения»* (Special Watch List). В него включаются государства, в которых, по американским оценкам, «фиксируются серьезные нарушения свободы вероисповедания», но которые «ещё не в полной мере соответствуют критериям для причисления к разряду государств, вызывающих особую озабоченность». С того же периода в дополнение к указанной двухуровневой шкале определения «нарушителей» в сфере «международной религиозной свободы» из числа государственных органов разных стран ведется также учет *«негосударственных организаций и физических лиц, вызывающих особую озабоченность в сфере международной религиозной свободы»* (Non-State Entities and Persons of Particular Concern)^{294,295}.

После ежегодного утверждения новых списков «нарушителей» администрация США, в соответствии с ранее упомянутыми законодательными нормами, имеет право прибегнуть по своему усмотрению к конкретным штрафным мерам – стратегии, основанной на детально проработанном *«плане последовательно нарастающих с точки зрения оказания воздействия шагов»* (Escalating List of Punitive Actions). Данные меры перечислены далее в Таблице 1, составленной автором.

²⁹⁴ Списки «нарушителей» американского законодательства в сфере «свободы вероисповедания в мире», сайт Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/countries-of-particular-concern-special-watch-list-countries-entities-of-particular-concern> дата обращения 07.03.2026).

²⁹⁵ На момент написания работы власти США в список стран, неправительственных организаций и физических лиц, вызывающих особую озабоченность в сфере «международной религиозной свободы» включают правительства Ирана, Китая, Кубы, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана, России, Саудовской Аравии, Северной Кореи, Таджикистана, Туркмении, Эритреи, а также такие признанные в России террористическими «негосударственные структуры», как «Аш-Шабаб», «Боко-Харам», «ИГИЛ в зоне Сахеля», «ИГИЛ в Западной Африке».

Таблица 1.

Законодательно утвержденный список нарастающих с точки зрения оказания воздействия мер администрации США в ответ на выявленные «нарушения» в сфере «международной религиозной свободы»

1	2
Первичные «профилактические» меры (до наделения правительственных органов третьих государств статусом «страны, вызывающей особую озабоченность»)	Санкционные меры (после наделения правительственных органов третьих государств статусом «страны, вызывающей особую озабоченность»)
1) Частный дипломатический демарш (выражение обеспокоенности в рамках рабочих контактов)	8) Пересмотр, ограничение или замораживание государственных программ США по оказанию стране помощи в области развития
2) Официальный дипломатический демарш (направление ноты протеста)	9) Отказ от предоставления стране государственных займов и кредитов по линии Корпорации частных зарубежных инвестиций (OPIC) и Экспортно-импортного банка (EXIM) США
3) Публикация Госдепартаментом заявления с осуждением действий третьей страны	10) Пересмотр, ограничение или замораживание государственных программ США по оказанию стране помощи в оборонной сфере
4) Отмена или отсрочка проведения двусторонних научных мероприятий	11) Блокирование программ кредитования страны в рамках международных финансовых институтов, в которые входят США

1	2
5) Отмена или отсрочка проведения двусторонних культурных мероприятий	12) Введение запрета на экспорт из США в страну высокотехнологичной продукции, в том числе в сфере ВТС
6) Отказ в согласовании входящих рабочих, официальных или государственных визитов	13) Введение полного запрета на предоставление стране двусторонней финансовой, в том числе кредитной, поддержки со стороны США
7) Отмена или отсрочка исходящих рабочих, официальных или государственных визитов	14) Введение полного запрета на экспорт в страну произведенных в США услуг и продукции, в том числе продовольственных товаров

(составлено лично автором)²⁹⁶

Указанные санкционные меры могут быть приняты «в ответ на нарушения свободы вероисповедания, совершаемые или допускаемые иностранными правительствами, неправительственными организациями или физическими лицами»²⁹⁷.

Предусмотренные законом действия со стороны Вашингтона на первом этапе включают дипломатические меры, такие как демарши, публичные заявления или отмена ранее согласованных межправительственных контактов. Следующий уровень штрафных мер охватывает, в том числе, возможность введения ограничений на инвестиции из США, запрет на участие стран, обвиненных в

²⁹⁶ При составлении таблицы использованы данные Правительственной комиссии США по вопросам международной религиозной свободы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹⁷ Закон «О международной религиозной свободе», сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026).

нарушении «международной религиозной свободы», в американских госпрограммах оказания финансовой помощи, торговые рестрикции или запрет на предоставление кредитов.

В то же время законодательство предоставляет Белому дому высокую степень свободы маневра при определении того, какие санкции следует принять и в каком объеме (см. Таблицу 2). Администрация США имеет право «освободить от наказания» фигурантов списка «нарушителей международной религиозной свободы» со ссылкой «на уже потенциально действующие против этого государства/организации/физического лица ограничения». При этом у президента США имеется право на «выборочное освобождение от санкций» (Presidential Waiver Authority), если подобный шаг будет признан отвечающим национальным интересам Вашингтона.

Таблица 2.

Законодательно утвержденная в США классификация нарушений в сфере
«международной религиозной свободы»

1	2	3	4
Характеристика нарушений	Определение в соответствии с основополагающим Законом США о международной религиозной свободе (от 27.10.1998)	Примеры возможных нарушений в соответствии с основополагающим Законом США о международной религиозной свободе (от 27.10.1998)	Официальный статус, присваиваемый стране-«нарушителю»

1	2	3	4
«Нарушение» (Violation)	«Нарушение норм международного права в части соблюдения свободы вероисповедания, религиозных убеждений и практик, изложенных в профильных международных документах».	А) «Эпизодические запреты, ограничения или наказания за: - собрания в целях осуществления религиозной деятельности, такой как поклонение, проповедь и молитва (в т.ч. введение требований о регистрации данного рода мероприятий); - свободное выражение религиозных убеждений; - изменение религиозных убеждений и конфессиональной принадлежности; - отказ от исповедования определенной религии (или любой религии); - хранение и распространение религиозной литературы, включая Библию; - воспитание детей в рамках религиозных учений и обрядов по своему выбору». Б) «Действия и инициативы любого уровня государственной власти в отношении граждан, принимаемые по религиозному признаку. Например: задержание, допрос, наложение обременительного финансового штрафа, принудительный труд, принудительное массовое переселение, тюремное заключение, принудительное обращение в другую веру, избиение, пытки, увечья, изнасилование, порабощение, убийство и казнь».	----

Окончание Таблицы 2			
1	2	3	4
«Серьезное нарушение» (Severe Violation)	Не детализировано	Не детализированы	Фигурант списка «стран особого наблюдения»
«Особо серьезные нарушения»	«Систематическое, продолжающееся в настоящее время и носящее вопиющий характер нарушение норм международного права в части соблюдения свободы вероисповедания»	«Например: - пытки или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с гражданами, включая их наказание, по конфессиональному признаку; - длительное содержание под стражей без предъявления обвинений; - похищение граждан или их тайное содержание под стражей; - иное вопиющее нарушение основополагающих прав граждан на жизнь, свободу и безопасность».	Фигурант списка «стран, вызывающих особую озабоченность»

(составлена лично автором)²⁹⁸

Параллельно со специализированным подразделением Госдепартамента (как органа исполнительной власти) в системе профильных госорганов США функционирует также сугубо консультативная структура – правительственная *Комиссия США по международной религиозной свободе* (United States Commission on International Religious Freedom)²⁹⁹.

²⁹⁸ При составлении таблицы использованы данные Правительственной комиссии США по вопросам международной религиозной свободы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

²⁹⁹ Комиссия США по международной религиозной свободе, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026). В соответствии с учредительными документами, данная Комиссия является независимым федеральным органом, в задачу которого входит мониторинг ситуации в сфере соблюдения норм «международной религиозной свободы», анализ текущей профильной политики президентской администрации и выработка предложений по ее корректировке. Президент совместно с профильными комитетами Палаты представителей и Сената назначают членов Комиссии (Commissioners). При этом законодательно предписывается, чтобы состав этого органа отражал рекомендации как партии большинства, так и партии меньшинства. Члены Комиссии назначаются сроком на два года и должны быть «выдающимися личностями в областях, имеющих отношение

Комиссия США по международной религиозной свободе (так же, как и вышерассмотренное подразделение Госдепартамента) выпускает собственный ежегодный доклад с аналогичным наименованием, дает в нем политические рекомендации, связанные с продвижением религиозной свободы президенту, государственному секретарю и Конгрессу³⁰⁰. Несмотря на схожесть в названии, содержание и направленность двух документов различаются.

В отчете Комиссии проводится анализ действий органов исполнительной власти США в курируемом «досье» в течение предыдущего календарного года, представляются общие политические рекомендации и предложения по «кандидатам» на включение в «черные списки нарушителей». Делая основной акцент на подобной аудиторско-консультативной функции, комиссия также осуществляет мониторинг и анализ законов и политики иностранных правительств, «которые допускают или потворствуют дискриминации или нарушениям прав человека, групп меньшинств и других уязвимых сообществ по религиозному признаку», как ей предписано ежегодно обновляющимся законом об ассигнованиях государственных органов США³⁰¹.

Первоначально две структуры действовали параллельно и практически независимо друг от друга, но с сентября 2018 года, в соответствии с рекомендацией Счетной палаты США, Госдепартамент и правительственная комиссия предприняли шаги по улучшению координации и обмена информацией в рамках усилий по содействию свободе вероисповедания³⁰².

к свободе вероисповедания, и не обязательно обладающими опытом государственной службы». Посол по особым поручениям Госдепартамента также входит в состав этой структуры в качестве «члена, не имеющего голоса». Текущая группа из 9 «комиссаров» была утверждена в 2024 года, а ее председателем является ученый-философ, бывший декан Католического университета Америки Стивен Шнек (Stephen Schneck).

³⁰⁰ Обзорная Интернет-страница ежегодных отчетов Комиссии США по международной религиозной свободе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/reports-briefs/annual-report> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰¹ Закон об ассигнованиях государственных органов США на 2022 финансовый год, сайт электронного архива нормативных актов правительства США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-117publ103/summary> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰² Информационная справка аудиторского управления администрации президента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-13-196> (дата обращения 07.03.2026).

Согласно профильному закону 1998 года, в штатной сетке администрации США также существует должность *специального советника по вопросам международной религиозной свободы в Совете национальной безопасности при президенте США* (National Security Council Special Adviser on International Religious Freedom). Однако на протяжении многих лет ни одна из сменявших друг друга администраций не выдвигала кандидатов на этот пост. Лишь единожды – в конце первого президентского срока Д. Трампа – должность с 2020 года была замещена Сарой Э. Макин-Аччиани³⁰³.

Кроме того, в штатной структуре госдепартамента имеется ряд высоких должностных лиц в ранге *специальных посланников и специальных представителей* (IRF – Related Special Envoys and Special Representatives), курирующих отдельные направления «международной религиозной свободы». Один из примеров – *Специальный посланник по мониторингу и противодействию антисемитизму* (Special Envoy to Monitor and Combat Anti-Semitism). Должность учреждена в 2004 году на основе принятого Конгрессом в том же году Законодательного акта «Об учете случаев проявления антисемитизма в мире» (Global Anti-Semitism Review Act of 16 October 2004, Public Law 108-332)³⁰⁴ и с учетом базового Закона о международной религиозной свободе. Причем, в 2021 году особым декретом Д. Трампа статус данного поста был повышен до посла, а его назначение с этого времени происходит не с санкции госсекретаря, а лично президента США³⁰⁵. Также в этом ряду – учрежденная в 2015 году должность *специального советника по делам религиозных меньшинств на Ближнем Востоке, в Южной и Центральной Азии*

³⁰³ Factsheet Key IRF-Related Positions in US Presidential Administration. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2021%20Factsheet%20-%20IRF%20Vacancies.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰⁴ Global Anti-Semitism Review Act of 16 October 2004, Public Law 108-332. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ332/PLAW-108publ332.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰⁵ Special Envoy to Monitor and Combat Anti-Semitism Act of 13 January 2021, Public Law 116-326. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/221?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Special+Envoy+to+Monitor+and+Combat+Anti-Semitism+Act%22%5D%7D&s=3&r=2> (дата обращения 07.03.2026).

(Special Adviser for Religious Minorities in the Near East and South and Central Asia)³⁰⁶, созданный в 2004 году пост *специального посланника по вопросам прав человека в Северной Кореи* (Special Envoy for North Korean Human Rights Issues)³⁰⁷ и функционирующая с 2002 года должность *специального координатора по вопросам Тибета* (Special Coordinator on Tibetan Issues)³⁰⁸.

К работе Госдепартамента США на треке «международной религиозной свободы» в рамках своих компетенций подключены и другие ведомства американской администрации (например, Министерство юстиции). Отдельно целесообразно отметить роль, которую играло на данном внешнеполитическом треке расформированное с 2025 года *Агентство по международному развитию* (AMP, United States Agency for International Development – USAID)³⁰⁹. Еще в 2000-х годах в агентстве были приняты руководящие принципы работы с гуманитарными организациями религиозного характера, а также «Инструментарий по вопросам религии и конфликтов»³¹⁰.

Кроме того, в докладе AMP от 2009 года «Религия, конфликт и построение мира» давалась рекомендация сотрудникам гуманитарных организаций и дипломатам более тесно вовлекать религиозных лидеров и «обычных» верующих, а по итогам публикации данного документа были запущены «программы

³⁰⁶ Special Envoy to Promote Religious Freedom of Religious Minorities in the Near East and South Central Asia Act of 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-113s653es/pdf/BILLS-113s653es.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰⁷ North Korean Human Rights Act of 2004, Public Law 108 - 333. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-108publ333> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰⁸ Tibetan Policy and Support Act of 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22special+Coordinator+for+Tibetan+Issues%22%5D%7D&r=2&s=2> (дата обращения 07.03.2026).

³⁰⁹ Агентство США по международному развитию (USAID) в соответствии с распоряжением органов власти Российской Федерации прекратило официальную деятельность в России в 2012 году. Согласно разъяснениям МИД РФ, USAID в РФ вело деятельность, не соответствующую заявленным целям содействия развитию и связанную с вмешательством во внутренние дела страны, в частности путем оказания влияния на политические процессы через распределение грантов.

³¹⁰ Программа в области религиозной свободы Агентства международного развития США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usaid.gov/democracy/religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

содействия межрелигиозному диалогу между мусульманами и христианами» в таких странах и регионах, как Албания, Нигерия, Палестинская автономия³¹¹. Конфессиональная проблематика входила в число приоритетов АМР вплоть до момента её расформирования в 2025 году.

Наряду с вышеописанным репрессивно-санкционным направлением деятельности по выявлению и наказанию «нарушителей международной религиозной свободы» вторым магистральным треком работы госорганов США в этом «досье» является планомерная интернационализация постепенно кристаллизующегося инструментария продвижения американского конфессионального направления внешней политики. Наиболее активно подобные меры принимались при первом президентском сроке Д. Трампа.

К ключевым тематическим международным инициативам Вашингтона того периода следует отнести проведенное в 2018 году первое в истории *совещание министров по продвижению религиозной свободы*. В данном мероприятии приняли участие около 85 иностранных делегаций, а также более 400 представителей правозащитных и религиозных организаций со всего мира. Участники встречи утвердили «Потомакскую декларацию по международной религиозной свободе» одноименный «План действий»³¹², а также согласовали впоследствии официально учрежденный *Международный фонд религиозной свободы*³¹³.

В течение последующих шести лет в рамках продвижения собственного подхода к религиозным аспектам международных отношений руководство

³¹¹ USAID: Religion, Conflict and Peacebuilding. An Introductory Programming Guide, September 2009. [Электронный ресурс]. – URL: https://cnxus.org/wp-content/uploads/2022/04/USAID_Religion20Conflict20Peacebuilding.pdf (дата обращения 07.03.2026).

³¹² «Потомакская декларация» Госдепартамента США, 24.07.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom/potomac-declaration> (дата обращения 07.03.2026); План действий к «Потомакской декларации» Госдепартамента США, 26.07.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom/potomac-declaration/ministerial-to-advance-religious-freedom-potomac-plan-of-action> (дата обращения 07.03.2026).

³¹³ Министерский формат встреч в рамках продвижения международной религиозной свободы, официальная Интернет-страница на сайте Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

Соединенных Штатов Америки инициировало целый ряд других, менее статусных многосторонних совещаний, форумов, круглых столов.

В 2020 году с подачи госсекретаря М. Помпео при ведущей роли Белого дома и поддержке правительств 27 стран был создан *Международный альянс религиозной свободы* (International Religious Freedom or Belief Alliance – IRFBA)³¹⁴. Как декларируется в учредительных документах, эта структура является добровольным объединением государств, совместно нацеленных на продвижение международной религиозной свободы, борьбу с дискриминацией и преследованием на конфессиональной почве³¹⁵. В настоящий момент в состав альянса входят 38 стран. МИД Российской Федерации неоднократно обвинял данную организацию в ангажированности³¹⁶. Решением Генеральной прокуратуры РФ деятельность организации на территории России признана нежелательной³¹⁷.

Таким образом, с опорой на специализированный закон США «О международной религиозной свободе» от 27 октября 1998 года в Соединенных Штатах Америки к настоящему времени сформирована разветвленная институциональная база для выстраивания механизма постоянного взаимодействия национальных органов власти с религиозными лидерами и организациями по всему миру, в основном в сфере прав и свобод, главной целью которой стало укрепление

³¹⁴ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³¹⁵ International Religious Freedom or Belief Alliance, US Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³¹⁶ Комментарий специального представителя Министра иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1918993 (дата обращения 07.03.2026).

³¹⁷ Решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=100006287> (дата обращения 07.03.2026).

и содействие американской внешней политике. Особенно наглядно эволюция в сторону стратегической целостности и глобального продвижения проявилась в период администрации Д. Трампа, который не только усилил внутренний административный потенциал данного направления, но и инициировал его активную интернационализацию через создание многосторонних альянсов, что окончательно закрепило за «международной религиозной свободой» статус самостоятельного и значимого компонента внешней политики Вашингтона. Хотя ведущую роль в этой узкоспециализированной системе госорганов играет Госдепартамент, в рамках своих компетенций вклад в ее работу вносят другие ведомства и структуры – специально учрежденная Комиссия по международной религиозной свободе, минобщ, министерство торговли, а также де-факто расформированное к моменту написания диссертации, но игравшее весьма активную роль в американском внешнеполитическом арсенале в исследуемый период Агентство по международному развитию³¹⁸.

2.2. Институционализация в США «сети» научно-экспертного обеспечения «международной религиозной свободы»

Научно-экспертные структуры во многих странах, прежде всего США, планомерно превращаются в ключевой компонент государственной системы, способствуя принятию решений во внутренней и внешней политике, прогнозированию многовариантных сценариев развития международных

³¹⁸ Агентство США по международному развитию (USAID) в соответствии с распоряжением органов власти Российской Федерации прекратило официальную деятельность в России в 2012 году. Согласно разъяснениям МИД РФ, USAID в РФ вело деятельность, не соответствующую заявленным целям содействия развитию и связанную с вмешательством во внутренние дела страны, в частности путем оказания влияния на политические процессы через распределение грантов.

отношений, проведению научно-обоснованной оценки релевантных именно сейчас факторов. В этой связи всё чаще исследователи причисляют подобные научно-экспертные центры к «пятой власти» после законодательной, исполнительной, судебной власти и СМИ³¹⁹.

Научно-экспертное обеспечение органов власти может быть внутренним и внешним. Выстраивание внутренней работы относится к области государственного управления, в то время как внешние экспертиза, аналитика и другая продукция научно-экспертного плана – результат отношений со сторонними учреждениями, организациями и частными лицами³²⁰.

Выделение особой роли экспертного и академического сообщества в подготовке внешнеполитических решений не является исключительно современной тенденцией. В США такое положение имеет давние традиции, корнями уходит в начало XX века, а по мере усиления внимания Белого дома к религиозному фактору в международных отношениях на американском научно-экспертном ландшафте стал постепенно формироваться отдельный пласт профильных аналитических структур и мозговых центров. Автором выделено четыре следующих этапа развития системы религиозно-политической экспертизы.

1) До 1998 г.: период низкого запроса задействованных на внешнеполитическом направлении госорганов США на анализ религиозного фактора в мировых политических процессах ввиду доминирования секулярного подхода к международным отношениям. Эпизодическая потребность политического руководства к данной тематике (исламская революция в Иране, поиск религиозных тезисов в идеологическом противостоянии с СССР) удовлетворяется силами уже существующих, как правило, многопрофильных аналитических центров. Среди ключевых поставщиков экспертизы – Брукингский

³¹⁹ Куклина Е. А. Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 1. – С. 40.

³²⁰ Варфоломеев А. А., Иванов О. П., Сурма И. В., Трефилова Ю. А. Российская система внешнеполитической экспертизы. Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 273.

институт, Корпорация РЭНД³²¹, Фонд Карнеги³²², Гарвардская школа богословия. Узкоспециализированные структуры, изучающие взаимосвязь религии и политики не многочисленны (среди них – основанный в 1974 году Национальный центр изучения иудаизма и лидерства, учрежденные в 1981 году Институт религии и демократии, Международный институт исламской мысли). В целом, данный период характеризуется единообразием подходов, методологии и форм результатов, представляемых «практикам».

2) 1998 – 2005 гг.: первая волна бурного развития научно-экспертных центров и площадок по проблематике «международной религиозной свободы», становление системы их взаимодействия с государственными структурами. Основные драйверы – принятие и имплементация профильного законодательства, а также политические последствия серии террористических актов в США 11 сентября 2001 года. Учреждение значительного числа специализированных аналитических институтов (как самостоятельных, так и на базе крупных вузов): например, Международный центр религии и дипломатии (основан в 1998 году), Международный центр исследований права и религии Дж. Рубена Кларка при Университете Б. Янга³²³ (2000), Центр мировых религий, дипломатии и урегулирования конфликтов при Университете Дж. Мэйсона (2003), Исследовательский центр Pew Research Center (2004), Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений Джорджтаунского университета (2006).

3) 2006 – 2016 гг.: период «плато» (второй президентский мандат Дж. Буша) и стагнации (каденция Б. Обамы) в развитии системы задействия

³²¹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³²² Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³²³ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham Young University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

религии во внешнеполитических целях. В этот период американские политтехнологи сконцентрировали основные усилия Белого дома на достижении лидерства США в рамках продвижения такой мировой идеологии, как либеральная инклюзивность и гендерное равенство, что заметно снизило интерес Вашингтона к религиозному направлению внешней политики, хотя и не привело к его полному сворачиванию. Новые научно-экспертные структуры практически не создаются. Среди немногочисленных исключений – Фонд религиозной свободы и бизнеса (основан в 2014 году), Трансатлантическая ассоциация изучения религии и дипломатии (2015).

4) 2016 – 2024 гг.: новый «бум» на основе укрепляющегося межпартийного консенсуса о признании значимости поддержания религиозной повестки в международных отношениях, кульминацией которого для изучаемого «досье» стал президентский срок Д. Трампа в 2017-2021 годах. Именно в первой половине данного хронологического отрезка реализован ряд знаковых инициатив, серьезно поспособствовавших интернационализации и институционализации американского видения свободы вероисповедания. Созданные международные площадки (форматы министерских встреч и саммитов по вопросам религиозной свободы, Международный альянс религиозной свободы³²⁴) получают поддержку как Республиканской партии, так и демократов, активно поддерживаются разными администрациями США. В этот период создаются: Институт религиозной свободы (учрежден в 2016 году), Институт религиозной свободы и демократии имени Дж. Лоеба при Университете Вашингтона (2016), Международная православная теологическая ассоциация (2017).

Как показывает проведенные эмпирические исследования, подробно рассматриваемые в Главе 3³²⁵, на момент написания данной работы из всего числа

³²⁴ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³²⁵ См. подробно Гл. 3, п 3.1.

действовавших в США более 2,2 тысячи научно-экспертных структур с разной степенью интенсивности, но на регулярной основе, проблематики конфессионального фактора в международных отношениях и «международной религиозной свободы» освещают порядка 200 аналитических центров.

Из них автор предлагает выделить 50 организаций (см. Приложение), наиболее активных в этом тематическом «досье».

Установлено, что большая часть игроков этого сектора действуют в формате сетевого взаимодействия. Нацеленная на получение эффекта синергии данная форма сотрудничества формально независимых друг от друга научно-экспертных структур получила распространение в США и затем в других странах мира с конца XX века.

К ключевым характеристикам принципов функционирования сетей «мозговых центров» можно отнести следующие. Прежде всего, наличие «якорной» организации, в том числе, возможно, одного или нескольких профильных органов государственной власти, вокруг информационно-аналитических, коммуникационных и других практических запросов которых выстраивают работу остальные субъекты сети. В таком формате совокупно оказывается «поддержка по второму треку» для деятельности «якорной» организации³²⁶.

Сети экспертных центров, как правило, при главенствующей роли «якорной» организации опираются на «узловые» научно-экспертные структуры, участвующие в работе сети на постоянной основе. Субъекты этого уровня могут либо формально иметь статус координирующих организаций, либо выполнять эту функцию по умолчанию, де-факто.

В США «якорными» организациями в системе продвижения внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы» являются Управление международной религиозной свободы Госдепартамента и правительственная Комиссия по международной религиозной свободе. Под их

³²⁶ Stone D. Think tanks across nations: the new networks of knowledge // NIRA review. – 2000. – Т. 7. – № 1. – Р. 34-39.

эгидой и при их финансовой, материально-технической, информационной или административной поддержке регулярно проводятся тематические конференции, форумы, круглые столы, организуются, в том числе на грантовой основе, специальные исследования и т.д.

Из выявленных в ходе исследования 50 участников научно-экспертной сети продвижения концепции «международной религиозной свободы» автор относит к «узловым» организациям 9 центров (см. Таблицу 3, составленную лично автором), которые в последние годы стали основными источниками публикаций исследований, монографий и аналитических материалов, а также ключевыми организаторами и участниками наиболее масштабных научно-просветительских, общественно-дискуссионных и информационно-пропагандистских мероприятий по теме «международной религиозной свободы»³²⁷. Как свидетельствует проведенный анализ, действующая в США система сетевого научно-экспертного и аналитического обеспечения к настоящему моменту в полной мере прошла испытание временем и в целом полностью сформировалась. Подготовленная автором по итогам исследования детализированная информация о составе сети приведена в приложении (см. Приложение).

³²⁷ Например: ежегодный Межрелигиозный форум «Большой двадцатки», в привязке к социальному треку G20 организуемый Международным центром исследований права и религии при Университета Бригама Янга; решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ).

Таблица 3.

Связь 50 институтов и выявленных 9 узловых научно-экспертных центров
 (*отмечены организации, включенные решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ)

1. Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете	• Гарвардская школа богословия, Гарвардский университет • Брукингский институт • Центр международных и региональных исследований Макмиллан, Йельский университет • Национальный центр изучения иудаизма и лидерства • Международный центр религии и дипломатии • Центр религиозной свободы Гудзоновского института • Институт религиозной свободы и демократии им. посла Дж.Лоеба, Университет Вашингтона
2. Институт религиозной свободы	• Международный институт религиозной свободы • Фонд Открытое общество • Фонд Наследие • Центр международной безопасности и сотрудничества Стэндфордского университета
3. Исследовательский центр Pew Research Center	• Программа Религия и общество, Аспенский институт • "21 Уибелфорс" • Институт религии и демократии • Совет исследования вопросов семьи
4. Международный центр исследований права и религии при мормонском Университете Бригама Янга*	• Институт изучения религии при Университете Бэйлора • Национальный фонд в поддержку демократии • Институт общественного исследования религии • Центр мировых религий, дипломатии и урегулирования конфликтов при Университете Дж. Мэйсона • Центр стратегических и международных исследований • Институт Като

(*отмечены организации, включенные решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ)

5. Совет по международным отношениям	•Форум свободы •Институт веры и политики •«Хьюман Райтс Вотч» •Институт исследования внешней политики •Чикагский совет по международным отношениям
6. Корпорация РЭНД*	•Трансатлантическая ассоциация изучения религии и дипломатии •Институт глобального взаимодействия •Международный республиканский институт •Центр американского прогресса
7. Фонд Карнеги за международный мир*	•Interviews and appearances •Школа передовых международных исследований, Университет Дж. Хопкинса •Центр исламского плюрализма •Американская академия изучения религий
8. Центр изучения православного христианства при Фордемском университете	•Институт религии, политики и культуры, Айлифская школа теологии •Международная православная теологическая ассоциация •Православная ассоциация Преображения Господня •Ассоциация архивов религиозных документов •Институт "Дискавери"
9. Фонд религиозной свободы и бизнеса	•Институт американского предпринимательства •Международный институт исламской мысли •Международные Открытые двери

(составлена лично автором)

В практическом плане выработанный в рамках данной системы алгоритм взаимодействия выглядит следующим образом. Профильные государственные институты (Госдепартамент, Комиссия по религиозной свободе) обращаются к услугам неправительственных научно-экспертных организаций, за четверть века

активного профилирования на проблематике «международной религиозной свободы», накопивших в данной сфере высокий уровень компетенций. Специализированные фабрики мысли, в свою очередь, собирают и анализируют данные, которые направляются государственным субъектам. На основе полученной информации Госдепартамент, кроме прочего, формирует аргументационно-тезисную базу для ежегодных отчетов о ситуации в сфере «международной религиозной свободы», утверждает списки стран, которые не соответствуют американским критериям в этой сфере, а также регулярно организует программы повышения квалификации для сотрудников госорганов, участвующих в выработке и реализации внешней политики США.

Научно-экспертные центры, как правило, не ограничиваются лишь обеспечением аналитической подпитки Госдепартамента в религиозной тематике, но и в самостоятельном режиме подключаются к практической реализации стратегии «международной религиозной свободы». Так, например, неправительственная организация «Международный центр религии и дипломатии», базирующаяся в Вашингтоне и имеющая филиалы на Ближнем Востоке, в Судане, Колумбии и Кашмире, реализует «на местах» целый ряд программ, декларирующих целью продвижение дипломатии с учетом религии («конфессиональная дипломатия»), предотвращение конфликтов и содействие межрелигиозному диалогу во всем мире³²⁸.

Для понимания основных функций и методов деятельности научно-экспертных центров, задействованных в продвижении «международной религиозной свободы», остановимся на кратком изложении основных релевантных в этом контексте характеристиках 9 «узловых» организаций исследуемой сети «мозговых центров».

Стоит при этом обратить внимание на динамичный характер состава данной категории участников сети продвижения американской концепции

³²⁸ Международный центр религии и дипломатии, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://icrd.org> (дата обращения 07.03.2026).

«международной религиозной свободы». Так, на начальном этапе анализируемого временного периода (примерно с 1999 по 2004 гг.) в качестве «узловых» субъектов находившейся в процессе формирования сетевой системы находились наиболее крупные на тот момент, давно функционировавшие американские «мозговые центры» общетематической направленности, включая Брукингский институт или Корпорацию РЭНД³²⁹. Однако по мере становления системы задействия религиозного фактора в американской внешней политике на передний план постепенно стали выдвигаться вновь созданные узкоспециализированные структуры, которые сейчас составляют более половины из «узловых» организаций в исследуемой сети продвижения «международной религиозной свободы».

1) *Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете* (Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs, Georgetown University) основан в Вашингтоне в 2006 году. Среди заявленных направлений исследований: тема роли религии в общественной жизни, вопросы мира, прав человека, этики и глобального развития. Основная декларируемая миссия – содействие межрелигиозному диалогу и многосторонний анализ влияния религии на мировую политику и общество. К ключевым направлениям работы можно отнести такие проблематики, как «религия и глобальное развитие» (изучение роли религиозных организаций в решении проблем бедности, здравоохранения и образования), «религия и конфликты» (анализ роли религии в урегулировании конфликтов и построении мира), «религия и права человека» (исследование взаимодействия религиозных ценностей и прав человека), «религия и дипломатия» (изучение влияния религии на международные отношения и дипломатию).

В дополнение к проведению междисциплинарных исследований и публикации аналитических отчетов, статей, книг, Центр Беркли уделяет значительное внимание решению задач по поддержанию сетевого взаимодействия

³²⁹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

с партнерскими, задействованными в продвижении «международной религиозной свободы» структурами США. Отдельное внимание уделяется работе по привлечению к партнерскому взаимодействию международных организаций (ООН, Всемирный банк, ЮНЕСКО), а также религиозных и светских институтов по всему миру³³⁰.

2) *Институт религиозной свободы* (Religious Freedom Institute) относится к числу исследовательских и правозащитных организаций, возникших в период «бума» развития системы научно-экспертного обеспечения религиозного направления внешней политики США. Штаб-квартира находится в Вашингтоне. Нишевый характер данного центра отражен в его официальной миссии – продвижение «международной религиозной свободы» как основополагающего права человека и укрепление условий для мирного сосуществования различных религиозных традиций. Отличительная черта данной структуры – ее приоритетная ориентация на деятельность на международном уровне с особым акцентом на регионы, где (на взгляд американцев) свобода религии находится под угрозой.

В дополнение к методам, присущим большинству исследованных центров (подготовка и публикация аналитических отчетов, организация дискуссионных, просветительских и пропагандистских мероприятий), Институт религиозной свободы решает лоббистские задачи по консультированию правительств разных стран и руководящих органов международных организаций по вопросам «международной религиозной свободы», а также по разработке и внедрению в иностранных государствах образовательных программ религиозной и правозащитной направленности. Для этого поддерживается разноуровневое сотрудничество с религиозными общинами, правозащитными организациями, академическими институтами и государственными структурами по всему миру³³¹.

³³⁰ Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений при Джорджтаунском университете, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu> (дата обращения 07.03.2026).

³³¹ Институт религиозной свободы, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org> (дата обращения 07.03.2026).

3) *Исследовательский центр Pew Research Center*. Основан в 2004 году, головной офис расположен в Вашингтоне. Отличительной чертой данной структуры является специализация на продвижении и популяризации западного либерального мировидения, ценностной структуризации и целеполагании путем проведения социологических исследований с последующей публикацией на их основе аналитических отчетов по широкому кругу тем, включая религию (изучение роли религии в общественной жизни, изменений в религиозном ландшафте и отношения к религии в разных странах мира). В рамках конфессиональной тематики Центр Pew Research Center проводит крупномасштабные соцопросы и сбор статистических данных, подаваемых авторами в качестве непредвзятых и объективных оценок.

Нужно признать, что данный центр сейчас причисляется к одним из наиболее авторитетных источников данных о религиозных тенденциях в мире. Его регулярные отчеты, такие как «Мировой конфессиональный ландшафт» (The Global Religious Landscape), широко используются исследователями, политиками, журналистами и общественными деятелями для понимания роли религии в современном мире. Однако, как представляется, ключевая задача публикуемых Pew Research Center материалов – формирование на их основе фактической основы для готовящихся другими профильными научно-экспертными структурами обзорных материалов о нарушениях норм «международной религиозной свободы» в той или иной стране, тем самым создание своего рода доказательной базы для потенциальных обвинений Вашингтоном иностранных правительств в нарушении вероисповедных прав граждан³³²

4) *Международный центр исследований права и религии при мормонском Университета Бригама Янга* (International Center for Law and Religion Studies, J. Reuben Clark Law School at Brigham Young University)³³³ – учрежден в 2000 году

³³² Исследовательский центр Pew Research Center, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/topic/religion> (дата обращения 07.03.2026).

³³³ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham Young University) включен в перечень иностранных и международных

в г. Прово, штат Юта. Хотя учредителем центра (как всего вуза) числится религиозная организация «Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней», данная структура формально выстраивает деятельность в неконфессиональном ключе, концентрируется на правовых аспектах продвижения «международной религиозной свободы». Как следствие, основное декларируемое направление ее работы – анализ национальных законодательных систем и судебных практик, затрагивающих вопросы свободы вероисповедания. Однако, возможно, даже большее внимание уделяется работе по развитию разветвленных контактов с правительствами, международными организациями и правозащитниками, в целях лоббирования в иностранных государствах введения по американским лекалам правовых норм в сфере «международной религиозной свободы». Для этого, кроме прочего, организуется целый ряд масштабных конференций, семинаров и образовательных программ для юристов, студентов и религиозных лидеров (например, ежегодный международный симпозиум по праву и религии – International Law and Religion Symposium). Центр также активно участвует в различных глобальных инициативах, целью которых заявляется укрепление свободы вероисповедания.

В этих целях (а также для формирования разветвленных международных лоббистских каналов) центр прикладывает усилия к развитию тесных связей с международными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и Совет Европы, а также с религиозными и правозащитными группами по всему миру. Под его эгидой на площадке «Группы 20» регулярно проходит неофициальный межконфессиональный диалог в рамках повестки Двдцатки – Форум по международной религиозной свободе³³⁴.

организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³³⁴ Международный центр исследований права и религии при Университета Бригама Янга, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iclrs.org> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

Университет Бригама Янга часто обвиняется в проведении направленных и необъективных исследований в гуманитарной, в частности политологической сфере. Один из последних, вызвавший значительный резонанс в международных СМИ – организованный вузом в феврале 2025 года публичный семинар под названием «Россия как глобальная угроза», в ходе которого заместитель помощника госсекретаря США С. Коултер выступила с чередой жестко критических высказываний в отношении Российской Федерации. Как предполагают отдельные СМИ³³⁵, это и другие схожие мероприятия могли стать основанием для решения Генеральной прокуратуры России от 29.04.2024 года о включении Университета Бригама Янга в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

5) *Совет по международным отношениям* (Council on Foreign Relations) – один из первых «мозговых центров», существует с 1921 года, штаб-квартира в г. Нью-Йорке, подключившихся к продвижению «международной религиозной свободы» сразу после принятия в США базового для этого «досье» законодательства в 1998 году.

В методическом плане Совет является «классическим» многофункциональным «мозговым центром», выполняющим весь спектр функций, встречавшихся у других «узловых» организаций сети продвижения концепции «международной религиозной свободы». Одна из важных специфических особенностей – публикация Советом религиозно-внешнеполитических работ в издаваемых авторитетных журналах, прежде всего *Foreign Affairs*³³⁶.

Совет характеризуется как «теневое министерство иностранных дел». Он часто подвергается критике за вмешательство в дела других государств и продвижение интересов США под видом экспертизы. Данную структуру обвиняют в разработке стратегий, которые усиливают влияние США в мире через

³³⁵ Brigham Young University is now on Russia's "undesirable list". Why? Salt Lake Tribune. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sltrib.com/news/education/2025/06/05/brigham-young-university-is-now> (дата обращения 07.03.2026).

³³⁶ *Foreign Affairs Magazine*, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com> (дата обращения 07.03.2026).

экономические санкции, политическое давление и даже поддержку переворотов (например, в Латинской Америке и на Ближнем Востоке). В докладах часто звучит идея о том, что США должны «руководить миропорядком», что воспринимается как неоколониализм. Council on Foreign Relations сыграл видную роль в обосновании интервенции США в Ираке, Афганистане, Сирии и других конфликтах. Также среди экспертов за пределами США нередко утверждается, что Совет выступал одним из субъектов подготовки «цветных революций» в Грузии, странах БВСА, на Украине. Council on Foreign Relations профилируется на комплексном анализе международных отношений, внешней политики и глобальных проблем, а последние 25 лет заметное место в работе структуры занимает изучение роли религии в мировой политике, конфликтах и общественной жизни, особенно в контексте международной безопасности и дипломатии.

6) *Корпорация РЭНД (Research and Development - RAND Corporation)*³³⁷ – учреждена в 1948 году, головной офис находится в г. Санта-Моника, Калифорния. Изначально создана для проведения исследований в интересах Вооруженных сил США. Сейчас – это «мозговой центр» широкого профиля. При освещении религиозной проблематики пристальное внимание уделяет анализу роли религиозного фактора в урегулировании конфликтов, содействию в поддержании мира, других ключевых «досье» глобальной повестки.

Как и большинство других партнерских структур, основной упор делает на проведение междисциплинарных исследований с использованием количественных и качественных методов, публикацию отчетов, аналитических статей, рекомендаций для политиков и экспертов, разработку моделей и сценариев для прогнозирования влияния религиозных факторов на безопасность и общество. В дополнение к этому центр активно сотрудничает с правительственными структурами, международными организациями и академическими институтами, в

³³⁷ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

целях расширения партнерской сети организует конференции, семинары и рабочие группы по актуальным вопросам³³⁸.

RAND Corporation называет себя «беспристрастной и приверженной общественным интересам» организацией. Но в то же время она открыто финансируется федеральными органами США, а также правительствами отдельных американских штатов и министерствами других стран. В политическом дискурсе СССР и России «РЭНД Корпорейшн» часто называется «академией смерти и разрушений», поскольку организация сыграла весомую роль в аналитической подготовке внешнеполитических стратегий и тактик времен Холодной войны. По «новой» России организация начала системно делать доклады с 2014 года, в том числе массово анализировала потенциал военной промышленности и армии страны. Кроме прочего, эксперты Корпорации РЭНД разрабатывали конкретные сценарии развития боевых действий на Украине задолго до начала специальной военной операции ВС РФ. Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

7) *Фонд Карнеги за международный мир* (Carnegie Endowment for International Peace)³³⁹ – аналитический центр, основанный в 1910 году в Вашингтоне. Являясь одной наиболее известных и старейших в мире научно-экспертных структур общей тематической направленности, с 1998 года он также проявляет внимание к проблематике «международной религиозной свободы»,

³³⁸ Корпорация РЭНД, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rand.org> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³³⁹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

особенно активизировавшись на фоне событий «Арабской весны» (2010 – 2012 годов), активно публикуя аналитику о роли радикального ислама в политике стран Ближнего Востока, чем вызвал критику ряда правительств государств региона. В геополитической фокусировке деятельности наряду с БВСА также присутствуют Китай, Южная Азия, страны евразийского и постсоветского пространства. В тематической части религиозного «досье» Центр особое внимание уделяет продвижению под предлогом отстаивания норм «международной религиозной свободы» либеральных идей и ценностей, в том числе в вопросах прав сексуальных меньшинств. Центр имеет филиалы в различных странах, включая Китай, Индию, Ливан, а до 2022 года также Россию³⁴⁰. Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

8) *Центр изучения православного христианства при Фордемском университете* (Orthodox Christian Studies Center, Fordham University) основан в 2007 году при одном из наиболее влиятельных в мире католических вузов, принадлежащих ордену иезуитов (г. Нью-Йорк). Центр специализируется на проведении академических исследований православного христианства в историческом, богословском, культурном и социальном контекстах. Поддерживает тесные связи с православными церквями, академическими институтами и межрелигиозными организациями. Отдельное направление деятельности – содействие межконфессиональному диалогу между православными христианами и представителями других религиозных традиций как на основе проведения академических исследований и публикаций книг, статей и сборников, так и путем

³⁴⁰ Фонд Карнеги за международный мир, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

организации ежегодных конференций (например, «Православная теология в XXI веке» – Orthodox Theology in the 21st Century)³⁴¹.

Несмотря на декларируемую академическую направленность, Центр регулярно подвергается критике, в основном со стороны консервативных православных кругов (особенно, в Русской православной церкви и среди традиционалистов других поместных церквей). Представители данной структуры изучают православие в западном академическом ключе, что нередко расходится с традиционным церковным подходом. Значительное число консервативных православных богословов видят в этом попытку «модернизировать» восточное христианство, размыть его догматические основы, в том числе на основе экуменических парадигм. Наиболее активно в рамках своей текущей деятельности Центр сотрудничает со структурами Константинопольской православной церкви (КПЦ), регулярно (особенно с 2018 года) публикует критические материалы в отношении РПЦ. В сентябре 2025 года Центр с официальным визитом посещал предстоятель КПЦ Варфоломей (Архондонис)³⁴².

9) *Фонд религиозной свободы и бизнеса* (Religious Freedom & Business Foundation) основан в 2014 году в г. Аннаполис, штат Мэриленд. Особенность данной организации заключается в нарочито прикладном подходе к продвижению «международной религиозной свободы» через призму бизнеса и экономики. В исследованиях и организуемых программах настаивается на тезисе о том, что защита религиозных прав не только является моральным императивом внутренней и внешней политики государств, но и выгодна для бизнеса, так как способствует созданию инклюзивной рабочей среды и укрепляет корпоративную культуру³⁴³. Данные концепции повсеместно проецируются на глобальный уровень за счет

³⁴¹ Центр изучения православного христианства при Фордемском университете, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fordham.edu/academics/centers-and-institutes/orthodox-christian-studies-center> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴² Fordham University welcomed Ecumenical Patriarch Bartholomew. Orthodox Times.. [Электронный ресурс]. – URL: <https://orthodoxtimes.com/fordham-university-welcomed-ecumenical-patriarch-bartholomew> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴³ Фонд религиозной свободы и бизнеса, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedomandbusiness.org> (дата обращения 07.03.2026).

популяризации идей религиозной свободы через международные бизнес-сообщества и организации, в том числе ООН и Всемирный экономический форум. Несмотря на заявленные благие цели, Фонд подвергается критике с разных сторон, включая религиозных и светских активистов, правозащитников. Среди выдвигаемых против структуры обвинений – конъюнктурный лоббизм интересов крупного бизнеса и защита интересов только отдельных религий (активно поддерживая христианские и иудейские инициативы, Фонд редко выступает за права мусульман, буддистов, язычников или атеистов).

Таким образом, научно-экспертные центры в США в настоящее время представляют собой ключевой компонент государственной системы, способствуя принятию решений как во внутренней, так и внешней политике, прогнозированию многовариантных сценариев развития международных отношений, проведению научно-обоснованной оценки релевантных факторов. Большая часть игроков этого сектора действуют в формате сетевого взаимодействия, путем многостороннего равноуровневого сотрудничества формально независимых друг от друга научно-экспертных структур, пытаясь продвигать выгодные США нарративы и оценки в отношении конфессиональной ситуации в разных странах мира, формируя и тиражируя вовне подобные, нередко субъективные, основанные на американском законодательстве выводы и рекомендации. Эта система, сформировавшаяся в ходе нескольких этапов эволюции, характеризуется четкой иерархией: она функционирует под стратегическим руководством «якорных» государственных органов (Управления по международной религиозной свободе Госдепартамента и Комиссии по международной религиозной свободе) и опирается на деятельность «узловых» неправительственных аналитических центров. Взаимодействие в рамках данной сети, организованное по устойчивому алгоритму от аналитической «подпитки» к практическим дипломатическим и лоббистским действиям, обеспечивает синергетический эффект, позволяя координировать усилия, формировать единую повестку и оказывать комплексное влияние как на внешнюю политику США, так и на международную арену в целом.

ГЛАВА 3. НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО АБРИСА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

3.1. Доминанты научно-экспертной деятельности США в контексте продвижения стратегии «международной религиозной свободы»

В данной главе будут детально рассмотрены результаты проведенного в рамках исследования эмпирического анализа содержания публикаций американских государственных и неправительственных субъектов, задействованных на треке продвижения «международной религиозной свободы» как самостоятельной внешнеполитической стратегии администрации США.

В целях анализа текущей политики Белого дома и прогноза ближне- и среднесрочной деятельности Вашингтона на мировой арене в рамках продвижения стратегии «международной религиозной свободы» недостаточно ограничиваться исследованием лежащих в её основе официальных доктринальных документов и соответствующей системы государственных и неправительственных структур. Целесообразно системно обобщить и подвергнуть осмыслению ключевые теоретические и практические подходы, преобладающие в научно-экспертной и аналитической работе основных организаций-участниц этого процесса, выявить главенствующие темы и доминанты, паттерны и модели подобной деятельности.

Решение указанных задач, объединенных единой целью выявления признаков преднамеренного системного задействования США проблематики религиозных

свобод в качестве одного из элементов своей внешней политики на мировой арене в рамках стратегии продвижения «международной религиозной свободы». Сформированный для этого массив данных включает в себя официальные документы правительственных органов США (доктринальные внешнеполитические документы, нормативно-правовые акты), а также публикации и отчеты субъектов указанного направления американской внешней политики, размещенные в открытом доступе за последние полные 25 лет – с 1999 года (когда на базе принятого в конце предыдущего года Закона о международной религиозной свободе в Соединенных Штатах Америки стали в полной мере развиваться профильные государственные институциональные и неправительственные научно-экспертные структуры) до конца 2024 года (когда де-факто завершила работу администрация очередного президента США Дж. Байдена).

Выбор такого продолжительного периода для анализа, хотя и представляется оптимальным в рамках решения поставленных перед данным исследованием задач, в то же время сопряжен с дополнительными осложняющими обстоятельствами, связанными с поиском и обобщением наличествующего исследовательского материала. В ряде случаев оказалось недостаточным изучение лишь актуальных Интернет-страниц американских государственных институтов и неправительственных организаций. Часть из исследуемых материалов носят архивный характер, а доступ к ним возможен лишь через специализированные веб-ресурсы³⁴⁴.

В целом, массив материалов исследования (всего более 15 тысяч публикаций) формировался путем целенаправленного включения в него публикаций государственных институтов и научно-экспертных центров США, напрямую посвященных проблематике «международной религиозной свободы». Каналами получения доступа к материалам стали автоматические системы мониторинга и

³⁴⁴Например: Архив Госдепартамента США за 2009 - 2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 2001 - 2009 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2001-2009.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026); Архив Госдепартамента США за 1997 - 2001 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).

анализа Интернет-пространства (прежде всего, крупнейшая в этой категории международная платформа YouScan³⁴⁵ и аналогичная по функционалу российская система «Медиалогия»³⁴⁶), агрегаторы полнотекстовых научных публикаций (Google Scholar, ResearchGate и специализирующийся на тематике международного права и национального законодательства США ресурс LexisNexis Academic³⁴⁷), Интернет-страницы и открытые архивные базы данных государственных органов США (отбравшиеся путём информационного поиска в международных и российских поисковых системах).

Ввиду обилия и разнообразия полученных из разных источников и включенных в массив исследования материалов автору потребовалось вручную ранжировать результаты в соответствии с целями и задачами диссертационной работы. В ходе интерпретации результатов контент-анализа также оправданным представилось составление специальных таблиц наблюдения с использованием программ анализа данных – как традиционных сервисов (в первую очередь, Microsoft Excel³⁴⁸), так и инструментов на основе технологий искусственного интеллекта (например, Formulas HQ³⁴⁹).

По итогам эмпирического исследования источников, проведенного на основе базовых подходов и методов политической статистики³⁵⁰, предлагается классифицировать доминанты научно-экспертной деятельности США в области «международной религиозной свободы» по геополитическому и содержательному признакам. Причем, как установлено, фокус американской политики на данном достаточно узкоспециализированном направлении зачастую совпадает с более

³⁴⁵ Global online and social media monitoring and analytics platform YouScan. [Электронный ресурс]. – URL: <https://youscan.io> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴⁶ Система мониторинга СМИ и соцсетей «Медиалогия». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mlg.ru> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴⁷ Scientific electronic database LexisNexis Academic. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lexisnexis.com/ap/academic> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴⁸ Веб-приложение для обработки электронных таблиц Microsoft Excel. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365/excel?market=ru> (дата обращения 07.03.2026).

³⁴⁹ Платформа анализа и генерации данных на базе искусственного интеллекта Formulas HQ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://formulashq.com> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵⁰ Архангельская М. Ю. Политическая статистика. (Бакалавриат). Учебник / М. Ю. Архангельская. – М.: КноРус, 2021. – 415 с.

широкими сиюминутными потребностями внешней политики США в отдельных странах и регионах. В содержательном же плане религиозно-внешнеполитические доминанты, как правило, отражают наиболее релевантные на определенном историческом этапе внешнеполитические задачи Вашингтона.

В результате контент-анализа профильных источников выявлено пять ключевых доминант, обусловленных *геополитическим признаком*. В указанной классификации учитывались, в том числе, отдельные, затрагивающие исследуемую тему разделы последних редакций доктринальных внешнеполитических документов США. Среди них:

- Стратегия национальной безопасности США (2022 год)³⁵¹;
- Доклад Национального разведывательного совета США «Глобальные тренды до 2040 года» (2021 год)³⁵²;
- Обращение президента Дж. Байдена «О положении страны» (2024 год)³⁵³.

В качестве отправной точки для анализа было взято заявление государственного секретаря США М. Помпео от 27 октября 2020 года, сделанное по случаю отмечаемого ежегодно в Соединенных Штатах Америки «Дня международной религиозной свободы». В указанном документе для прессы упомянуты три наиболее серьезных, в оценке Госдепартамента США, «нарушителя» в сфере соблюдения свободы вероисповедания – Китайская народная республика (КНР), Исламская Республика Иран (ИРИ) и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)³⁵⁴. Для верификации этого заявления был проведен количественный контент-анализ массива имеющихся в открытом доступе

³⁵¹ US National Security Strategy, October 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵² US National Intelligence Council Global Trends Report, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-media-and-downloads> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵³ Biden J. President's 2024 State of the Union Address. [Электронный ресурс]. – URL: <https://time.com/6898705/read-president-joe-bidens-2024-state-of-the-union-address-full-transcript> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵⁴ Pompeo M. R. Press Statement by Secretary of State, October 27, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kryegjyshataboterorebektashiane.org/en/international-religious-freedom-day-press-statement-michael-r-pompeo-secretary-of-state> (дата обращения 07.03.2026).

публикаций и отчетов, подготовленных профильными правительственными и научно-экспертными структурами. Изученные документы были систематизированы по принципу частотности критического упоминания в них отдельных стран или регионов, что позволило автору разработать собственный «рейтинг» упоминаемости разных государств в качестве нарушителей американского представления о «международной религиозной свободе»

Выборочные графически визуализированные результаты данного анализа приведены на Рисунке 1. Установленные наиболее часто освещаемые субъектами научно-экспертного обеспечения «международной религиозной свободы» геополитические доминанты сводятся к следующему.

1. Китайская Народная Республика (с отдельным вниманием к ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе).

Китай в привязке к проблематике «международной религиозной свободы» является абсолютным «лидером» по упоминаемости во всех опубликованных в США с 1999 года материалах. Установлено, что из массива документов по этой теме, публикации, в критическом ключе упоминающие КНР, составляют порядка 30 %. Причем обращает на себя внимание то обстоятельство, что все 25 лет ведения американской стороной учета «государств-нарушителей международной религиозной свободы» Китаю неизменно ежегодно присваивался статус «страны, вызывающей обеспокоенность»³⁵⁵.

Действующие на текущем этапе в этом контексте практические рестрикции против Пекина конкретизированы в последнем по времени докладе Госдепартамента о «Ситуации в сфере международной религиозной свободы» от 29 декабря 2023 года. Ключевые из текущих санкций: персональные визовые и пограничные ограничения в отношении китайских госчиновников, обвиненных Вашингтоном в причастности к выявленным случаям нарушения «международной религиозной свободы», запрет на экспорт в Китай оборудования и материальных

³⁵⁵ Religious freedom conditions in China, United States Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscifr.gov/countries/china> (дата обращения 07.03.2026).

средств, используемых в правоохранительной деятельности, а также в сфере исполнения наказаний в соответствии с Законами, регулирующими внешнюю политику США 1990 и 1991 годов (публичный закон 101-246) в соответствии с разделом 402(с)(5) закона³⁵⁶.

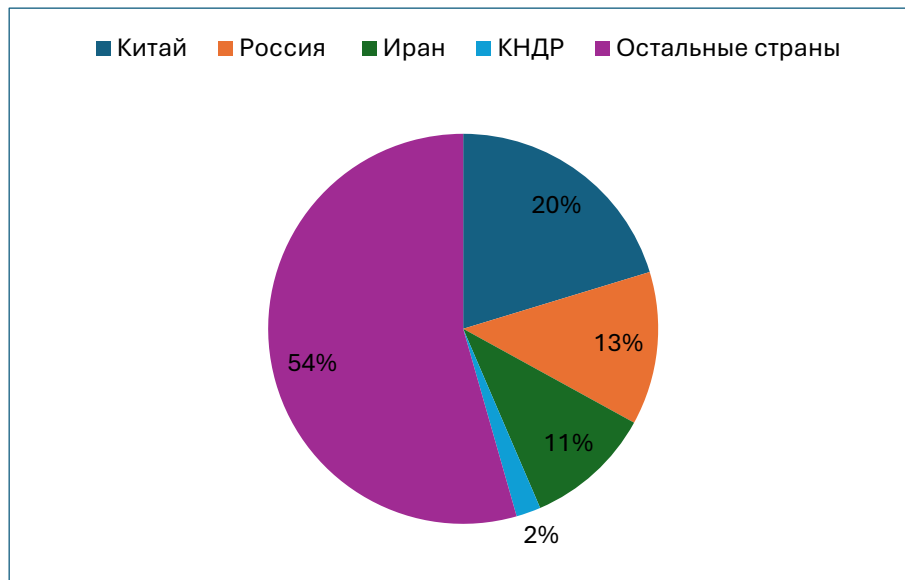

Рисунок 1. Топ-4 стран, упоминаемых в США в публикациях по тематике «международной религиозной свободы» (1999 - 2024 гг.).
(составлено лично автором)³⁵⁷

Весь рассматриваемый временной период основные субъекты системы обеспечения реализации религиозного направления внешней политики США в своих документах характеризуют конфессиональную ситуацию в КНР в практически неизменной жесткой тональности. На постоянной основе подчеркивается устойчивая тенденция к деградации ситуации с соблюдением в стране принципа свободы вероисповедания³⁵⁸. Игнорируя конституцию Китая,

³⁵⁶ Report on International Religious Freedom 2023: China (Includes Hong Kong, Macau, Tibet, and Xinjiang). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/china> (дата обращения 07.03.2026).

³⁵⁷ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляции было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единиц счета использовались временные отрезки, равные одному календарному году.

³⁵⁸ 10 things to know about China's policies on religion, Pew Research Center, 23.10.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/10/23/10-things-to-know-about-chinas-policies-on-religion/> (дата обращения 07.03.2026).

гарантирующую своим гражданам «свободу религиозных убеждений», ему неизменно присваивается клише «атеистического государства», власти которого признают четыре религии (буддизм, даосизм, ислам, христианство), но настаивают на том, чтобы эти религии были «китаизированы», то есть приведены в соответствие с учениями и доктринами Коммунистической партии Китая (КПК). Подчеркивается, что Пекин планомерно вводит рестриктивные правила, регулирующие всю конфессиональную деятельность и изолируя религию в Китае от иностранного влияния³⁵⁹.

Наиболее широко продвигается тезис о «жестоким обращении» китайских властей с представителями уйгурского мусульманского меньшинства. Указывается, что в разное время более 1 миллиона жителей Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) отбывали заключение в так называемых лагерях перевоспитания, где их по религиозному признаку пытали и подвергали принудительному труду. Для тех, кто не находится в лагерях, КПК якобы использует обширное электронное наблюдение (распознавание лиц, выборка голоса) и ограничивает их передвижение по территории КНР (в том числе, введя контрольно-пропускной режим на административных границах СУАР). Китайские власти обвиняются в систематическом подавлении уйгурского языка, культуры и религии, в том числе запрете связанных с исламскими праздничными днями мероприятий³⁶⁰.

Схожие тренды «фиксируются» американскими специалистами в отношении других религий.

Так, в фокусе внимания находятся тибетские буддисты, которых якобы регулярно задерживают по обвинениям в распространении учений Далай-ламы, хранении специализированной литературы и т.д. По данным экспертов США, буддийских монахов принуждают посещать сеансы индоктринации, а доступ в храмы для них строго ограничен. Кроме того, как утверждает исследователями,

³⁵⁹ Religion in China, Council on Foreign Relations, 15.05.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/background/religion-china> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶⁰ Tackling Threats to Religious Freedom in China, Heritage Foundation, 11.07.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.heritage.org/china/event/tackling-threats-religious-freedom-china> (дата обращения 07.03.2026).

«уйгурских и тибетских детей разлучают с родителями и селят в государственных школах-интернатах в попытке стереть их религиозную идентичность»³⁶¹. Власти КНР обвиняются во вмешательстве в процесс отбора религиозных лидеров многих религиозных групп³⁶².

В изученных публикациях указывается, что правительство Китая якобы разрушает или ограничивает доступ к молитвенным домам, включая протестантские и католические церкви и общественные здания. По тем же оценкам, китайские власти также целенаправленно ограничивают циркуляцию, конфискуют и уничтожают религиозную литературу, включая экземпляры Библии, Корана³⁶³.

В этом ключе развивается и научно-экспертная публикационная активность. В качестве одного из свежих примеров обращает на себя внимание обзорный материал «Религия в Китае» от редакционной коллегии Совета по внешней политике от мая 2024 года. В нем особый акцент делается на якобы наблюдающемся ухудшении в этой сфере с момента прихода к руководству страной генсекретаря Си Цзиньпина. Предполагается, что именно под его председательством в КНР активизированы усилия по ужесточению контроля за религиозными общинами³⁶⁴.

Подобная публикационная активность в США имеет множество признаков долгосрочной политизированной информационной кампании³⁶⁵, не учитывающей

³⁶¹ The Battle for China's Spirit, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/FH_ChinasSprit2017_Abridged_FINAL.pdf (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³⁶² Ministerial to Advance Religious Freedom Statement on China. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor/releases/2018/07/ministerial-to-advance-religious-freedom-statement-on-china> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶³ Religious Freedom in China: Analyzing the Impact of the Olympics, Hudson Institute, 20.06.2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hudson.org/human-rights/religious-freedom-in-china-analyzing-the-impact-of-the-olympics-> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³⁶⁴ Religion in China, Council on Foreign Relations, 15.05.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/background/religion-china#chapter-title-0-8> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶⁵ Информационная кампания – спланированный с определёнными целями и задачами поток информации, распространяемый с помощью различных средств и каналов массового информирования, который имеет следующие основные признаки: целенаправленность,

особенности этно-религиозного состава китайского общества, выборочно освещающей национальное законодательство КНР в сфере обеспечения вероисповедных свобод и игнорирующей выдвигаемые в этом контексте контраргументы Пекина. Официальные представители Китая на разных уровнях пытаются опровергать американские обвинения в нарушении прав человека, в том числе ссылаясь на тот факт, что национальная конституция гарантирует полную свободу совести и вероисповедания, но при этом в стране принимаются меры по пресечению противозаконной преступной деятельности и нарушения общественного порядка под религиозными предлогами ³⁶⁶. Предпринимаемые таким образом одно-³⁶⁷, а нередко и многосторонние (в том числе, на площадке ООН)³⁶⁸ попытки Китая аргументированно дезавуировать тезисы американской стороны и уличить Вашингтон в «предвзятости», «искажении фактов» и применении «двойных стандартов», как правило, остаются без внимания в США.

Более того, в ходе анализа обратил на себя внимание тот факт, что между количеством публикаций с критикой религиозной свободы в КНР и общей ситуацией в китайско-американских отношениях наблюдается прямая корреляция³⁶⁹. Так, среднегодовой объем статей по данной теме имел тенденцию к увеличению в период «похолодания» в диалоге двух стран в 2010 – 2012 гг. (на фоне таких событий, как решение администрации Б. Обамы одобрить продажу крупной (6,3 млрд долларов) партии оружия Тайваню, выдвижение со стороны Вашингтона

спланированность, параллельное использование нескольких способов распространения информации.

³⁶⁶ В Китае опровергли американские обвинения в нарушении прав человека. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/07/20/v-kitae-oprovergli-amerikanskie-obvineniia-v-narushenii-prav-cheloveka.html> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶⁷ МИД КНР назвал обвинения США о нарушениях свободы вероисповедания в Китае клеветой. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12959393> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶⁸ Американцы придумали, как победить Китай. В ход пошли методы времен СССР. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/07/24/sanctions> (дата обращения 07.03.2026).

³⁶⁹ Корреляционный анализ проведен автором на статистических принципах путем сопоставительного сравнения показателей частотности публикаций американских научно-экспертных центров по теме ситуации в вероисповедной сфере в КНР с применением для этого метода корреляции Пирсона и метод ранговой корреляции Спирмена.

требования к Пекину ревальвировать юань, активизация вооружённых сил США в районе Южно-Китайского моря и проведения совместных с Южной Кореей военно-морских учений в Жёлтом море и, особенно, де-факто двусторонний политический кризис весны 2012 года по вопросу экспорта редкоземельных ископаемых материалов из Китая, который обладает 90 % разведанных залежей 17 видов таких металлов). И, наоборот, в условиях относительного потепления в первые годы председательства Си Цзиньпина (2013 – 2014 гг.) тональность и объем обвинений в религиозных нарушениях со стороны США в адрес КНР снижались. Аналогичная повышенная публикационная активность американских научно-экспертных центров в отношении Китая и в привязке к тематике «международной религиозной свободы» наблюдалась в 2018 – 2019 гг., в период серьезных торгово-экономических противоречий между странами. А на фоне относительной стабилизации политического диалога Вашингтона с Пекином в последующие пять лет, внимание США к религиозной ситуации в КНР также имело понижательный тренд.

2. Исламская Республика Иран.

Анализ публикаций выявил, что по частотности материалы, нацеленные на дискредитацию ситуации с соблюдением религиозной свободы в Иране, занимают уверенное третье место (11 %) ³⁷⁰. Так же, как и Китай, ИРИ с 1999 года неизменно признается Госдепартаментом США в качестве «страны, вызывающей особую обеспокоенность» ³⁷¹.

Материалы, посвященные Ирану, в содержательной части сводятся к регулярным обвинениям руководства ИРИ в «злоупотреблениях и репрессиях в

³⁷⁰ Иран занимает третье место в выработанной классификации после рассмотренного выше Китая, а также России, которой будет посвящен параграф 3.2.

³⁷¹ Против ряда иранских чиновников в настоящее время действуют визовые ограничения в соответствии с разделом 221(с) Закона о сокращении угрозы Ирана и правах человека в Сирии 2012 года (TRA) для определенных высокопоставленных должностных лиц правительства Ирана, указанных в разделе 221(а)(1)(С) TRA в связи с совершением серьезных нарушений прав человека в отношении граждан Ирана или членов их семей. См.: Report on International Religious Freedom 2023: Iran. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/iran> (дата обращения 07.03.2026).

отношении представителей конфессиональных меньшинств», включая последователей религии бахаи³⁷². Иранские власти обвиняются в избирательном применении смертной казни в зависимости от религиозной принадлежности как преступника, так и жертвы. Основанные на конфессиональном факторе репрессии, как утверждается, выходят за рамки физических наказаний, затрагивая различные аспекты жизни религиозных меньшинств.

Согласно одному из отдельно продвигаемых в США тезисов, правительство ИРИ использует свое официальное религиозное толкование ислама в качестве постоянной основы для отказа в свободе религии и убеждений гражданам, которые выражают свое несогласие посредством мирных протестов, включая женщин и представителей запрещенного в России движения LGBTQ+³⁷³.

Кроме того, как настаивают в американских научно-экспертных кругах, власти Ирана допускают и сами систематически распространяют дезинформацию о религиозных меньшинствах. Такие фейковые материалы, как настаивают в США, зачастую распространяются через государственные СМИ и нацелены против евреев, мусульман-суннитов, суфиев Гонабади Ниматуллахи, христиан, бахаи и т.д. Согласно позиции Вашингтона, подобные действия властей ИРИ преследуют цель дискредитировать в глазах местной общественности представителей любых нешиитских религиозных течений и оправдать тем самым репрессивные законы и действия, которые власти принимают против религиозных меньшинств страны³⁷⁴.

Тематика свободы вероисповедания также повсеместно задействуется американскими частными научно-экспертными структурами, так и государственными институтами в целях прямого вмешательства во

³⁷² Iran's Increased Persecution of the Bahai, Washington Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/iran> (дата обращения 07.03.2026).

³⁷³ 2023 Report on International Religious Freedom: Iran. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/iran> (дата обращения 07.03.2026).

³⁷⁴ USCIRF Factsheet: Misinformation and Disinformation: Implications for FORB, August 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2024-08/2024%20Misinformation%20and%20IRF.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

внутриполитические процессы в Иране. Так, например, в ходе антиправительственных волнений в ИРИ в 2022 году президент США и другие высокопоставленные должностные лица администрации использовали данную проблематику в своих декларациях поддержки протестующих, а через социальные сети повсеместно распространялись тезисы о нарушении прав религиозных меньшинств страны и призывы к освобождению узников совести³⁷⁵.

3. Корейская Народно-Демократическая Республика.

Как уже отмечалось выше, как правительственные структуры, так и ключевые игроки научно-экспертного поля США традиционно относят Северную Корею к странам, в наибольшей степени «нарушающим» принципы «международной религиозной свободы». Однако, как показало исследование, указанные декларации контрастируют с результатами количественного анализа. Из всего совокупного массива соответствующих публикаций за период 1999 – 2024 гг., объем материалов, посвященных КНДР, составил не более 2 %.

Подобный дисбаланс можно объяснить такими обстоятельствами как:

- 1) в целом наблюдающийся в США дефицит публикаций и экспертов-страноведов по Северной Корее³⁷⁶;
- 2) преимущественная концентрация исследований по КНДР, в том числе по конфессиональной ситуации, в научно-экспертных центрах Республики Корея, например Korea Future³⁷⁷;

³⁷⁵ Report on International Religious Freedom 2023: Iran. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/iran> (дата обращения 07.03.2026).

³⁷⁶ Biden's Negligence Causes North Korea Threat to Surge, America First Policy Institute, 20.10.2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://americafirstpolicy.com/issues/20221020-bidens-negligence-causes-north-korea-threat-to-surge> (дата обращения 07.03.2026).

³⁷⁷ North Korean Religious Freedom Database, Korea Future. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.koreafuture.org/nkrfd> (дата обращения 07.03.2026).

3) полное отсутствие дипотношений и другого рода (межправительственных, академических и проч.) прямых контактов между США и КНДР³⁷⁸.

Несмотря на выявленные дефициты с точки зрения ведения комплексных северокорейских исследований акторы американской стратегии «международной религиозной свободы» непрерывно с 2001 года до 2022 года регулярно подтверждали необходимость включения КНДР в «список особого наблюдения», а с 2022 года наделили её статусом «страны, вызывающей особую озабоченность» в части соответствия принятым в США нормам соблюдения «международной религиозной свободы». Пхеньян в целом является одним из лидеров в мире по количеству введенных Белом домом санкций³⁷⁹, часть из которых обоснованы «дефицитами» в поддержании межконфессиональных свобод. Указанные рестрикции действуют на основании двух законов – раздела 402 и 409 Закона о торговле 1974 года (поправка Джексона-Вэника) и в соответствии с разделом 402(с)(5) Закона о международной религиозной свободе.

Среди превалирующих в политических и научно-экспертных кругах США оценок ситуации в вероисповедной сфере КНДР особо активно продвигается тезис о том, что соответствующие ограничения закреплены непосредственно в конституции страны. Обращается внимание, что в основном законе прописано, что «религия не должна использоваться в качестве предлога для привлечения иностранных сил или для нанесения вреда государственному или общественному порядку»³⁸⁰. Американской стороной данное обстоятельство подается в качестве примера преднамеренного ограничения на законодательном уровне прав

³⁷⁸ U.S. Relations With the Democratic People's Republic of Korea, US State Department. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-north-korea> (дата обращения 07.03.2026).

³⁷⁹ Countries Sanctioned by the U.S. and Why. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investopedia.com/financial-edge/0410/countries-sanctioned-by-the-u.s.-and-why.aspx> (дата обращения 07.03.2026).

³⁸⁰ North Korea's Religious Freedom Crisis: A Global Call to Action, Global Peace Foundation, 18/09/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalpeace.org/north-koreas-religious-freedom-crisis-a-global-call-to-action> (дата обращения 07.03.2026).

представителей различных мировых религий, но при этом в духе «двойных стандартов» в США пытаются умалчивать, что схожие юридические нормы, нацеленные на противодействие иностранному финансированию и влиянию на местные религиозные институты действуют во многих странах³⁸¹.

В целом США в международном общественно-политическом пространстве продвигают мысль о том, что право на свободу мысли, совести и религии в КНДР повсеместно отрицается. Со ссылкой на продавленные в первую очередь Вашингтоном и его ближайшими союзниками доклады ООН (например, доклада Комиссии ООН по расследованию (COI) 2014 года о правах человека в КНДР³⁸²) последовательно утверждается, что северокорейские власти отрицают права на свободу мысли, совести и религии, а также регулярно допускают преступления против человечности, связанные в том числе с религиозными предпосылками.

В части претензий к политикуму КНДР в сфере «международной религиозной свободы» в фокусе особого внимания находятся нарушения прав и свобод христианских верующих и последователей шаманизма. Так, по подсчетам НПО Open Doors USA (ODUSA), по состоянию на 2023 год власти держали в тюрьмах от 50 000 до 70 000 граждан за то, что они были христианами. В докладе за октябрь 2020 года Центр базы данных НПО по правам человека в Северной Корее (NKDB) сообщил о 1411 случаях религиозных преследований со стороны властей, включая 126 убийств и 94 исчезновения, на основе сообщений о бежавших из КНДР в период с 2007 по июль 2020 года и других источников³⁸³.

Другой тематический подблок – обвинения в попытке властей насильственно подменить традиционные мировые религиозные учения государственной

³⁸¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад о ситуации с правами человека в отдельных странах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/foreignpolicy/humanitariancooperation/1795175/#11> (дата обращения 07.03.2026).

³⁸² Report of the detailed findings of the commission of inquiry on human rights in the Democratic People's Republic of Korea (A/HRC/25/CRP.1), United Nations, 2014-02-27. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20140227104633if_/http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIDPRK/Report/A.HRC.25.CRP.1_ENG.doc (дата обращения 07.03.2026).

³⁸³ World Watch Ranking: North Korea; Open Doors. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opendoors.org/en-US/persecution/countries/north-korea> (дата обращения 07.03.2026).

идеологий «кимирсенизма-кимчениризма». Революционная доктрина КНДР, принятая в 2012 году, как особо подчеркивают в США, преднамеренно наполнена разработчиками различными признаками религии, в том числе представляя бывших национальных лидеров Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в качестве «необыкновенных богоподобных существ»³⁸⁴.

Кейс КНДР с точки зрения изучения практических аспектов реализации внешнеполитической стратегии США в области «международной религиозной свободы» особенно наглядно демонстрирует такой тактический прием американцев, как выработка и последующее распространение заведомо недоказуемых тезисов. Северная Корея является закрытой страной, поэтому официальной информации и достоверных свидетельств оттуда в международное информационное пространство попадает мало. Вашингтон же, планомерно распространяя и тиражируя выгодные ему оценки и нарративы, целенаправленно ведет дело к тому, что тезис о «не соблюдении Пхеньяном религиозных свобод» постепенно приобретает характер, пусть и не доказанного, но почти безапелляционного и безальтернативного «постулата», не имеющего сколь-либо весомых опровержений в мировых политическом и научном дискурсах. Тем самым происходит процесс ползучей диффамации и демонизации властей КНДР.

4. *Государства СНГ (с особым акцентом на республики Центральной Азии).*

Как показывает количественный анализ публикуемых с 1999 года государственными и неправительственными структурами США материалов по тематике «международной религиозной свободы», непропорционально высокое внимание в них уделяется отслеживанию вероисповедной ситуации в *странах постсоветского пространства* (см. Рисунок 2).

Из 7 стран, являющихся на сегодняшний день полноценными участницами Сообщества независимых государств (СНГ) и соблюдающих принятые

³⁸⁴ Religious Persecution in a Land Where the Supreme Ruler Is God, CATO Institute, 24.08.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cato.org/commentary/religious-persecution-land-where-supreme-ruler-god> (дата обращения 07.03.2026).

обязательства в этом интеграционном объединении, все без исключения являются объектом регулярных отчетов и публикаций, подчеркивающих якобы выявленные в них систематические нарушения в сфере свободы вероисповедания.

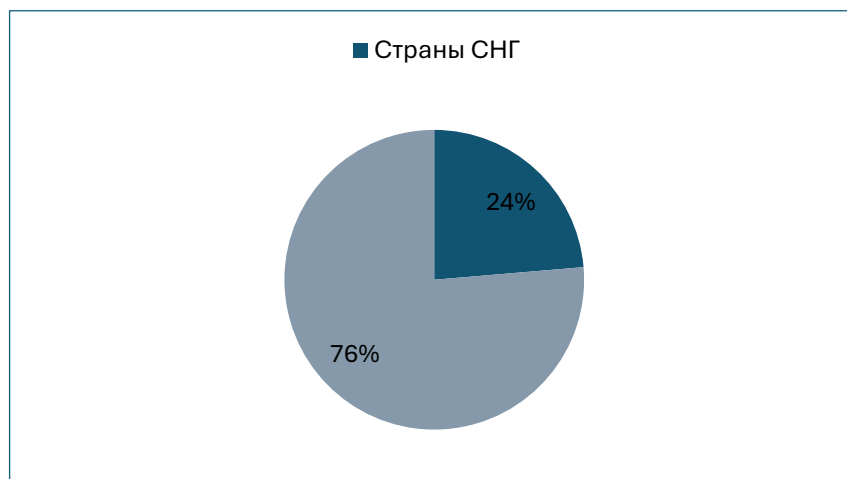

Рисунок 2. Доля материалов, посвященных странам СНГ, от общего объема публикаций в США по тематике «международной религиозной свободы» (1999 – 2024 гг.).

*(составлено лично автором)*³⁸⁵

*Россия, Таджикистан и Туркменистан*³⁸⁶ при этом на протяжении продолжительного периода относятся к числу государств, имеющих наибольшие в мире «проблемы» в этой области и получивших статус «государств, вызывающих наибольшую обеспокоенность»³⁸⁷, что предоставляет администрации США весомый арсенал потенциальных политико-дипломатических мер воздействия, подробно описанный в параграфе 2.1.

Так, власти Таджикистана обвиняются американской стороной в преднамеренном и последовательном законодательном ограничении прав

³⁸⁵ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляции было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

³⁸⁶ Туркменистан с 2005 г. является ассоциированным членом СНГ, формально сохраняя нейтральный статус, но активно участвуя в работе объединения, в том числе выступив председателем Содружества в 2012 г.

³⁸⁷ Countries of Particular Concern, Special Watch List Countries, Entities of Particular Concern, US State Department. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/countries-of-particular-concern-special-watch-list-countries-entities-of-particular-concern> (дата обращения 07.03.2026).

верующих, в том числе мусульман, составляющих в конфессиональном плане абсолютное большинство населения. Правительству страны вменяются в вину ограничения на исполнение религиозных обрядов, жесткое регулирование правил посещения мечетей, включающих, например, запрет лицам моложе 18 лет на участие в публичных религиозных мероприятиях. Также Госдепартамент США обращает внимание на трудности с получением религиозного образования, возрастные ограничения на совершение хаджа, запрет на ношение бороды мужчинам и религиозной одежды женщинам, чтение проповедей, не согласованных с властями. Кроме того, Вашингтон обращает внимание на неприемлемые тюремные заключения лиц, являющихся лидерами мусульманских меньшинств, преследование сторонников Партии исламского возрождения Таджикистана и отказ в регистрации религиозной организации «Свидетели Иеговы»³⁸⁸, признанной во многих странах экстремистской за пропаганду религиозной розни и нетерпимости³⁸⁹.

На примере Таджикистана достаточно четко прослеживается один из повсеместно применяемых в США при научно-экспертном обеспечении стратегии «международной религиозной свободы» манипулятивных методов искаженной подачи информации путем утаивания значимых контекстуальных сведений³⁹⁰. В данном случае американские авторы в своих публикациях, как правило, оставляют без должного акцентирования внимания то обстоятельство, что Таджикистан

³⁸⁸ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации включены в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, подлежащих ликвидации или запрету деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

³⁸⁹ Tajikistan – Country Profile, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2023> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³⁹⁰ Утаивание информации в теории коммуникации – искажение смысла сообщения, выражающегося скрытием определенных тем, их избеганием или избирательным дозированием (например, утаивание только отрицательных фактов, чтобы семантический смысл сообщения был сформирован негативными составляющими), где целью является заблуждение адресата влияния.

является светским государством, в рамках национального и международного права принимающим при необходимости юридические и административные меры, направленные на противодействие экстремисткой и террористической деятельности на религиозной основе. Однако, значительная часть соответствующих шагов Душанбе (в том числе, приведенные выше) подаются в американских источниках в качестве системной государственной политики по ущемлению прав верующих разных конфессий.

Отчасти аналогичная ситуация наблюдается с *Туркменистаном*, который в США характеризуют как «страну с одними из худших в мире условий с соблюдением права на свободу вероисповедания». Власти республики обвиняются в организации «жесткого государственного контроля над религией»: назначение политическим руководством страны мусульманских священнослужителей, тотальный контроль над религиозными практиками, репрессивные меры (тюремное заключение, пытки и административное преследование) против духовных лидеров, не выполняющих предписания власти». При этом подчеркивается, что Туркменистан является «информационной черной дырой», что затрудняет фиксацию конкретных нарушений³⁹¹.

В *Киргизии*, как констатируют в США, условия религиозной свободы планомерно ухудшаются в последние годы, а Комиссия по международной свободе уже дважды рекомендовала включить республику в «список государств, находящихся под наблюдением»³⁹². В этом плане обращается внимание на то, что правительство все чаще применяет давно существующее законодательство, ограничивающее свободу вероисповедания или убеждений. При авторитарном правительстве президента С. Жапарова власти Кыргызстана преследуют мусульман, которые отклоняются от одобренной государством интерпретации

³⁹¹ Violations of Freedom of Religion or Belief in Turkmenistan, Open Society Foundation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/2d0fd80b-1cea-42a9-bd7b-929ab7e501bb/violations-religion-turkmenistan-2011042.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

³⁹² Kyrgyzstan Country Profile, US Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscifr.gov/countries/kyrgyzstan> (дата обращения 07.03.2026).

ханафитского суннитского ислама, проверяя и закрывая независимые исламские учреждения, задерживая членов «Йакын Инкар»³⁹³ и «Хизб ут-Тахрир»³⁹⁴ и принуждая их отказаться от своих убеждений, а также преследуя тех, кто критикует государственную политику в отношении религии. Правительство Кыргызстана также преследует немусульманские группы, такие как католики, протестанты, «Свидетели Иеговы»³⁹⁵ и последователи Международного общества сознания Кришны, выписывая штрафы, закрывая места поклонения, ограничивая импорт религиозных материалов и ограничивая регистрацию³⁹⁶.

На этом примере хорошо заметно, как американские государственные и неправительственные структуры в своей аналитике и научной работе прибегают к такому информационно-коммуникативному приему, как ложная генерализация. Объединяя под формулировкой «различных религиозных меньшинств» вышеприведенные в качестве примера местные киргизские и международные религиозные организации, эксперты из США в своих исследованных материалах не всегда детализируют состав подобной обобщенной группы, не уточняя, что многие из «преследуемых» Бишкеком организаций признаны экстремистскими и террористическими во многих странах мира.

Ситуация с международной религиозной свободой в *Узбекистане*, по оценке американской стороны, также в последние годы начала ухудшаться. Несмотря на

³⁹³ Является ответвлением Международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат», решением Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009 включенного в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, подлежащих ликвидации или запрету деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

³⁹⁴ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 организация «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

³⁹⁵ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации включены в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, подлежащих ликвидации или запрету деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

³⁹⁶ Kyrgyzstan: Country Info, International Center for Law and Religion Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iclrs.org/blurb/kyrgyzstan-country-info> (дата обращения 07.03.2026).

декларируемый властями страны настрой на устранение существующих в этой области сложностей, Вашингтон обвиняет узбекское правительство в продолжении ограничения мусульманских религиозных практик, если они не соответствуют предписанной государством интерпретации ислама³⁹⁷.

При этом, опять же, в конструируемом в США дискурсе замалчивается важный аспект текущего развития общественно-политической ситуации в Узбекистане. Ввиду социально-экономических сложностей в стране, а также под влиянием демографических процессов в регионе (в частности, приток мигрантов из кризисных районов к югу от Центральной Азии, прежде всего из Афганистана) в республике наблюдается тенденция к значительной радикализации религиозных течений и всплеск числа экстремистских организаций. В попытке блокировать данную нарастающую внутреннюю угрозу Ташкент вынужден наращивать контрольно-надзорные механизмы в религиозной сфере, однако все указанные действия безапелляционно маркируются в США в качестве «репрессий» против религиозных объединений, их деятелей и последователей.

Казахстан является объектом критики американских дипломатических структур и научно-экспертного сообщества в сфере «международной религиозной свободы» с 2011 года, когда в стране было принято законодательство, регулирующее создание и регистрацию религиозных организаций. Вместе с тем американской стороной, как правило, замалчивается то обстоятельство, что подобные административно-юридические действия Астаны были обусловлены необходимостью упорядочения деятельности религиозных объединений в связи с нарастающей угрозой терроризма и экстремизма и противостояния деструктивным религиозным течениям, а также во многом стали реакцией властей на ранее наблюдавшуюся волну преступлений с участием религиозных экстремистов в ряде районов страны, прежде всего в Актюбинской области. Игнорируя первопричины

³⁹⁷ Cook S. J. International Religious Freedom: Strategic National Interest and Foreign Policy Priority, Columbia University. [Электронный ресурс]. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1088/f_0026758_21848.pdf (дата обращения 07.03.2026).

сложившейся ситуации, американские авторы, повсеместно тиражируют тезис о том, что Астана систематически ограничивает религиозную свободу граждан, выдвигая особенно обременительные требования к регистрации и обязательной «экспертной» проверке учредительных документов и религиозной литературы³⁹⁸.

В целом обращает на себя внимание то, что активность государственных органов и научно-экспертных структур США по анализу конфессиональной обстановки в государствах Центральной Азии заметно возросла именно в последние несколько лет. Данная тенденция, во-первых, совпадает по времени с началом реализации Стратегии США в Центральной Азии (на 2019 – 2025 годы)³⁹⁹, согласно которой данный регион признан значимым для геополитических приоритетов Вашингтона – в качестве точки пересечения конкурирующих интересов Белого дома как с Россией, так и Китаем (реализующим логистический мегапроект «Нового шелкового пути»).

На этом фоне в последние несколько лет государства ЦА не по отдельности, но совместно и в обобщенном виде стали фигурировать в публикациях и оценках госорганов и научно-экспертных структур, профилирующихся на «международной религиозной свободе»⁴⁰⁰. Причем, критическая тональность и частота публикаций о ситуации со свободой вероисповедания в центральноазиатском регионе повысились после 2022 года, а, например, Киргизия с этого времени стала упоминаться в качестве кандидата на включение в официальный список стран, находящихся под прицелом внимания за «пробелы» в обеспечении свободы вероисповедания.

³⁹⁸ Religious Freedom Work with Kazakhstan Government Officials, Institute for Global Engagement. [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalengage.org/igeupdates/ige-shares-about-religious-freedom-work-with-kazakhstan-government-officials> (дата обращения 07.03.2026).

³⁹⁹ United States Strategy for Central Asia 2019 - 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁰⁰ Responding to Religious Repression in Central Asia, Religious Freedom Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/responding-to-religious-repression-in-central-asia> (дата обращения 07.03.2026).

Также с 2020 по 2024 годы возросли претензии к конфессиональной ситуации в Азербайджане, который в последнем на момент написания работы отчете Госдепартамента попал в число официально признанных в США нарушителей. Заявляется, что Баку всё больше ущемляет религиозные права как азербайджанских мусульман, так и религиозно-этнических меньшинств, включая христиан. Американскими авторами утверждается, что граждане Азербайджана «регулярно» подвергаются преследованиям, штрафам и тюремному заключению по причине их религиозной деятельности⁴⁰¹.

Примерно в этот же период (первые официальные негативные оценки датируются 2021 годом) под прицелом критики оказались и власти *Белоруссии*, которых прямо обвиняют в расширяющихся репрессиях против религиозных общин. Как оценивают в США, ситуация со свободой вероисповедания в Беларуси продолжает ухудшаться, поскольку власти (с особо подчеркиваемой в этом ролью президента страны А. Лукашенко) последовательно подчиняют все аспекты общественной жизни государственным службам безопасности и бюрократическим аппаратам. Правоохранительные органы якобы особенно активно преследуют протестантов и оказывают давление на католиков⁴⁰².

Анализируя вышеизложенные количественные и хронологические аспекты научно-экспертной деятельности американских структур при исследовании вероисповедной ситуации на пространстве СНГ, обращает на себя внимание то, что частотность и критический градус соответствующих публикаций заметно повысились в последние четыре года. Именно в этот период наблюдался форсированный рост комплексной напряженности между США и возглавляемым ими западным «лагерем» и странами, взявшими курс на развитие суверенных и коллективно-региональных политико-экономических потенциалов. По мере

⁴⁰¹ Freedom of religion and belief in Azerbaijan, International Partnership for Human Rights. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/12/FoRB.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁰² Belarus's new religious Law: Re-registration, Restriction and Repression, International Panel of Parliamentarians for Freedom of Religion or Belief. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ippforb.com/newsroom/2024/10/10/belarus-new-religious-law> (дата обращения 07.03.2026).

усиления такими интеграционными объединениями (в том числе, СНГ) независимости от американоцентричных финансовых и политических институтов против них Вашингтон и союзники развернули целенаправленное многоуровневое давление, одним из элементов которого – как и в период Холодной войны – стало и общее правочеловеческое «досье», в том числе его религиозная составляющая.

Как косвенное подтверждение данного предположения целесообразно привести тот факт, что в настоящее время, по сути, за рамками скрупулезно ведущейся в США научно-экспертной аналитической работы по тематике «международной религиозной свободы» находятся государства, ранее покинувшие или заморозившие свое членство в СНГ. Так, более чем в течение пяти последних лет практически прекратилось сколь-либо критическое упоминание *Армении, Грузии и Молдавии*, в которых американской стороной сейчас не фиксируются даже единичные случаи нарушений. Любопытным представляется хронологическое сопоставление динамики подобного рода публикационной активности с внутривнутриполитическими событиями в данных странах и эволюцией их подходов к диалогу с Западом.

Армению и Молдавию в этом контексте можно условно объединить в одну группу (поскольку, в целом, политические тенденции и обстоятельства для двух государств, пусть и с оговорками, но можно считать схожими), причем Армения в этом плане является даже более показательной. Если смотреть на вопрос хронологически, то важно учитывать, что в 2018 году правящий режим в Армении силовым путем сменился, и установившаяся с тех пор власть взяла курс на планомерное дистанцирование от России в евроатлантическом направлении в ущерб историческим связям с РФ и интеграционным объединениям во главе с Москвой. В политико-религиозном плане это вылилось, в частности во вступление

Еревана в возглавляемый США Международный альянс религиозной свободы⁴⁰³ (в 2020 году⁴⁰⁴).

В пользу гипотезы о том, что стратегия «международной религиозной свободы» служит преимущественно конъюнктурно-политическим интересам США и при необходимости инструментально задействуется против тех или иных стран в качестве рычага давления, представляется необходимым рассмотреть пример Грузии. Как показывает контент-анализ, в этом кейсе четко прослеживается взаимосвязь между тональностью американских оценок ситуации с обеспечением свободы вероисповедания в Грузии с трансформациями во внутренней и особенно внешней политике закавказской республики.

Так, в 2012 году (финальный этап 9-летнего правления абсолютно прозападного президента М. Саакашвили) публикации профильных государственных и неправительственных научно-экспертных структур преимущественно комплиментарно описывали деятельность грузинских властей в продвижении «международной религиозной свободы», акцентировались предпринимаемые Тбилиси «позитивные шаги» по обеспечению прав этно-религиозных меньшинств и т.д.⁴⁰⁵ Однако последние десять лет (по мере цементирования властных позиций в стране национально-ориентированной партии «Грузинская мечта») тональность подобных оценок претерпела корректировки.

Так, к 2024 году список претензий Белого дома к конфессиональной динамике в стране содержал обвинения грузинского руководства в административных и законодательных преференциях в отношении Грузинской православной церкви с

⁴⁰³ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴⁰⁴ Armenia joins International Religious Freedom Alliance, NEWS.am, 12.06.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.am/eng/news/585065.html> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁰⁵ Report on International Religious Freedom 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/2012> (дата обращения 07.03.2026).

параллельным игнорированием прав других представленных в республике религиозных групп⁴⁰⁶.

Характерная противоположная тенденция выявлена в отношении *Украины*. Последовательная переориентация Киева с 2005 года с Москвы на Запад (с соответствующими переходами на новые качественные этапы этого процесса в 2014 и 2022 гг.) сопровождалась планомерным снижением претенциозности к деятельности властей страны в рамках соблюдения принципов свободы вероисповедания.

Примечательно, что в настоящее время американскими профильными структурами целенаправленно игнорируются достигшие критического пика устремления украинской власти кардинально переформатировать под политические нужды весь религиозный ландшафт республики и как де-факто, так и де-юре запустить процесс гонений против крупнейшей в республике религиозной организации – Украинской православной церкви Московского Патриархата. Закрывая глаза на весь масштабный комплекс проблем в этом «досье», публикуемые сейчас (и значительно увеличившиеся в количестве с 2022 года) материалы политико-религиозных научно-экспертных структур констатируют лишь немногочисленные случаи притеснений последователей религиозного движения «Свидетелей Иеговы»⁴⁰⁷ и отдельные примеры антисемитизма⁴⁰⁸. Но основное внимание уделяется публикациям об якобы имеющих место «преступных действиях» ВС РФ в зоне специальной военной операции на Украине, якобы раскручиваемой Москвой информационно-пропагандистской кампанией по

⁴⁰⁶ Report on International Religious Freedom 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁰⁷ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации включены в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, подлежащих ликвидации или запрету деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

⁴⁰⁸ USCIRF 2024 Annual Report. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2024-05/USCIRF%202024%20Annual%20Report.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

дискредитации созданной в республике при активной политико-дипломатической поддержке США национальной религиозной структуры «православная церковь Украины», до сих пор не получившей признания большинством поместных православных конфессий.

5. Другие незападные интеграционные объединения (на примере ШОС)

Как демонстрируют результаты эмпирического исследования, в региональном плане законотворческая, публикационная и риторическая активность в рамках продвижения стратегии «международной религиозной свободы» со стороны профильных американских государственных и неправительственных научно-экспертных структур в минимальном объеме затрагивает страны, входящие в так называемый западный «лагерь» субъектов международных отношений.

В то же время, по аналогии с государствами-членами СНГ, преобладающее внимание в этом контексте уделяется странам-участницам различных незападных интеграционных объединений, как военно-политической, так и общеэкономической или хозяйственно-отраслевой направленности. На протяжении всего 25-летнего исследуемого периода в фокусе критики профильных структур США находится подавляющее большинство участников и партнеров Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК) и т.д.

Как на одном из наиболее наглядных примеров выявленного тренда подробнее остановимся на *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*.

Из десяти постоянных членов указанного объединения пять стран (уже упоминавшиеся выше Иран, Китай, Россия и Таджикистан, а также Пакистан) в оценках исполнительных органов и аналитических структур США относятся к категории наиболее «злостных» нарушителей американского законодательства в сфере «международной религиозной свободы». Аналогичным статусом наделены Мьянма (государство-партнер по диалогу с ШОС) и Туркменистан (взаимодействующий с ШОС, в первую очередь, в рамках участия в саммитах организации). Таким образом, из 12 государств, считающихся Вашингтоном

«странами, вызывающими наибольшую озабоченность» в области свободы вероисповедания, 7 взаимодействуют с ШОС. Оставшиеся пять государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (освещавшиеся в исследовании ранее Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан плюс Индия, о которой пойдет речь ниже) также находятся в фокусе профильного внимания Белого дома. Как показано на Рисунке 3, государствам ШОС в период 1999 – 2024 гг. было посвящено 80 % от общего числа материалов, опубликованных по теме «международной религиозной свободы».

Рисунок 3. Материалы, посвященные странам ШОС, от общего объема публикаций в США по тематике «международной религиозной свободы» (1999 – 2024 гг.).

(составлено лично автором)⁴⁰⁹

Пример *Индии* представляется достаточно наглядным в контексте гипотезы данного исследования о сугубо политизированном характере внешнеполитических устремлений США при продвижении концепции «международной религиозной свободы». Индийское руководство традиционно фигурирует в материалах профильных американских экспертов, но резкое количественное увеличение данного рода публикаций наблюдается в течение последних десяти лет. Сразу после прихода в 2014 году к власти в стране правящей вплоть до настоящего времени

⁴⁰⁹ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляции было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

партии «Бхаратия джаната парти» во главе с Н. Модии, градус критических материалов в адрес индийского правительства в привязке к нарушениям «международной религиозной свободы» стал повышаться.

В 2019 году Индия впервые была рекомендована правительственной Комиссией по международной религиозной свободе к включению в официальный список «стран, вызывающих особую озабоченность». Данный государственный орган с этого момента в своих итоговых ежегодных обзорах неизменно сохраняет эту рекомендацию, ведя постоянно пополняющийся список претензий к соблюдению вероисповедных свобод в стране. Среди выдвигаемых обвинений – «зверские преступления» против мусульманских и христианских общин, «систематическое принятие на федеральном и местном уровнях многочисленных законов, ущемляющих права религиозных меньшинств» и т.д.

В то же время Госдепартамент США пока демонстрировал осторожность в отношении Индии и, несмотря на также усиливающуюся критическую риторику в адрес Нью-Дели, формально не вносил его в список «злостных нарушителей» прав этноконфессиональных меньшинств. Вопрос о причинах подобного сдержанного подхода Белого дома на протяжении последних лет вызывает высокий интерес исследователей, но ответа на него до сих пор не получено, в том числе по причине размытых формулировок официальных пресс-релизов Госдепартамента США. Часть американских экспертов предполагает, что «этот вопрос является крайне деликатным ... для Белого дома, поскольку Вашингтон пытается наладить более тесные политико-экономические связи с Нью-Дели перед лицом усиливающегося Китая, который воспринимается как угроза обеими странами»⁴¹⁰.

Проведенное исследование продемонстрировало, что основные направления научно-экспертной деятельности американских структур, задействованных в продвижении внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы», можно также систематизировать с опорой на *содержательные*

⁴¹⁰ Designate India as “country of particular concern”: US religious freedom watchdog to Biden admin. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deccanherald.com/india/us-religious-freedom-watchdog-implores-biden-administration-to-designate-india-2813848> (дата обращения 07.03.2026).

доминанты. Подобная типология в то же время представляется (в сравнении с разделением соответствующих материалов на рубрики по геополитическому признаку) в качестве классификации второго, вспомогательного порядка.

Качественный контент-анализ исследуемых материалов показывает, что в тематическом плане позиции разных субъектов экспертно-научной деятельности в сфере продвигаемой США «международной религиозной свободы», в совокупности, не отличаются оригинальностью, их рекомендации и оценки схожи, носят достаточно обобщенный декларативный характер. Продвигаемые содержательные императивы разнятся, как правило, только в привязке к конкретным странам, попавшим в фокус внимания религиозно-политических исследований американских организаций.

В то же время исследование источников позволяет выделить следующие ключевые тематические направления, заявленные в деятельности американских институтов при реализации концепции «международной религиозной свободы», но используемые с идеологическими и политическими целями. Среди ключевых из них: 1) противодействие антирелигиозному законодательству и преследованию граждан по конфессиональному признаку в разных странах мира; 2) стимулирование межрелигиозной толерантности на международном уровне; 3) блокирование распространения религиозных экстремистских течений; 4) борьба с антисемитизмом; 5) защита прав женщин в различных религиях.

1) Противодействие антирелигиозному законодательству и преследованию граждан по конфессиональному признаку.

Данный содержательный императив внешней политики США в религиозной сфере является превалирующим в публикуемых и декларируемых Вашингтоном претензиях в адрес разных стран мира. Как констатируют эксперты Колумбийского университета, фиксируемые американцами случаи и факты систематических законодательных, административных и юридических ограничений против отдельных групп граждан по религиозному признаку последние годы планомерно нарастают и на текущем этапе достигли максимума с 2007 года (когда указанная аналитическая структура начала соответствующие социально-демографические

наблюдения). Среди отслеживаемых американской стороной категорий данного вида нарушений: проведение правительствами разных стран мира законодательных и административно-исполнительных реформ, влекущих за собой ограничение прав граждан на свободу религиозных убеждений с особым акцентом на возможные примеры запрета отдельных конфессий⁴¹¹.

Примечательно, что, несмотря на обилие соответствующих этой приоритетной теме публикаций, вплоть до конца 2024 года к нулю стремится число материалов о ситуации вокруг Украинской православной церкви, против которой созданы все юридические условия для полного запрета на деятельность, а многочисленные преступления против объектов, служителей и последователей этой религиозной организации практически не находят отражения в официальных заявлениях госструктур США и аналитических материалах научно-экспертных центров⁴¹². Схожий подход «двойных стандартов» наблюдается и в отношении, например, Израиля, который американская сторона редко критикует за дискриминацию мусульман.

2) *Стимулирование межрелигиозной толерантности на международном уровне.*

Указанная тематическая доминанта также повсеместно декларируется в материалах всех задействованных на треке «международной религиозной свободы» структур США. В них подчеркивается, что свобода вероисповедания не просто предоставляет возможности для исповедания гражданами своей веры, но и должна обеспечивать принятие и уважение различных конфессиональных убеждений. Руководство других стран призывается к толерантному отношению к межконфессиональным различиям и формированию социопространства, в котором люди всех вероисповеданий могли бы гармонично сосуществовать, уважая

⁴¹¹ How to Promote International Religious Freedom, Columbia University. [Электронный ресурс]. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/pbei/hrf/0030071/f_0030071_24327.pdf (дата обращения 07.03.2026).

⁴¹² Необходимо признать, что к моменту начала работы новой администрации США после выборов 2024 года, с данной темы был снят негласный запрет, и с 2025 года соответствующие исследования стали публиковаться.

религиозное разнообразие, тем самым способствуя терпимости, предотвращая конфликты и содействуя взаимопониманию между различными общинами⁴¹³.

При этом укрепление межконфессиональной толерантности и защита религиозных меньшинств, как правило, четко привязаны к конкретным регионам и странам. Так, например, Институт религиозной свободы в этом контексте особое внимание традиционно уделяет странам Ближнего Востока и Северной Африки, акцентируя наличие в них «высокого уровня религиозных преследований и дискриминации». А среди выдвигаемых предложений по повышению эффективности соответствующей работы – внесение госорганами США «региональных поправок и корректировок» в общую практику продвижения «международной религиозной свободы», чтобы за счет этого учесть местные этнокультурные и социально-политические реалии⁴¹⁴. В то же время данный гуманистический лозунг американцами вновь применяется избирательно, а последним наиболее резонансным подтверждением этому служит отсутствие сколь-либо значимой критики Вашингтоном в отношении постасадовского правящего режима в Сирии.

3) *Блокирование распространения религиозных экстремистских течений.*

В этом контексте американские профильные структуры в своих исследованиях настаивают на том, что правительства и частные субъекты разных стран продолжают культивировать или продвигать, а в некоторых случаях экспортировать, идеологии, которые провоцируют конфликты и насилие. Например, эксперты исследовательского центра Pew Research Center утверждают,

⁴¹³ Can “Religious Tolerance” Promotion Undermine Religious Freedom? Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religionanddiplomacy.org/2023/01/31/religious-tolerance-promotion-undermine-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.07.2019 года «Атлантический совет» (Atlantic council, Atlantic council of the United States) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴¹⁴ Bridging the Gap Between International Efforts and Local Realities: Advancing Religious Freedom in the MENA Region, Religious Freedom Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/bridging-the-gap-between-international-efforts-and-local-realities-advancing-religious-freedom-in-the-mena-region> (дата обращения 07.03.2026).

что религиозный экстремизм, определяемый как пропаганда насилия или ненависти на основе религиозной идеологии, на правительственном уровне поддерживается в порядка 50 государствах мира. Религиозный экстремизм при этом причисляется к ключевым факторам, провоцирующим экономическую и политическую нестабильность, способствует проявлениям нарушения прав человека, включая преступления на почве ненависти и другое насилие на религиозной почве⁴¹⁵.

В данной содержательной рубрике публикаций обращает на себя внимание особый акцент профильных структур США на государствах Африканского континента, особенно тех из них, которые стремятся проводить национально ориентированную постколониальную политику. В частности, с 2000 года в фокусе внимания профильных американских организаций США находятся страны Западной Африки и Сахаро-Сахельской зоны. Интенсивность публикаций, посвященных выявленному в них всплеску религиозного экстремизма, достигла своего пика в 2023 году (на фоне антизападных военных переворотов в Нигере, Мали, Буркина-Фасо) и продолжает поддерживаться на высоком уровне на момент написания исследования. Соответствующие публикации изобилуют как на официальных правительственных ресурсах, так и в исследовательской работе научно-экспертных центров⁴¹⁶.

4) Борьба с проявлениями антисемитизма и других форм массового преследования граждан по этно-религиозному признаку.

Задача противодействия антисемитизму находилась в центре внимания религиозно-внешнеполитических структур США с момента внедрения в 1998 году в дипломатическую практику концепции «международной религиозной свободы». Исследования, посвященные данной проблематике, могут использовать

⁴¹⁵ Number of countries with “very high” government restrictions stays level in 2021, Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2024/03/05/number-of-countries-with-very-high-government-restrictions-stays-level-in-2021> (дата обращения 07.03.2026).

⁴¹⁶ The Sahel Conflict’s Impact on Religious Freedom and Political Economy, International Institute for Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iirf.global/news/the-sahel-conflicts-impact-on-religious-freedom-and-political-economy> (дата обращения 07.03.2026).

множество различных подходов. Среди них – опросы общественного мнения, изучающие общее отношение к евреям, опросы самих евреев об их восприятии и опыте, оценки антисемитизма в СМИ и ежегодные подсчеты инцидентов, направленных против последователей иудаизма.

Например, тесно взаимодействующий с американскими специализированными организациями Центр Кантора по изучению современного европейского еврейства Тель-Авивского университета с 2000 года публикует отчеты о количестве антисемитских инцидентов по всему миру. Согласно выявленной таким образом динамике, в последние десятилетия наблюдается последовательный рост актов антисемитского вандализма на кладбищах, мемориалах Холокоста и синагогах. Согласно подобным подсчетам, число насильственных антисемитских действий в мире с начала XXI век было самым высоким в 2009 и 2024 году (по итогам двух волн напряженности в арабо-израильском противостоянии в указанные годы)⁴¹⁷.

Наиболее показательна гипотеза о политической подоплеке всей концепции «международной религиозной свободы» в данном тематическом блоке материалов подтверждается путем анализа содержания и тональности тиражируемых в США аналитических публикаций по палестино-израильскому «досье». Как отмечают в том числе эксперты Колумбийского университета, соответствующие критерии в значительной мере подвержены внутриамериканскому фактору – если у власти в Белом доме находится Республиканская партия, то соответствующие материалы становятся безапелляционно критическими в отношении Рамаллы. В материалах Совета по международным отношениям при этом указывается, что в случае руководства США представителями Демпартии в данном дискурсе, хотя и

⁴¹⁷ Concerns over antisemitism rise as Jews begin observing Passover, NPR, 23.04.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/2024/04/23/1246380646/concerns-over-antisemitism-rise-as-jews-begin-observing-passover> (дата обращения 07.03.2026).

сохраняется предпочтительность Тель-Авиву, проявляются элементы критического анализа в пользу более объективного освещения событий⁴¹⁸.

5) Защита прав женщин в различных религиях.

Как следует из проведенного анализа, данная тематика в рамках продвижения американской стороной «международной религиозной свободы» приобрела особое внимание с 2001 года и вплоть до окончания президентского срока представителя Демократической партии США Дж. Байдена. В этот период на постоянной основе профильными структурами Соединенных Штатов Америки стали продвигаться тезисы о том, что государства несут ответственность за создание благоприятных условий, способствующих недискриминационному отношению к женщинам в конфессиональной среде и обеспечению их прав на свободу вероисповедания. Очевидный приоритет при этом отводился поиску вариантов научно обоснованного сопряжения принципов «отстаивания прав женщин в конфессиональных вопросах» и «обеспечения гендерного равенства». Ключевой аргумент американских идеологов в данном контексте сводится к тому, что «свобода религии или убеждений выигрывает от защиты и продвижения гендерного равенства, поскольку международные права человека взаимосвязаны и взаимозависимы»⁴¹⁹.

Таким образом, проведенный анализ доказал, что ключевым принципом функционирования американской системы продвижения «международной религиозной свободы» является её инструментальный и политически мотивированный характер. Это проявляется, во-первых, в геополитической избирательности, где приоритет отдается странам-конкурентам (Китай, Иран, КНДР, Россия) и незападными интеграционным объединениям (ШОС, СНГ), в то время как аналогичные процессы в США и странах-союзниках остаются за рамками критики. Во-вторых, выявлена прямая зависимость между тональностью и

⁴¹⁸ What Is U.S. Policy on the Israeli-Palestinian Conflict? Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/background/what-us-policy-israeli-palestinian-conflict> (дата обращения 07.03.2026).

⁴¹⁹ Faith-based Approaches to Gender Equality and Empowerment, International Partnership on Religion and Sustainable Development. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.partner-religion-development.org/faith-based-approaches-to-gender-equality-and-empowerment/> (дата обращения 07.03.2026).

интенсивностью научно-экспертных публикаций, и динамикой политических отношений с целевыми странами, что подтверждает подчиненность «религиозного досье» внешнеполитическим задачам. Риторические содержательные доминанты (борьба с преследованиями, толерантность) служат идеологическим фасадом, а реальным же содержанием работы профильных структур является создание научно-экспертного обоснования для репрессивно-санкционных мер, и планомерная интернационализация американских правовых и аналитических стандартов в этой сфере.

3.2. Религиозно-политическая ситуация в РФ как один из приоритетов научно-экспертной и информационно-аналитической деятельности США

Объектами научно-экспертной деятельности в рамках американской внешнеполитической стратегии «международной религиозной свободы» на протяжении 25 лет являлись разные страны, их правительства и общественность. Вместе с тем именно в отношении России соответствующая научно-экспертная работа ведется США особенно системно и всеобъемлюще.

Из общего числа исследованных материалов профильных американских государственных органов и неправительственных научно-экспертных структур изучению политической и социальной ситуации в России посвящены около 13 % процентов, что делает РФ второй после КНР по упоминаемости в качестве «нарушителя» продвигаемой Белым домом концепции «международной религиозной свободы». При этом в российском «досье» скрупулезно исследуются все релевантные для религиозной сферы проблемы общества: церковно-государственные отношения, параметры функционирования в стране религиозных

объединений, профильное законодательство, образовательные и просветительские программы и т.д.

Исследованная база материалов, посвященных России (1,9 тысяч печатных и электронных документов американских государственных и частных структур), была разделена на две части на основе хронологии: с 1999 по 2021 год, а также с 2022 года по настоящее время. Подобное ранжирование объясняется тем обстоятельством, что с момента начала специальной военной операции ВС РФ на Украине в феврале 2022 года значительно возросли критическая тональность и частотность публикаций по России со стороны научно-экспертных структур США, задействованных на треке продвижения «международной религиозной свободы», а их тематический охват претерпел серьезные изменения. Среди выявленных трансформаций можно выделить следующее.

1. Изменение направлений исследований на фоне украинского кризиса.

Так, с 1999 по 2022 годы ключевые исследования американских структур концентрировались вокруг темы якобы «последовательного ужесточения руководством России правового и административного регулирования деятельности новых религиозных движений». В фокусе внимания находились, например, отдельные случаи введения в РФ ограничений на функционирование протестантских организаций и структур, основывающих вероучение на синкретичной догматике, включая к настоящему моменту запрещенные в деятельности «Саентологическая церковь Москвы» и «Церковь саентологов Санкт-Петербурга»⁴²⁰ и многочисленные российские подразделения международного движения «Свидетели Иеговы»⁴²¹. Причем, именно развитие ситуации вокруг

⁴²⁰ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24.09.2021 года «Всемирный Институт Саентологических Предприятий» (World Institute of Scientology Enterprises International, WISE Int.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴²¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации включены в перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, подлежащих ликвидации или запрету деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

деятельности последней организации занимало основное место в публикациях профильных структур США, которые на постоянной основе отслеживали случаи административных и судебных разбирательств с участием юридических и физических лиц в России, аффилированных с данным движением⁴²².

В то же время в исследуемый период обвинения американской стороны в адрес России по проблематике «международной религиозной свободы» не имели официальных юридических и дипломатических последствий, в частности не приводили в течение почти 20 лет к включению РФ в формальный список «стран-нарушительниц» свободы вероисповедания.

Однако ситуация кардинально изменилась с февраля 2022 года. В центре скрупулезного разностороннего анализа оказался весь спектр конфессионально-политической проблематики, но с неременной привязкой к конфликту на Украине: «принуждение властями религиозных лидеров и групп поддержать СВО», «нарушение прав религиозных групп в зоне кризиса», «инструментализация Кремлем религиозной проблематики для оправдания политики на Украине» и проч.

2. Всплеск количества публикаций.

Достаточно показательными в этом отношении, в частности, являются результаты количественного сравнительного анализа публикаций и отчетов упоминавшейся во второй главе правительственной Комиссии США по международной религиозной свободе, обобщенные результаты которого приведены на Рисунке 4.

⁴²² Cast in Russia as “enemy within”, Jehovah’s Witnesses see Soviet history replay, International Center for Law and Religious Studies. [Электронный ресурс]. – URL: https://talkabout.iclrs.org/2021/05/03/forb_in_russia (дата обращения 07.03.2026).

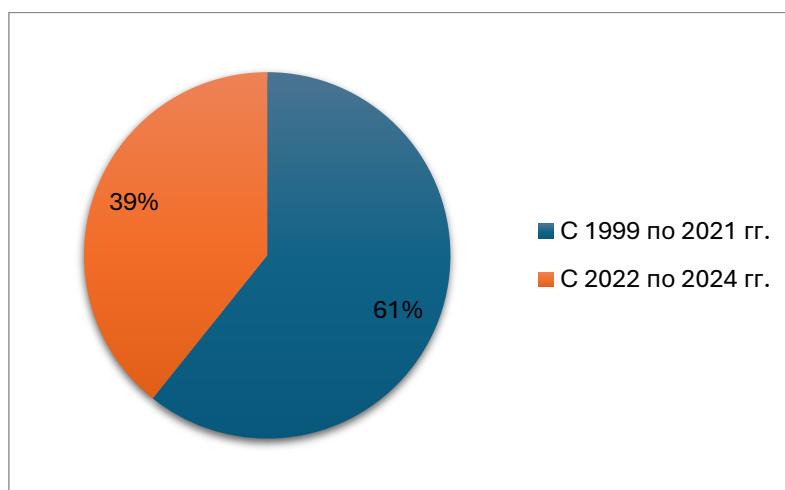

Рисунок 4. Объем публикаций в США по теме свободы вероисповедания в России в периоды 1999 – 2021 гг. и 2022 – 2024 гг.

(составлено лично автором)^{423,424}

Примечательно, что публикации первого периода (то есть до 2021 года включительно) составляют менее 40 % от общего числа изученных материалов, а за три года второго периода в свет вышло более 60 % соответствующих аналитических и научных работ, что однозначно свидетельствует о кратной активизации работы профильных научно-экспертных структур в направлении РФ в последние несколько лет.

3. Содержание исследований.

До 2022 года методология сбора американскими научно-экспертными центрами сведений о межконфессиональной обстановке в России, хотя бы формально, имела отдельные черты многообразия и стремления к объективности. При подготовке публикаций использовались различные формы получения информации путем работы экспертов «на местах», прямого интервьюирования российских граждан, участие дипломатов США и представителей профильных центров в различных общественно-политических и научных мероприятиях с

⁴²³ При составлении таблицы использованы данные Правительственной комиссии США по вопросам международной религиозной свободы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).

⁴²⁴ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляции было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

участием в том числе профильных специалистов из научно-академического сообщества России.

Однако с 2022 года все российско-американские прямые контакты и обмен мнениями по данной проблематике практически прекратились. Основанием для выработки оценок американской стороной стало получение сведений от нероссийских (в том числе, украинских) академических и правительственных источников, а также от пребывающих в странах Запада российских эмигрантов последней волны, в частности целого ряда заведомо ангажированных экспертов-религиоведов⁴²⁵ и отлученных от действующих в РФ традиционных конфессиональных организаций лиц⁴²⁶, покинувших территорию Российской Федерации по разным причинам, включая несогласие с действующей политикой руководства страны.

В среднем по вопросам, связанным с ситуацией в сфере «международной религиозной свободы» в РФ субъектами исследуемой научно-экспертной системы обеспечения внешней политики США и до 2022 года готовилось от 2 до 4 тематических публикаций в год.

Анализ публикаций, вышедших за второй период (с февраля 2022 года по настоящее время) способствовал выявлению следующих основных актуальных направлений исследования американскими институтами ситуации в области свободы вероисповедания в Российской Федерации (представлены на Рисунке 5).

⁴²⁵ Например, экс-сотрудница Издательства Московской Патриархии Ксения Лученко, решением Министерства юстиции Российской Федерации от 16.05.2025 года включенная в реестр иностранных агентов.

⁴²⁶ Например, бывший клирик Московской епархии Русской православной церкви Кирилл (Говорун), решением Министерства юстиции Российской Федерации от 05.09.2025 года включенный в реестр иностранных агентов.

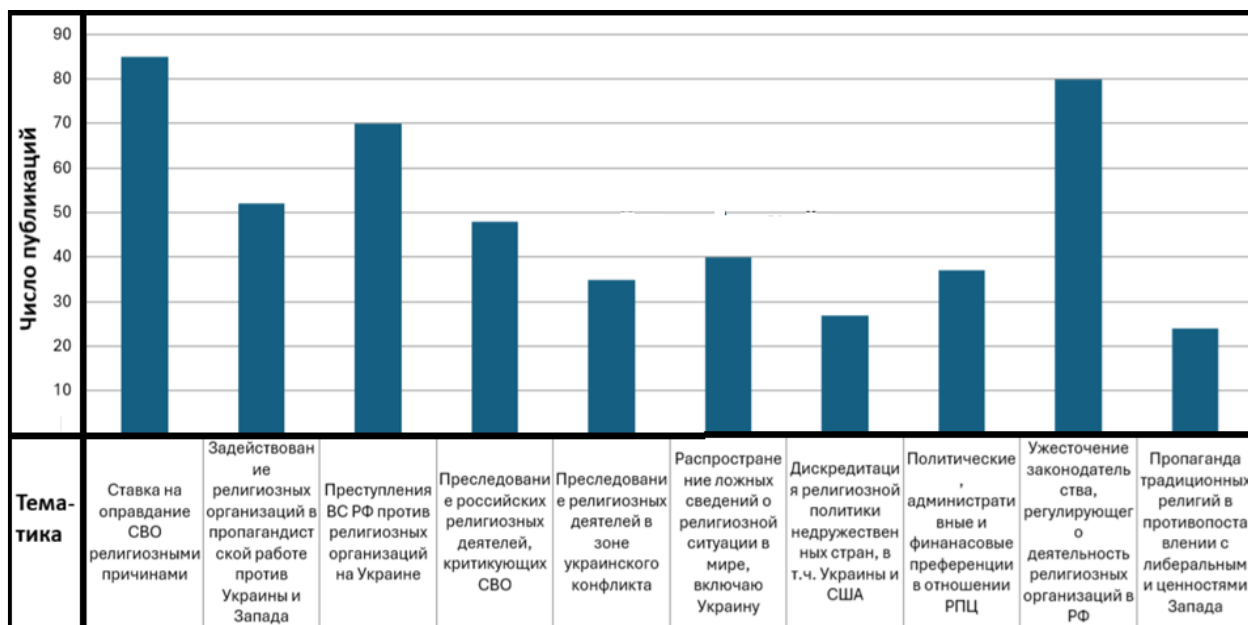

Рисунок 5. Направления исследований России субъектами продвижения «международной религиозной свободы» США в период 2022 – 2024 гг.

(составлено лично автором)⁴²⁷

Предметом анализа научно-экспертных центров США выступают самые разные, обусловленные СВО аспекты конфессиональной ситуации в РФ, а более ранние и традиционные поводы для выдвижения обвинений РФ в «нарушениях» также повсеместно увязываются с текущими геополитическими событиями вокруг Украины. Так, декларируемые в США основные тенденции в религиозно-политической сфере РФ сейчас: «стремление власти оправдать действия на Украине, в том числе религиозными причинами», «реализация мер по подключению к пропагандистской работе на антизападном и антиукраинском направлениях представителей российских традиционных религиозных организаций» (с особым акцентом в этом плане на деятельность Русской православной церкви), «преступления российских военнослужащих против представителей религиозных организаций в зоне украинского конфликта» и др.

⁴²⁷ В проведенном эмпирическом анализе за смысловую единицу корреляции было взято количество публикаций профильных структур США по теме религиозной свободы, в качестве единицы счета использован один тематический публикационный материал.

Исследования, направленные на разноплановую дискредитацию конфессиональной политики руководства Российской Федерации, в том числе ставящие цель сформировать доказательную базу для обвинений Кремля в задействовании религиозных тезисов для объяснения причин и обстоятельств СВО на Украине на постоянной основе ведутся целым рядом научно-экспертных центров, возглавляемых Институтом религиозной свободы (ИРС, Religious Freedom Institute).

Гипотеза о значимости религиозного фактора в комплексном процессе политического размежевания России и Украины была выдвинута данными структурами еще до горячей фазы военно-политического кризиса. С 2016 года эта теория стала повсеместно освещаться с акцентом на тезисы о том, что Русская православная церковь (РПЦ), юрисдикция которой распространяется на крупнейшую в постсоветской республике Украинскую православную церковь, «стала чрезмерно зависима от государства» и «превратилась в инструмент мягкой силы российского империализма за рубежом». Настойчиво подчеркивалось, что взявшему курс на сближение с Западом и разрыв связей с Москвой Киеву следует избавиться и от духовных «оков» РПЦ⁴²⁸. Как показали дальнейшие события в украинском православии, все подобные публикации являлись подготовкой общественно-политической и научной базы для учреждения на Украине в 2018 году неканонической, до сих пор не признанной большинством поместных православных церквей религиозной структуры во главе с С. Думенко – «православной церкви Украины» (ПЦУ), но активно используемой украинскими властями в политических целях цементирования в духовно-религиозной сфере курса на всеобъемлющее дистанцирование от России.

После начала СВО количество публикуемых по этой теме материалов увеличилось примерно в полтора раза, а жесткая тональность в отношении РПЦ в них резко возросла. В подобных материалах указывается, что СВО рассматривается

⁴²⁸ How Religion Divides Russia and Ukraine, Religious Freedom Institute, 05.07.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/2016-7-5-how-religion-divides-russia-and-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

российским руководством как своего рода «священная война», преследующая в том числе цель восстановления исторического религиозного контроля Москвы над Украиной⁴²⁹. Указанная тактика расширения числа количества публикаций очевидным образом нацелена на форсированное формирование и стабильное поддержание антироссийских настроений среди западной, в том числе американской, общественности, а также на расширение географического охвата целевой аудитории.

В попытке дискредитировать и, отчасти, демонизировать действия России в контексте СВО, многие научно-экспертные центры, например «Атлантический совет», в данного рода материалах тиражируют мысль о том, что Кремль в своих геополитических планах возвращается к концепции «Москва – третий Рим» и планирует после Украины подчинить воле РПЦ большую часть из других 14 поместных православных церквей. Этим тезисом оправдывается спровоцированный Константинопольским патриархатом де-факто раскол в православном мире, а все неканонические действия Фанара (в том числе, одностороннее создание ПЦУ) подаются как ответная реакция на действия светского и церковного руководства России⁴³⁰.

Значительное внимание религиозным аспектам военно-политической конфронтации Запада против России вокруг Украины уделяют аналитики «мозговых трестов», связанных с Центром Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений (Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs). Среди их публикаций весомое место занимают работы, обвиняющие Москву в привлечении РПЦ и других традиционных российских конфессиональных

⁴²⁹ War and the Church in Ukraine, United States Institute of Peace, 14.03.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usip.org/publications/2024/03/war-and-church-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³⁰ Russian Orthodox Leader Patriarch Kirill's Unholy War Against Ukraine, Atlantic Council. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/russian-orthodox-leader-patriarch-kirills-unholy-war-against-ukraine> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.07.2019 года «Атлантический совет» (Atlantic council, Atlantic council of the United States) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

организаций к информационно-пропагандистскому противостоянию с поддерживающими Украину странами⁴³¹. Как отмечают в Джеймстаунском фонде, российская сторона, инструментализируя в своих внешнеполитических целях религиозное «досье», бросает вызов не только Украине, но и всему трансатлантическому сообществу, в первую очередь в идеологическом плане⁴³². Выступая через представителей российских религиозных организаций в поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей, Россия, как опасаются в Фонде Карнеги⁴³³, стремится дискредитировать либеральную ценностно-идеологическую основу западного общества⁴³⁴.

Причем, в неправительственной организации «Фридом Хаус», обращают внимание на то, что религиозные институты в РФ принуждаются властями всецело поддерживать последовательно ужесточающееся в стране законодательство, направленное на ущемления прав представителей сексуальных меньшинств⁴³⁵. Тема эта тиражируется с очевидным умалчиванием факта полного несоответствия целого ряда западных гендерных установок канонам и догматике российских традиционных религий.

⁴³¹ Ukrainian Religious Actors and Organisations after Russia's Invasion, Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religionanddiplomacy.org/wp-content/uploads/2022/09/220913KalenychenkoBrylovUkrainianReligiousActorsAfterRussianInvasionPolicyBrief.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³² Moscow Uses Russian Orthodox Church as Covert Foreign Policy Tool in Ukraine and the West, Jamestown Foundation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://jamestown.org/program/moscow-uses-russian-orthodox-church-as-covert-foreign-policy-tool-in-ukraine-and-the-west> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³³ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴³⁴ Russian Ideology and Queerphobia, Carnegie Endowment. [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/09/russia-ideology-queerphobia?lang=en> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³⁵ Dismantling LGBT Rights in Russia, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/article/dismantling-lgbt-rights-means-control-russia> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

Конфессиональный аспект военного кризиса на Украине, особенно с акцентом на документирование и каталогизацию якобы имеющих место преднамеренных преступлений ВС РФ против религиозных организаций на Украине находится в фокусе внимания Школы богословия и Центра изучения России при Гарвардском университете. Наряду с регулярной публикацией аналитических материалов по данной теме, экспертами указанного вуза также активно готовятся специализированные монографии и книги⁴³⁶.

В подобных материалах все неизбежные в случае конфликта высокой интенсивности жертвы среди гражданского населения (в том числе, служители церковных институтов) и разрушение инфраструктуры (включая религиозные объекты) безапелляционно подаются исключительно как преднамеренные силовые действия российских военнослужащих⁴³⁷.

В исследованиях Гудзоновского института⁴³⁸ в этом контексте уделяется отдельное внимание теме якобы имеющих место юридических и административных преследований украинских священнослужителей со стороны российских властей на присоединенных к РФ территориях⁴³⁹.

Практически единственным источником статистических и фактологических сведений для оценочных публикаций данного рода являются органы власти Украины, а имеющиеся схожие материалы, публикуемые в РФ, американскими экспертами игнорируются и неизменно получают характеристику «фейковых

⁴³⁶ War Crimes in Russia's Invasion of Ukraine, Davis Center for Russian and Eurasian Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/war-crimes-russias-invasion-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³⁷ Russia Violates Religious Freedom at Home and in Ukraine, 21Wilberforce. [Электронный ресурс]. – URL: <https://21wilberforce.org/russia-violates-religious-freedom-at-home-and-in-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

⁴³⁸ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴³⁹ Russia Is Persecuting Christian Churches in Occupied Ukraine, Hudson Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hudson.org/religious-freedom/russia-persecuting-christian-churches-occupied-ukraine-nina-shea> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

сообщений». Причем, когда у американских исследователей возникает потребность в приведении ссылок на какие бы то ни было количественные данные о различных аспектах религиозной сферы Украины (и большинства других государств мира), в качестве практически безальтернативного реферального источника выступает Исследовательский центр Pew Research Center, профилирующийся на проведении глобальных по охвату социологических исследований, которые, однако, как правило, направлены на подтверждение и продвижение западных либеральных мировоззренческих установок⁴⁴⁰.

Публикации, нацеленные на доказательство вины России в распространении преднамеренных ложных сведений о религиозной ситуации на Украине и других странах мира, представляют собой еще одно актуальное направление исследований американских научно-экспертных структур. Так, например, в статьях выпускаемого Советом по внешней политике журнала *Foreign Affairs* последовательно продвигается мысль о том, что российские власти в тесном взаимодействии с Московским Патриархатом якобы ведут информационную кампанию против местных религиозных организаций в государствах присутствия РПЦ – от Украины и ряда стран Европы до географически отдаленного от Москвы Африканского континента⁴⁴¹.

Последнее из указанных направлений на текущем этапе является особенно популярным среди американских исследователей ввиду достаточно успешно развивающейся деятельности в регионе созданного в декабре 2021 года Экзархата РПЦ в Африке⁴⁴². Присутствие РПЦ на континенте неизменно характеризуется как неканоническое и политизированное, продиктованное лишь текущим

⁴⁴⁰ Split between Ukrainian, Russian churches shows political importance of Orthodox Christianity, Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/14/split-between-ukrainian-russian-churches-shows-political-importance-of-orthodox-christianity> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁴¹ Putin's Useful Priests, *Foreign Affairs*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/putins-useful-priests-russia-church-influence-campaign> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁴² How Moscow Uses Russian Orthodox Church to Suppress Religious Freedom, Wilson Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/how-moscow-uses-russian-orthodox-church-tool-suppress-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

геополитическим вниманием Москвы к активизации отношений со странами региона⁴⁴³. Очевидная цель – дискредитировать деятельность клириков Московского Патриархата и тем самым подорвать достаточно динамичное становление РПЦ на континенте, ранее безапелляционно относившимся к зоне безусловного постколониального влияния целого ряда европейских стран.

Помимо связанных с СВО на Украине относительно новых направлений исследований России в конфессионально-политическом контексте, научно-экспертные центры США не ослабевают, а некоторые из них даже расширяют публикационную активность по таким «классическим» для сферы «международной религиозной свободы» темам, как отслеживание законодательных и административных мер, принимаемых властями РФ в рамках регулирования деятельности религиозных организаций внутри страны⁴⁴⁴.

Таким образом, проведенный анализ полностью подтверждает, что Российская Федерация исторически является одним из ключевых приоритетов научно-экспертной деятельности американской системы продвижения «международной религиозной свободы», занимая второе место после КНР по частоте упоминаний в качестве «нарушителя». При этом выявлено, что решающим политическим и конъюнктурным фактором, кардинально изменившим характер этой работы, стало начало СВО на Украине в феврале 2022 года. Это проявилось в резком росте объема (более 60% всех материалов за три года), интенсивности и критической тональности публикаций. На основе эмпирического исследования источников установлено, что тематическая доминанта исследований сместилась: если ранее фокус был на внутреннем регулировании религиозной жизни в РФ, то

⁴⁴³ Russia's Influence in Africa: The Role of the Russian Orthodox Church, Foreign Policy Research Institute, 15.10.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fpri.org/article/2024/10/africa-russian-orthodox-church> (дата обращения 07.03.2026).

⁴⁴⁴ Например: Even Vladimir Putin Cannot Kill the Russian Revolution, Foreign Policy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2016/08/18/even-vladimir-putin-cannot-kill-the-russian-revolution-25-year-anniversary> (дата обращения 07.03.2026); Why Is Putin Afraid of Jehovah's Witnesses? Foreign Policy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/26/why-is-putin-afraid-of-jehovahs-witnesses> (дата обращения 07.03.2026).

после 2022 года подавляющее большинство публикаций подчиняется единой содержательной установке – всесторонней и предвзятой дискредитации религиозно-политической ситуации в России через её обязательную привязку к украинскому конфликту. Данный подход, характеризующийся использованием «двойных стандартов», ангажированных источников и игнорированием российской позиции, позволяет классифицировать текущую фазу исследований не как объективный анализ, а как инструмент информационно-идеологического противостояния в рамках комплексной конфронтации Запада с Россией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После длительного периода доминирования секулярной парадигмы в классической теории международных отношений религиозный фактор в настоящее время форсированно интегрируется в канву научного политологического знания и в прикладной политико-дипломатический процесс.

В теории политической науки уделяется всё большее внимание религии, исследованию её влияния на развитие политических процессов в разных странах мира и на межгосударственном уровне. В отечественном и зарубежном политологическом сообществе постепенно трансформируется понимание сущности и интерпретаций отношений между политикой и религией, планомерно укрепляется консенсус о значимости данного феномена как залога к пониманию и регулированию международных отношений, решению наиболее сложных проблем мировой повестки.

Данный научный дискурс уходит корнями в концепцию поствестфальской десекуляризации П. Бергера, развивается в рамках цивилизационной модели С. Хантингтона, теории «мягкой силы» Дж. Ная и др. В этих рамках проблематика «международной религиозной свободы» утверждается в статусе полноценной внешнеполитической концепции США, объединив в себе целый ряд современных теоретических направлений исследований международных отношений (включая, например, исследования в области геополитики, проводившиеся, в частности, одним из ведущих американских геостратегов конца XX – начала XXI веков З. Бжезинским).

Подводя итоги диссертационного исследования, можно сформулировать следующие обобщения, выводы и рекомендации.

Во-первых, понятие «международной религиозной свободы» в официальных документах государственных органов США раскрывается в качестве «права граждан разных стран организовывать свою жизнь в соответствии с собственными убеждениями, опираясь на профильные международные нормы» и как внешнеполитический императив Белого дома, заключающийся в «моральном обязательстве задействовать имеющиеся политические, дипломатические, экономические инструменты для обеспечения данного права гражданам других стран».

За указанными декларативными формулировками закамуфлирован более прикладной практичный мотив – стремление Вашингтона инструментализовать сферу религии и использовать её ресурсы для решения политических задач на международной арене. Учитывая особенность текущего исторического момента, как периода повсеместной десекуляризации, американская сторона укрепляется в восприятии религии, в целом, и концепции «международной религиозной свободы», в частности, в качестве значимых элементов символического геополитического капитала США.

Во-вторых, Соединенные Штаты Америки осуществили комплексный ответ на процесс глобальной десекуляризации, системно оформив и легитимизировав религиозный фактор в качестве инструмента внешней политики. Этот ответ реализовался через создание концепции «международной религиозной свободы», которая трансформировалась в полноценную внешнеполитическую доктрину, благодаря теоретико-концептуальному осмыслению (на стыке идей «мягкой силы», геополитики и критики секуляризма), законодательному закреплению (IRFA 1998 г.) и институциональному внедрению. Ключевой особенностью данной концепции является её стратегическая амбивалентность: при намеренно размытом терминологическом ядре, позволяющем адаптироваться под текущие интересы, она обладает конкретным и устойчивым аппаратом реализации. Это обеспечило её долгосрочность и превращение в элемент символического геополитического

капитала США – ресурса, конвертируемого в моральный авторитет, политическое влияние и усиление безопасности.

В-третьих, изучение функций, методов и форм работы ведущих научно-экспертных центров, задействованных в США в сфере продвижения «международной религиозной свободы», выявило, что подавляющее большинство данного рода структур действуют с опорой на сетевой принцип сотрудничества, тем самым делая ставку на достижение эффекта синергии в реализации установок руководства страны. Главным направлением работы данного рода структур является проведение междисциплинарных исследований и публикация аналитических отчетов, статей, книг, нацеленных на доработку и актуализацию теоретико-концептуальных основ конфессионального направления внешней политики США, а также на отслеживание ситуации с обеспечением свободы вероисповедания в различных государствах мира.

В-четвертых, хотя в исследуемый хронологический период ни одна из президентских администраций в США не подвергала сомнению целесообразность сохранения концепции «международной религиозной свободы» в арсенале инструментов Белого дома на мировой арене, данное направление внешней политики США получило качественный практический и идеологический импульс во время первого срока руководства страной Д. Трампа в 2017 – 2021 гг. Кроме прочего, именно тогда был предпринят ряд шагов по интернационализации американского подхода к вероисповедному «досье», консолидации США в этом вопросе с ближайшими союзниками и созданию ряда международных тематических совещательных «площадок», включая формат ежегодных министерских встреч по вопросам религиозной свободы и Международный альянс религиозной свободы⁴⁴⁵. В принятом же уже в последние месяцы работы первой

⁴⁴⁵ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

администрации Трампа специальным президентским указе за «международной религиозной свободой» была официально закреплён статус «вопроса, имеющего значение с точки зрения не только морали, но и национальной безопасности для будущих администраций США».

В-пятых, значительное внимание в рамках сетевого взаимодействия с партнерскими структурами уделяется организации на регулярной основе конференций, семинаров, круглых столов, публичных лекции и проч., финансированию образовательных программ для студентов и молодых исследователей из США и особенно других государств. В этом контексте отдельное внимание уделяется работе по привлечению к партнерскому взаимодействию международных организаций (ООН, Всемирный банк и ЮНЕСКО), а также религиозных и светских институтов из различных стран. Здесь целесообразно учитывать непосредственную (через членов центра, являющихся одновременно и госслужащими) и опосредованную (через различного рода государственные гранты и задания) связь подобных центров с различными ведомствами американской администрации. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость критически оценивать показатели объективности разрабатываемых подходов и экспертных оценок.

В-шестых, ключевая для данного исследования гипотеза о преимущественно политизированном характере деятельности ключевых субъектов американской системы продвижения внешнеполитической концепции «международной религиозной свободы» была подтверждена по итогам комплексного анализа массива заявлений американских госчиновников, изучения официальных, в том числе доктринальных, внешнеполитических документов, а также аналитических и теоретико-концептуальных материалов, опубликованных в период 1999 – 2024 гг. профильными государственными институтами США и неправительственными научно-экспертными структурами, задействованными Вашингтоном на религиозном направлении национальной внешней политики.

В этом контексте изучены, осмыслены и классифицированы на основе содержательного и геополитического признаков главные доминанты деятельности американских профильных научно-экспертных центров. Выявлено, что в содержательном плане доминанты нередко носят декларативный общий характер. Как более значимый и релевантный представляется геополитический критерий оценки направления усилий соответствующих структур США в отношении отдельных страны и регионов. При этом выявлена прямая взаимосвязь между интенсивностью, объемом и степенью критической тональности публикаций оценок американцами ситуации в религиозной сфере той или иной страны с общей конъюнктурой на мировой арене, текущим состоянием двустороннего диалога данного государства с США и т.д.

Анализ обширной эмпирической базы исследования подтвердил гипотезу о том, что публикуемые в Соединенных Штатах Америки отчеты и оценки ситуации с соблюдением разными странами мира закрепленных международным правом (но оцениваемых через призму американского законодательства) норм обеспечения вероисповедной свободы регулярно носят поверхностный, направленный или искаженный характер (например, систематическое игнорирование контртеррористического контекста законодательных мер в странах Центральной Азии или односторонняя трактовка религиозной политики КНР без учета её конституционных гарантий). Установлено, что готовящиеся американскими экспертами материалы количественно и качественно зачастую отражают общие актуальные потребности Вашингтона на международной арене, а объектами критики в данного рода публикациях, декларациях и заявлениях, как правило, становятся правительства тех государств, которые на данном конкретном историческом этапе открыто конфликтуют или конкурируют с США. В частности, выявлено, что из общего массива соответствующих материалов за 25 лет почти половина посвящена всего четырем странам – Китаю, Ирану, России и КНДР.

В-седьмых, Российская Федерация на протяжении всего исследованного периода неизменно являлась объектом изучения и анализа со стороны американских институтов и организаций, задействованных в реализации

концепции «международной религиозной свободы». Объем и степень критической тональности и негативной коннотации публикаций по России резко возросли с 2022 года в условиях начала СВО ВС РФ на Украине и обусловившей спецоперацию комплексной, в том числе в духовно-ценностной и идеологической сферах, конфронтационной политики стран Запада во главе с США в отношении РФ. Объектом жестко критического «анализа» на момент написания работы являлись самые разные сферы жизни российского общества, затрагивающие религию, особый акцент делался на неизменном стремлении увязать проблематику конфессиональной ситуации в России с причинами, ходом и перспективами развития украинского кризиса.

В подавляющем большинстве случаев профильные оценки, затрагивающие РФ и освещающие отдельные традиционные религиозные организации России (прежде всего, Русскую православную церковь), характеризуются предвзятостью, субъективизмом и недостоверностью. Выдвигаемые в этом контексте научно-экспертными институтами выводы и рекомендации, как правило, лишь дублируют, отражают и подтверждают позицию правительства США и фактически нацелены на поддержку внешнеполитического курса американской администрации.

Кроме того, с учетом вышесказанного, можно выдвинуть предположение, что в обозримой перспективе ставка США на активное задействование конфессионального фактора во внешней политике не претерпит изменений. Причем, анализируя ключевые этапы генезиса концепции «международной религиозной свободы» и принимая во внимание первые декларации и практические инициативы республиканской администрации второго президентского срока Д. Трампа, можно даже прогнозировать усиление внимания Вашингтона к данному направлению своей национальной политики в период 2025-2029 гг. Эта тенденция с высокой долей вероятности найдет отражение и в подходах Белого дома к развитию как двустороннего диалога с РФ, так и в отношении других вопросов, напрямую затрагивающих российские интересы в духовно-конфессиональной сфере, например при разрешении проблемы де-факто фрагментации православного

ландшафта на Украине и в других странах, в религиозно-каноническом плане входящих в юрисдикцию Русской православной церкви.

Отталкиваясь от приведенных выше выводов и обобщений, а также опираясь на теоретическую основу проведенного исследования, выдвигаются следующие предложения и рекомендации.

В числе *рекомендаций научно-теоретического характера* предлагается продолжить дальнейшее изучение накопленных США компетенций и практического опыта по интеграции религиозных нарративов и концепций во внешнеполитический дискурс с прицелом на более эффективное продвижение таким образом национальных приоритетов на мировой арене. Развитие и увеличение в США числа субъектов системы реализации стратегии «международной религиозной политики» свидетельствует о востребованности их деятельности, а также косвенно объясняет объективно лидирующие позиции Вашингтона в данной узко специализированной религиозно-дипломатической и конфессионально-политической сфере.

Вытекающие из проведенного исследования *рекомендации практического характера* могли бы представить инструментальный интерес профильным органам государственной власти Российской Федерации и другим российским институтам, ведущим деятельность на международной арене. Прежде всего, ввиду текущего всплеска разноплановой конфронтационности в мире, в том числе выливающейся в ужесточение противостояния ключевых глобальных игроков в культурно-гуманитарной и духовно-ценностной сферах, российской стороне важно оперативно ликвидировать объективное отставание от США в части государственного институционального и неправительственного научно-экспертного потенциала в отстаивании конфессионально-религиозных приоритетов РФ на внешнеполитической сцене.

С прицелом на повышение эффективности текущих и прорабатываемых мер по локализации и нейтрализации указанной деструктивной с точки зрения российских интересов работы Вашингтона и других западных столиц российской стороне имело бы смысл изучить варианты объединения соответствующих усилий

с дружественными нам государствами. Многие из партнеров Москвы из стран СНГ, ШОС или БРИКС также, как и РФ, являются объектами регулярных обвинений и претензий в «несоблюдении» сугубо американского видения универсальных принципов обеспечения базовых прав человека и гражданина на свободу вероисповедания.

В будущем, представляется крайне важным детально исследовать механизмы практического воздействия сложившейся сетевой модели на конкретные общества и государства, особенно в тех регионах, которые обозначены как приоритетные в американских стратегических документах. Наконец, в перспективе, нельзя обойти вниманием и вопрос об обратном влиянии этой масштабной внешнеполитической деятельности на внутреннюю религиозную и правовую среду самих Соединённых Штатов Америки, поскольку активная инструментализация религии на международной арене потенциально способна трансформировать традиционные для страны принципы светскости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

На русском языке:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 года). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.03.2026).
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.11.1981 года). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 07.03.2026).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 года) (с изм. от 24.06.2013 года) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 года), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) (документ не действует в отношении России с 16.03.2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 года № 43-ФЗ)) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 07.03.2026).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 года) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 07.03.2026).
5. Решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=100006287> (дата обращения 07.03.2026).
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения 07.03.2026).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 07.03.2026).
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 229 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения 07.03.2026).

На английском языке:

9. Administration of Donald J. Trump, Executive Order 13926 – Advancing International Religious Freedom, 02.06.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000422/pdf/DCPD-02000422.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
10. Constitution of the United States. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.congress.gov/constitution> (дата обращения 07.03.2026).

11. Countries of Particular Concern, Special Watch List Countries, Entities of Particular Concern, US State Department. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/countries-of-particular-concern-special-watch-list-countries-entities-of-particular-concern> (дата обращения 07.03.2026).
12. Executive Order of the President of the United States of America, June 2, 2020, Electronic Archive of US Government Regulations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202000422> (дата обращения 07.03.2026).
13. F. R. Wolf Amendment to the International Religious Freedom Act, Electronic Archive of U.S. Government Regulations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ281> (дата обращения 07.03.2026).
14. Fact sheet from the Office of the Auditor General of the United States President. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-13-196> (дата обращения 07.03.2026).
15. Fiscal Year 2022 Authorization Act, Electronic Archive of U.S. Government Regulations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-117publ103/summary> (дата обращения 07.03.2026).
16. Global Anti-Semitism Review Act of 16 October 2004, Public Law 108-332. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ332/PLAW-108publ332.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
17. International Religious Freedom Act, Electronic Archive of U.S. Government Regulations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-105publ292> (дата обращения 07.03.2026).
18. International Religious Freedom Report 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
19. Lists of “violators” of American laws in the area of “freedom of religion in the world”, US State Department. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/countries-of-particular-concern-special-watch-list-countries-entities-of-particular-concern> (дата обращения 07.03.2026).

20. Ministerial to Advance Religious Freedom Statement on China. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor/releases/2018/07/ministerial-to-advance-religious-freedom-statement-on-china> (дата обращения 07.03.2026).
21. North Korean Human Rights Act of 2004, Public Law 108-333. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-108publ333> (дата обращения 07.03.2026).
22. OSCE Helsinki Commission Report on “Religious Freedom in the US National Security Strategy” (06.02.2018). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.csce.gov/sites/helsinkicommission.house.gov/files/Religious%20Freedom%20in%20the%20NSS%20Design%20Final_0.pdf (дата обращения 07.03.2026).
23. Report on International Religious Freedom 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/2012> (дата обращения 07.03.2026).
24. Report on International Religious Freedom 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
25. Report on International Religious Freedom 2023: China (Includes Hong Kong, Macau, Tibet, and Xinjiang). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/china> (дата обращения 07.03.2026).
26. Report on International Religious Freedom 2023: Iran. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/iran> (дата обращения 07.03.2026).
27. Special Envoy to Monitor and Combat Anti-Semitism Act of 13 January 2021, Public Law 116-326. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/221?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Special+Envoy+to+Monitor+and+Combat+Anti-Semitism+Act%22%5D%7D&s=3&r=2> (дата обращения 07.03.2026).
28. Special Envoy to Promote Religious Freedom of Religious Minorities in the Near East and South Central Asia Act of 2014. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-113s653es/pdf/BILLS-113s653es.pdf>
(дата обращения 07.03.2026).

29. The U.S. Agency for International Development (USAID) Religious Freedom Program. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usaid.gov/democracy/religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

30. The US State Department's "Potomac Declaration" (24.07.2018). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom/potomac-declaration> (дата обращения 07.03.2026).

31. Tibetan Policy and Support Act of 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22special+Coordinator+for+Tibetan+Issues%22%5D%7D&r=2&s=2> (дата обращения 07.03.2026).

32. United States Strategy for Central Asia 2019 - 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity> (дата обращения 07.03.2026).

33. US National Intelligence Council Global Trends Report, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-media-and-downloads> (дата обращения 07.03.2026).

34. US National Security Strategy for a New Century, October 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

35. US National Security Strategy, October 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

36. US National Security Strategy, October 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

37. US State Department Potomac Declaration Action Plan (26.07.2018). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom/potomac-declaration-action-plan>

freedom/potomac-declaration/ministerial-to-advance-religious-freedom-potomac-plan-of-action (дата обращения 07.03.2026).

38. US State Department Press Release (19.05.2016). [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/05/257459.htm> (дата обращения 07.03.2026).

II. Литература

Монографии, сборники, статьи

На русском языке:

39. Абахра М. И. Роль мозговых центров (Think Tanks) и исследовательских центров во внешней политике США // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 12. – С. 2838-2844.

40. Аксенов К. Э. Символический геополитический капитал и городское пространство. Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 67-88.

41. Алхименков М. А. Влияние американского мессианизма на взгляды и политику Д. Трампа // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). – С. 57-72.

42. Архангельская М. Ю. Политическая статистика. (Бакалавриат). Учебник / М. Ю. Архангельская. – М.: КноРус, 2021. – 415 с.

43. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. – М.: РОССПЭН, – 2005. – 376 с.

44. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia. – 2004. – 788 с.

45. Беляева Н., Зайцев Д. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 1. – С. 26-35.

46. Беспалов С. В. Думая о немыслимом: от идеи к политике. Роль «мозговых центров» в формировании правительственной стратегии: опыт стран центральной и восточной Европы / пер. с англ. – М.: Весь мир. – 2004. – 260 с.
47. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 25.
48. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры, пер. с фр., послесл. и примеч. Самарская Е. А., М.: Республика; Культурная революция. – 2006. – 272 с.
49. Бочарников И. В. Приоритетные направления информационно-аналитического обеспечения Специальной военной операции // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 4 (81). – С. 46-48.
50. Бубнова Н. И. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8. – №. 3. – С. 8-19.
51. Бурдьё П. Практический смысл, СПб.: Алетейя. - 2001. – 272 с.
52. Варфоломеев А. А., Иванов О. П., Сурма И. В., Трефилова Ю. А. Российская система внешнеполитической экспертизы. Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 266-292.
53. Василенко И. А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Т. 8. – №. 1 (39). – С. 28-34.
54. Васютин Ю. С., Ветрова Е. Н. Роль и место информационно-аналитического обеспечения органов власти в условиях повышения эффективности государственного управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3 (29). – С. 31-38.
55. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
56. Великович Л. Н. Религия и церковь в США / Л. Н. Великович. – М.: Изд. Политической литературы, 1976. – 314 с.

57. Виноградова Т. И. Фабрики мысли (Think Tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. – Спб. Норма. 2002. – С. 71–98.
58. Вода К. Р. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику / К. Р. Вода // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 5-13.
59. Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. – М.: «Крафт+», 2007. – 454 с.
60. Войтоловский Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 1 (48). – С. 67-84.
61. Войтоловский Ф. Г. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России // Вестник Российской академии наук. – 2001. – № 7. – С. 616-626.
62. Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. – М.: Новый Индекс, 2009. – 480 с.
63. Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы / Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой, под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Научный редактор русского издания Е. Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999. – 816 с.
64. Демидова М. В. Символический капитал: интерпретации и виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 3. – С. 392-403.
65. Диксон П. Фабрики мысли. / Пер. с англ. под общ. ред. В. И. Седова – М.: Прогресс, 1976. – 87 с.
66. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. – М.: Канон +, 1998. – С. 174-231.

67. Емелин М. Ю. Влияние правовой доктрины на законодательство США, ее роль в толковании Конституции США // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 4. С. 51-54.
68. Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Обамы к Байдену // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 334-347.
69. Журавлева В. Ю. Идеино-политические корни американского лидерства // США и Канада: экономика, политика и культура. – 2014. – № 11. – С. 19-32.
70. Журавлева В. Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2. – С.10.
71. Зайцев И. А. Философия и религия как орудия антикоммунистической пропаганды в Бирме: исследование операции Дхамма в опасности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 5. – С. 199-211.
72. Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. – 2008. – № 7. – С. 493-503.
73. Звягина Д. А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 9-2 (41). – С. 116-122.
74. Зябкин М. Ю. Символические инструменты государства как субъекта политической системы // Философская мысль. – 2016. – № 3. – С. 23-32.
75. Ивченкова М. С. Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 151-164.
76. Илиопулу А., Стенько А. И. Межпарламентская ассамблея православия: 30 лет истории успеха синергии религиозной и парламентской дипломатии и перспективная площадка диалога в новой политической реальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 4 (109). – С. 1348-1357.

77. Ильин М. В. Альтернативные подходы к моделированию мировых политических процессов и порядков / М. В. Ильин, А. В. Веретевская // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 16-49.
78. Истомин И. А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 3. – С. 11-55.
79. Казаринова Д. Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 488-503.
80. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 114-164.
81. Касаткин П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО. – 2010. – № 6. – С. 141-151.
82. Кеохейн Р. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – С. 442-443.
83. США при второй администрации Д.Трампа: анализ основных тенденций развития / С. В. Кислицын, М. Ю. Белецкая, В. С. Васильев [и др.]. – Москва: Весь мир, 2025. – 136 с.
84. Кислова А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США в первой половине XIX в. / А. А. Кислова. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
85. Кобринская И. Я. «Мозговые тресты» и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986. – 261 с.
86. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. – 2024. – № 57. – С. 5–17.
87. Костылев Е. В. Зарубежные и отечественные «мозговые центры» // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. – 2007. – № 2. – С. 234-332.

88. Кравченко И. Ю. Место религии в американской общественно-политической системе на современном этапе: роль экспертно-аналитических центров // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – Т. 5. – № 56. – С. 27-39.
89. Крашенинникова Е. А. Религиозная дипломатия в урегулировании афганского конфликта: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 4. – С. 533-544.
90. Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций (1945-1976). – М.: Международные отношения, 1977. – 233 с.
91. Кудряшова И. В. Как изучать взаимодействие религии и политики? / И. В. Кудряшова // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 9-24.
92. Куклина Е. А. Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 1. – С. 37-44.
93. Лебедев С. В., Лебедева Г. Н. Десекуляризация как феномен рубежа XX-XXI веков // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 3. – С. 49-57.
94. Лункин Р. Н. Религиозная свобода как политическая технология // Ортодоксия. – 2022. – № 1. – С. 126-139.
95. Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество: монография / Р. Н. Лункин. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020. – 488 с.
96. Макарычев А. С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 9-26.
97. Медушевский Н. А. Фабрики мысли в ЕС: сравнительный анализ европейского и американского исследовательских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 111-121.
98. Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. – 1998. – № 1-2 (4-5). – С. 45-47.

99. Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 86-95.
100. Мchedлова М. М. Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 25-47.
101. Мchedлова М. М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 50-64.
102. Мchedлова М. М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 157-174.
103. Най Дж. С. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 448 с.
104. Николаева И. П., Шаховская Л. С., Клочков В. В. [и др.]. Мировая экономика и международные экономические отношения – 3-е изд., стереотипное. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 240 с.
105. Николай В. Тайные силы / Пер. с нем. – М.: Принципиум, 2021. – 592 с.
106. Новиков Г. Н. Теории международных отношений. – М., 2009. – 310 с.
107. Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. материалы международной конференции (Москва, 23-24 марта 1999 г.). М.: Источник жизни, 2000. – С. 27-44.
108. Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика. – 2014. – № 4 (16-17). – С. 6–14.
109. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
110. Ральф Б., Кравчук Л. С. К вопросу о научном обеспечении деятельности полиции Германии: научно-аналитические центры как инновационный инструмент

борьбы с преступностью // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – №. 4. – С. 93-102.

111. Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М. М. Мchedлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мchedлова; РУДН, ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. – 393 с.

112. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М. М. Мchedлова [и др.]; под ред. М. М. Мchedловой; РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2021. – 352 с.

113. Рзаева С. Современное состояние отношений между религией и политикой // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам LXXXIX международной научно-практической конференции, Москва, 10 июня 2024 г. – М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2024. – С. 5-10.

114. Ромачев, Р. В. Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 2.

115. Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы западной социологии религии // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8, № 1(20). – С. 131-161.

116. Руффини Ф. Религиозная свобода: история идеи. – М.: ИВИ РАН, 1995. – 144 с.

117. Салыгин Е. Н. Теократическое государство. – М.: МОНФ, 1999. – 127 с.

118. Сардарян Г. Т. Значение Второго Ватиканского собора в контексте эволюции католической политической доктрины // Ценности и смыслы. – 2019. – № 3(61). – С. 23-33.

119. Сардарян Г. Т. Христианские истоки республиканизма. – М: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – 142 с.

120. Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138.

121. Сергунин А. А., Конышев В. Н. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 225–236.
122. Сморгунов Л. С. От интервенции к координации: возрождение государства и трансформация режимов взаимодействия государства и общества // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации / Отв. ред. Мысляева И.Н. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 234-245.
123. Согрин В. В. Американские идеологии XVII-XXI веков / В. В. Согрин. – Москва: ООО "Издательство «Весь Мир» (Москва), 2024. – 136 с.
124. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2006. – 559 с.
125. Стенько А. И. Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 74-83.
126. Стенько А. И. Законодательные и институциональные основы внешнеполитической деятельности США в рамках продвижения концепции «свободы вероисповедания в мире» // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13. № 3(91). – С. 1321-1331.
127. Стенько А. И., Стенько И. А. Новый курс «История религий России»: не только общеобразовательная дисциплина, но и элемент культурной и образовательно-научной дипломатии (анализируя первые итоги преподавания на английском языке курса “History of Religions in Russia” для иностранных студентов) // Политика и общество. – 2024. – № 4. – С. 1-9.
128. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Знание, 1986. – 335 с.

129. Телляль Э. Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992-2006) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2010. – № 5. – С. 103-108.
130. Узланер Д. А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? Обзор современных тенденций // Россия в глобальной политике. – 2019. – № 1. – С. 10-24.
131. Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США / Д. Е. Фурман. – М. – 1981.
132. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 3 (42). – С. 121-133.
133. Чикризова О. С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 545-565.
134. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 448 с.
135. Шестопалов М. А. К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 2. – С. 101-105.
136. Шихер Н. Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений // Вестник ПАГС. – 2021. – № 2. – С. 104-114.
137. Шутова А. А. Взгляды экспертов американских «мозговых трестов» на внешнюю политику КНР // Гуманитарный акцент. – 2021. – № 3. – С. 10-16.
138. Щипков А. В. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. – 464 с.
139. Щипков А. В. Либерал-православие // Родная Ладога. – 2020. – № 4 (54). – С. 117-121.
140. Щипков А. В. Прямое высказывание. – М.: Абрис, 2019. – 221 с.

141. Щипков А. В. Теология и политика. Попытки политического подчинения Церкви // Современная Европа. – 2023. – № 3. – С. 143-151.
142. Щипков В. А. Политические и институциональные подходы к продвижению международной религиозной свободы в системе внешней политики США в 1998 - 2020 гг. // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 150-181.
143. Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии / В. А. Щипков // Ортодоксия. – 2022. – № 1. – С. 10-125.
144. Щипков В. А. США против православия: системное давление США на Русскую Православную Церковь как средство геополитической борьбы с Россией на фоне украинского кризиса: монография / В. А. Щипков; науч. ред. О. И. Быкова, Е. Е. Мамаев. – М.: Русская экспертная школа, 2023. – 132 с.

На английском языке:

145. Abelson D. E. A Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy. – Montreal: McGillQueen's University Press, 2006. – 367 p.
146. Abelson D. E. American Think Tanks and their role in the U.S. foreign policy. – New York: Macmillan, 1996. – P. 10-11.
147. Abelson D. Do think tanks matter? – Canada: McGill-Queen's University Press, 2018. – 560 p.
148. Abelson D., Lindquist E. Think tanks in North America // Think Tanks and Civil Societies. – London: Routledge, 2017. – P. 44.
149. Abrams E. The Influence of Faith: Religious Groups and US Foreign Policy. – Lanham, Rowman and Littlefield Publishing, 2001. – 223 p.
150. Albright M. Faith and Diplomacy // The Review of Faith & International Affairs. – 2006. – № 4(2). – P. 3-9.
151. Annicchino P. Law and International Religious Freedom: The Rise and Decline of the American Model. – London, New York: Routledge, 2017. – P. 128.

152. Baker N. Religion and diplomacy: a British view from the Vatican // Church, Communication and Culture. – 2016. – №1. – P. 11-13.
153. Bailyn B. The Ideological Origins of the American Revolution. Enlarged edition. Originally published 1967. – Harvard University Press, 1992. – P. 85.
154. Barnard C. The Functions of the Executive. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1938. – 334 p.
155. Berger P., Redding G., eds. The Hidden Form of Capital: Spiritual Influence on Societal Progress. London, Anthem Press, 2010. – 242 p.
156. Bettiza G. Finding Faith in Foreign Policy. Religion & American Diplomacy in a Postmodern World. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 336 p.
157. Bettiza G. States, Religions and Power: Highlighting the Role of Sacred Capital in World Politics. Washington, DC: Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs. – 2020. – P. 1-12.
158. Berger P. L. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Washington, D.C.: Grand Rapids, 1999. – P. 1-18.
159. Berger P. L. The Social Reality of Religion. – Harmondsworth: Penguin, 1969. – P. 235.
160. Boucher S. Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union // Studies and Research. – 2004. – № 35. – 160 p.
161. Braml J. U.S. and German Think Tanks in Comparative Perspective // German Policy Studies. – 2006. – Vol. 3. – № 2. – P. 222-267.
162. Bruck H., Sapin B., Snyder R. Foreign Policy Decision Making (Revisited). – New York: Palgrave Macmillan. – 2002. – P. 186.
163. Brozus L., Maull H. W. Think Tanks and Foreign Policy. – Oxford Research Encyclopedia, Politics, 2017. – 33 p.
164. Casanova J. Public Religions in the Modern World. – Chicago, The University of Chicago Press, 1994. – P. 320.
165. Cassirer E. The myth of the state. New Haven, 1946. P. 16.

166. Cesari J. What is Political Islam? – Boulder CO: Lynne Rienner Publishers, 2018. – 232 p.
167. Deventer J. “Confessionalisation” – a Useful Theoretical Concept for the Study of Religion, Politics, and Society in Early Modern East-Central Europe? // *European Rev. of History*. – 2004. – Vol. 11. – № 3. – P. 403-425.
168. Duffy Toft M., Philpott D., Shah T. God’s Century. Resurgent Religion and Global Politics. – New York, W.W. Norton & Company, 2011. – 276 p.
169. Esposito J. L. The Islamic Threat: Myth or Reality? – Oxford University Press, 1999. – P. 313-317.
170. Farquhar M. Circuits of Faith: Migration, Education and the Wahhabi Mission. Stanford: Stanford University Press, 2016. – 271 p.
171. Farr Th. Diplomacy in an Age of Faith: Religious Freedom and National Security, *Foreign Affairs*. – 2008. – Vol. 87. – № 2 (March-April). – P. 110-124.
172. Fox J., Sandal N. Toward Integrating Religion into International Relations Theory. *Zeitschrift fuer internationale Beziehungen*. – 2010. Vol. 17 (1). – P. 149-159.
173. Galtung J. Cultural violence // *Journal of Peace Research*. – 1990. Vol. 27 (3). – P. 291-305.
174. Gerges F. A. America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? – Cambridge University Press, 1999. – 296 p.
175. Haass R. U.S. Foreign Policy Agenda. The Revolving Door // *The Role of Think Tanks in US Foreign Policy*. – 2002. – Vol. 7 (3). – 47 p.
176. Halliday F. Islam and the Myth of Confrontation: Religion and Politics in the Middle East. – I.B. Tauris, 1996. – 255 p.
177. Haynes J. Religious Transnational Actors and Soft Power. – New York, Routledge Taylor & Francis Group, 2012. – 184 p.
178. Haynes J. Religion and International Relations: What Do We Know and How Do We Know It? *Religions*. – 2021. – Vol. 12 (328). – P. 1-14.
179. Henne P. S. The two swords: Religion-state connections and interstate disputes. *Journal of Peace Research*. – 2012. – Vol. 49. – № 6. – P. 753-76.

180. Henne P. S. Government interference in religious institutions and terrorism. *Religion, State & Society*. – 2019. – Vol. 47. – № 1. – P. 67-86.
181. Hertzke A. Lobbying for the Faithful. – *Religious Advocacy Groups in Washington DC*, Pew Research center, 2012. – 76 p.
182. Hertzke, Allen D. *Freeing God's Children: The Unlikely Alliance for Global Human Rights*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004. – 412 p.
183. Hertzke, Allen D., ed. *The Future of Religious Freedom: Global Challenges*. Oxford and New York: Oxford University Press, 2012. – 386 p.
184. Hertzke, Allen D., and Timothy Samuel Shah, eds. *Christianity and Freedom*. Vol. 2, *Contemporary Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 391 p.
185. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. – New York: Simon and Schuster, 1996. – 410 p.
186. Huntington S. Transnational Organizations in World Politics // *World Politics*. – April 1973. – Vol. 25. – № 3. – P. 333-368.
187. Hurd E. Sh. *The Politics of Secularism in International Relations*. – Princeton, Princeton University Press, 2008. – 264 p.
188. Iannaccone L. R. The consequences of religious market structure: Adam Smith and the economics of religion. *Rationality and society* 3 (2). – 1991. – P. 156-177.
189. Indoben W. C. *Religion and American Foreign Policy, 1945-1960*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 9-11.
190. James S. *Influencing government policy making*. – *Banking on Knowledge: The Genesis of The Global Development Network*. – New York: Routledge, 2000. – P. 166.
191. Johnston D. *Faith-based Diplomacy: Trumping Realpolitik*. // Oxford University Press, 2003. – P. 15.
192. Joustra R. Is the problem really religious freedom? // *The Review of Faith & International Affairs*. – 2016. – Vol. 14. – P. 129-133.
193. Kronstadt K. A. *India: Religious freedom issues*. – Congressional Research Service, 2018. – 35 p.

194. Kubáľková V. Toward an international political theology. In Religion in international relations. The return from exile, Hrsg. Pavlos Hatzopoulos und Fabio Petito. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 79-105.
195. Lewis B. The Crisis of Islam. – Random House, 2004. – 224 p.
196. Mandaville P. Globalization and the Politics of Religious Knowledge. Pluralizing Authority in the Muslim World // Theory, Culture and Society. – 2007. – Vol. 24. – № 2. – P. 101-115.
197. Mandaville P. G. Engaging religion through diplomacy: the case of the United States // Handbook on religion and international relations. – 2021. – P. 187-196.
198. Mandaville P. Islam and politics. – Routledge, 2020. – 490 p.
199. Marsden L. International religious freedom promotion and US Foreign Policy // Religions. – 2020. – T. 11. – №. 5. – C. 260
200. Marshall D. Roman Catholic Approaches to the Quran since Vatican II. Islam and Christian-Muslim Relations. – 2014. – Vol. 25. – № 1. – P. 89-100.
201. Maoz Z., Henderson E. A. Scriptures, Shrines, Scapegoats, and World Politics: Religious Sources of Conflict and Cooperation in the Modern Era. – University of Michigan Press, 2020. – 457 p.
202. McDougall W. Promised Land, Crusader State: The American Encounter with the World since 1776. – New York: Mariner Books, 1998. – 286 p.
203. McGann J. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016. – 230 p.
204. McGann J. G., Sabatini R. Global think tanks: policy networks and governance. – London: Routledge, 2011. – 192 p.
205. McKinnon A. Religion and social class: Theory and method after Bourdieu. Sociological Research Online 22 (1). – 2017. – P. 161-173.
206. Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. – 592 p.
207. Medvetz T. Think Tanks as an Emergent Field. – New York: Social Science Research Council, 2008. – 10 p.

208. Medvetz T. Think Tanks and the Production of Policy-Knowledge in America, – Chicago: The University of Chicago Press, 2012. – P. 53.
209. Morgenthau H. J. In Defense of the National Interest. – New York: Alfred A. Knopf, 1951. – P. 283.
210. Morgenthau H. J. Politics Among Nations: Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1973. – P. 618.
211. Niebuhr R. Moral Man and Immoral Society: A Study in Ethics and Politics. – New York: Charles Scribner's Sons, 1932. – P. 277.
212. Nye Joseph S., Jr. Soft Power. Foreign Policy Journal. – 1990. – № 80. – P. 153-171.
213. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2005. – P. 208.
214. Nye Jr J. The powers to lead. – Oxford University Press, 2008. – 226 p.
215. Nye Jr., Joseph S. Soft Power and American Foreign Policy.” Political Science Quarterly. – 2004. – Vol. 119. – № 2. – P. 255-270.
216. Philpott D. The rise and fall of secularism in international relations. In Handbook on Religion and International Relations, edited by Jeffrey Haynes. – Cheltenham UK: Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 24-37.
217. Porter A. Religion Versus Empire? British Protestant Missionaries and Overseas Expansion. – Manchester: Manchester University Press, 2004. – P. 1700-1914.
218. Preston A. Sword of the Spirit Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy. – New York: Alfred A. Knopf, 2012. – P. 815.
219. Ribuffo L. Religion and American Foreign Policy: The Story of a Complex Relationship // The National Interest. – June, 1998. – P. 36-51.
220. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. – New York: Cambridge University Press. – 2004. – 270 p.
221. Sandal N. Religion and Foreign Policy. In Routledge Handbook of Religion and Politics, edited by Jeffrey Haynes. – New York: Routledge, 2016. – P. 284-298.

222. Schön D. A. The Reflective Practitioner: How Professionals Think in action. Basic Books. London: Routledge, 2017. – 384 p.
223. Scott M. T. The Global Resurgence of Religion and the Transformation of International Relations. The Struggle for the Soul of the Twenty-First Century. – New York and Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 1-17.
224. Smith J. The idea brokers: Think tanks and the rise of the new policy elite. –New York: Free Press, 1991. – P. 58.
225. Snyder J. Religion and International Relations Theory. – New York: Columbia University Press, 2011. – 232 p.
226. Snyder R., Bruck H., Sapin B., Hudson V.M. Foreign policy Decision Making (Revisited). – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 186.
227. Stark R., Finke R. Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion. Los Angeles – Berkeley: University of California Press, 2000. - 343 p.
228. Steiner, Sh. M. The Geopolitics of Religious Soft Power: How States Use Religion in Foreign Policy. – Edited Oxford University Press, 2024. – 320 p.
229. Stone D. Think tanks across nations: the new networks of knowledge // NIRA review. – 2000. – T. 7. – № 1. – P. 34-39.
230. Stone D. Think tanks and policy advice in countries in transition // Public Policy Research and Training in Vietnam, Tokyo: Asia Development Institute, 2005. – P. 16.
231. Stone D., Denham A. Think Tank traditions. policy research and the politics of ideas. – Manchester: Manchester University Press, 2004. – 322 p.
232. Stone D., Denham A., Garnett M. Think Tanks across nations, – New York: Manchester University Press, 1998. – 234 p.
233. Su A. Exporting Freedom: Religious Liberty and American Power. –Cambridge (Massachusetts), London: Harvard University Press, 2016, – 296 p.
234. Sushentsov A. A. Contemporary Conflicts: Typology and Characteristics / A. A. Sushentsov // Polycentric World Order in the Making. – Singapore: Palgrave Macmillan Ltd., 2023. – P. 203-230.

235. Thames K., Mandaville P. Maintaining International Religious Freedom as a Central Tenet of US National Security. U.S. Institute of Peace, 2022. – Special Report. – № 53. – P. 3-13.
236. Verter B. Spiritual Capital: Theorizing Religion with Bourdieu against Bourdieu. *Sociological Theory*, vol. 21, №. 2. – 2003. – P. 150–74.
237. Waltz K.N. *Theory of International Politics*. – New York: Random House, 1979. – P. 251.
238. Warner C. M., Walker S. G. Thinking about the role of religion in foreign policy: A framework for analysis. *Foreign Policy Analysis*. – 2011. – Vol. 7. – № 1. – P. 113-135.
239. Warren S. Goldstein. Secularization and the Iranian Revolution. *Islamic Perspective*. – 2010. – № 3. – P. 50-67.
240. Weaver R. K. The changing world of Think Tanks // *Political Science & Politics*. – 1989. – Vol. 22. – P. 563-578.
241. Weaver R. K., McGann J. Think tanks and civil societies in a time of change. *Think Tanks and Civil Societies*. – London: Routledge, 2017. – P. 1-36.
242. Wiarda H. *Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics*. – Lanham: Lexington Books, 2010. – P. 174.
243. Wuthnow R. *Boundless Faith. The Global Outreach of American Churches*. – Berkeley: University of California Press, 2009. – 348 p.

На немецком языке:

244. Bärsch C.-E. Der Kampf zwischen Gott und dem Bösen – Carl Schmitts Begriff des Politischen aus der Perspektive der Religionspolitologie. In: Hans Uske et al. – (Herausgeber): *Soziologie als Krisenwissenschaft: Festschrift zum 65. Geburtstag von Dankwart Danckwerts*. LIT Verlag, Münster. 1998, S. 333-352.
245. Bielefeldt H. Streit um die Religionsfreiheit. Aktuelle Facetten der internationalen Debatte. – Nomos Verlag, Zuerich, 2022. – 603 s.

246. Habermas J. Verwissenschaftliche Politik und öffentliche Meinung // Technik und Wissenschaft als Ideologie. – Frankfurt/Main, 1968. – 184 s.

На испанском языке:

247. Gandía Barber J. D. et al. La libertad religiosa en el ámbito internacional: tratados internacionales y las confesiones religiosas en las relaciones internacionales. – Derecho y Religión. – 2020. – P. 97-124.

На итальянском языке:

248. Dalla Torre G. Libertà religiosa e secolarismo. – Stato, Chiese e pluralismo confessionale. 2018. – 13 p.

249. Pace E. Perché le Religioni scendono in Guerra? – Roma-Bari: Laterza, 2004. – P. 115.

На французском языке:

250. Pottier B. L'Église catholique face aux États et la liberté religieuse // Polonia Sacra. – 2017. – Т. 21. – № 4. – P. 99-126.

Диссертации и авторефераты

На русском языке:

251. Абрамян А. С. Идейные истоки христианского мессианизма: концептуальный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01: защ. 21.12.2021 / Абрамян Арман Суренович. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова]. – Москва, 2021. – 197 с.

252. Андреев И. А. Феномен «мягкой» силы: концептуальные, институциональные и технологические аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.2: защ. 31.10.2023 / Андреев Иван Андреевич. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2023. – 223 с.
253. Войнов А. С. Фабрики мысли в структуре принятия политических решений в современном государстве: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 26.12.2016 / Войнов Алексей Сергеевич. [Место защиты: Пятигорс. гос. ун-т]. – Астрахань, 2016. – 201 с.
254. Горшенёв Д. С. Ценностно-религиозные основания международных отношений в Латинской Америке: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защ. 14.02.2020 / Горшенёв Дмитрий Сергеевич. [Место защиты: Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) Минист. иностранных дел Российской Федерации] – Москва, 2020. – 161 с.
255. Джораева С. В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06 / Джораева Светлана Викторовна. [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ] – Москва, 1997. – 139 с.
256. Зайцев Д. Г. Аналитические центры как субъекты политического процесса: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02: защ. 22.04.2009 / Зайцев Дмитрий Геннадьевич. [Место защиты: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН]. – Москва, 2009. – 19 с.
257. Илиопулу А. Взаимодействие государства и церкви в Греции: политика «цивилизационного моста» и ресурсы религиозной дипломатии: дис... канд. полит. наук: 5.5.4: защ. 31.10.2023 / Илиопулу Арети. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2023. – 166 с.
258. Ивкина Н. В. Проблемы европейской безопасности в исследованиях аналитических центров Германии (2001-2017 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15: защ. 20.12.2018 / Ивкина Наталья Викторовна. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы]. – Москва, 2018. – 223 с.

259. Кирилина Е. Ю. Информационно-аналитическое обеспечение внешней политики ФРГ: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4: защ. 26.11.2024 / Кирилина Елизавета Юрьевна. [Место защиты: Московский государственный лингвистический университет]. - Москва, 2024. - 241 с.
260. Комаров С. С. Политические аспекты социальной концепции Русской Православной Церкви: дис... канд. полит. наук: 23.00.01: защ. 07.12.2020 / Комаров Сергей Сергеевич. [Место защиты: Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) Минист. иностранных дел Российской Федерации]. – Москва, 2020. – 205 с.
261. Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008 - 2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 16.06.2015 / Кравченко Илья Юрьевич. [Место защиты: МГУ имени М.В.Ломоносова] – Москва, 2015. – 195 с.
262. Мельникова О. А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис... канд. полит. наук: 23.00.04: защ. 08.04.2021 / Мельникова Ольга Андреевна. [Место защиты: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации] – Москва, 2020. – 210 с.
263. Рыхтик М. И. Безопасность государства в идеологии и политической практике Республиканской партии США второй половины XX века: методология, доктрины, технологии: дис. ... док. полит. наук: 23.00.02 / Рыхтик Михаил Иванович. [Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского] – Н. Новгород, 2004. – 476 с.
264. Секретарев Р. В. Влияние религиозного фактора на общественно-политическую жизнь США: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защ. 11.05.2007 / Секретарев Роман Викторович. [Место защиты: Амур. гос. ун-т]. – Благовещенск, 2007. – 22 с.
265. Царевский А.Н. Религиозные организации в современном политическом процессе: на примере протестантских организаций США: дис. ... кандидата

политических наук: 23.00.02 / Царевский Андрей Николаевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. — Нижний Новгород, 2013. — 164 с.

На английском языке:

266. Коаччи Ф. The Universalism of fundamental human rights and the agents of global justice: дис... канд. полит. наук: 23.00.01 / Коаччи Фабио. [Место защиты: Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) Минист. иностранных дел Российской Федерации]. — Москва, 2022. — 208 с.

267. Abelson D. Descending the Ivory Tower: American Think Tanks and Their Influence on U.S. Foreign Policy toward Central America: Ph.D. Dissertation. — Queens University, Kingston, Ontario, 1989. — 208 p.

268. Pollinder S. Towards A New Christian Political Realism? The Amsterdam School of Philosophy and the Role of Religion in International Relations: Doctoral Dissertation. — VU Universiteit, Amsterdam, The Netherlands, 2021. — 218 p.

Интернет-источники

На русском языке:

269. Войтоловский Ф. Г. Комментарий Директора ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/ezhegodniy-mirovoy-reyting-analiticheskikh-tsentrov-global-go-to-think-tank-index-report-2020?p=1> (дата обращения 07.03.2026).

270. Комментарий специального представителя Министра иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1918993 (дата обращения 07.03.2026).

271. Международный центр исследований права и религии при Университета Бригама Янга, официальный Интернет-сайт. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iclrs.org> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной

прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

272. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад о ситуации с правами человека в отдельных странах. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1795175/#11 (дата обращения 07.03.2026).

273. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад «О противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1898457/#7 (дата обращения 07.03.2026).

274. Мирзаян Г. В. «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США, 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301> (дата обращения 07.03.2026).

275. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (29.02.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения 07.03.2026).

276. Олбрайт М. Стенограмма выступления. Архив Госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html> (дата обращения 07.03.2026).

277. Путин заявил о «растерзании» РПЦ на Украине и вопиющем нарушении прав верующих. Известия (19.12.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1810215/2024-12-19/putin-zaiavil-o-rasterzanii-rptc-na-ukraine-i-vopiiushchem-narushenii-prav-veruiushchikh> (дата обращения 07.03.2026).

278. Словарная статья, Политология. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/politologiya-7bdc0a> (дата обращения 07.03.2026).

279. Стенько А. И. Вера как объект политических манипуляций. Агентство политических новостей (13.09.2023). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=44317> (дата обращения 07.03.2026).

На английском языке:

280. 10 things to know about China's policies on religion, Pew Research Center, 23.10.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/10/23/10-things-to-know-about-chinas-policies-on-religion/> (дата обращения 07.03.2026).

281. After prayer breakfast, Trump creates task force to root out “anti-Christian bias”. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apnews.com/article/trump-national-prayer-breakfast-30ff6f55a2e3c7b8643a15e7b158537d> (дата обращения 07.03.2026).

282. Aiello Th. Constructing “Godless Communism”, Religion, Politics, and Popular Culture, 1954-196. // Americana: The Journal of American Popular Culture. – 2005. – Vol. 4. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.americanpopularculture.com/journal/articles/spring_2005/aiello.htm (дата обращения 07.03.2026).

283. Annual Reports of the United States Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/reports-briefs/annual-report> (дата обращения 07.03.2026).

284. Armenia joins International Religious Freedom Alliance, NEWS.am, 12.06.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.am/eng/news/585065.html> (дата обращения 07.03.2026).

285. Belarus's new religious Law: Re-registration, Restriction and Repression, International Panel of Parliamentarians for Freedom of Religion or Belief. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ippforb.com/newsroom/2024/10/10/belaruss-new-religious-law> (дата обращения 07.03.2026).

286. Berkley Center on Religion, Peace, and International Affairs at Georgetown University. [Электронный ресурс]. – URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu> (дата обращения 07.03.2026).
287. Biden J. President's 2024 State of the Union Address. [Электронный ресурс]. – URL: <https://time.com/6898705/read-president-joe-bidens-2024-state-of-the-union-address-full-transcript> (дата обращения 07.03.2026).
288. Biden J. Statement from US President on the 25th Anniversary of the International Religious Freedom Act, 27.02.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/27/statement-from-president-joe-biden-on-the-25th-anniversary-of-the-international-religious-freedom-act> (дата обращения 07.03.2026).
289. Biden's Negligence Causes North Korea Threat to Surge, America First Policy Institute, 20.10.2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://americafirst-policy.com/issues/20221020-bidens-negligence-causes-north-korea-threat-to-surge> (дата обращения 07.03.2026).
290. Bridging the Gap Between International Efforts and Local Realities: Advancing Religious Freedom in the MENA Region, Religious Freedom Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/bridging-the-gap-between-international-efforts-and-local-realities-advancing-religious-freedom-in-the-mena-region> (дата обращения 07.03.2026).
291. Brigham Young University is now on Russia's "undesirable list". Why? Salt Lake Tribune. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sltrib.com/news/education/2025/06/05/brigham-young-university-is-now> (дата обращения 07.03.2026).
292. Brownback S. Transcript of Briefing by the Ambassador for Religious Freedom, U.S. Department of State (21.07.2019). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ambassador-at-large-for-international-religious-freedom-sam-brownback> (дата обращения 07.03.2026).
293. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor (DRL), US Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary->

for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor (дата обращения 07.03.2026).

294. Can “Religious Tolerance” Promotion Undermine Religious Freedom? Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religionanddiplomacy.org/2023/01/31/religious-tolerance-promotion-undermine-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

295. Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения 07.03.2026).

296. Cast in Russia as “enemy within”, Jehovah’s Witnesses see Soviet history replay, International Center for Law and Religious Studies. [Электронный ресурс]. – URL: https://talkabout.iclrs.org/2021/05/03/forb_in_russia (дата обращения 07.03.2026).

297. Center for Orthodox Christian Studies at Fordham University. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fordham.edu/academics/centers-and-institutes/orthodox-christian-studies-center> (дата обращения 07.03.2026).

298. Cook S. J. International Religious Freedom: Strategic National Interest and Foreign Policy Priority, Columbia University. [Электронный ресурс]. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ambrev/ambrev1088/f_0026758_21848.pdf (дата обращения 07.03.2026).

299. Concerns over antisemitism rise as Jews begin observing Passover, NPR, 23.04.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.npr.org/2024/04/23/1246380646/concerns-over-antisemitism-rise-as-jews-begin-observing-passover> (дата обращения 07.03.2026).

300. Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cfr.org/about/outreach/religioninitiative/index.html> (дата обращения 07.03.2026).

301. Countries Sanctioned by the U.S. and Why. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.investopedia.com/financial-edge/0410/countries-sanctioned-by-the-u.s.-and-why.aspx> (дата обращения 07.03.2026).

302. Designate India as “country of particular concern”: US religious freedom watchdog to Biden admin. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.deccanherald.com/india/us-religious-freedom-watchdog-implores-biden-administration-to-designate-india-2813848> (дата обращения 07.03.2026).

303. Dismantling LGBT Rights in Russia, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/article/dismantling-lgbt-rights-means-control-russia> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

304. Engaging Religious Communities Abroad: A New Imperative for U.S. Foreign Policy. // Chicago Council on Global Affairs, Washington D.C. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.librarything.com/work/17215130> (дата обращения 07.03.2026).

305. Even Vladimir Putin Cannot Kill the Russian Revolution, Foreign Policy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2016/08/18/even-vladimir-putin-cannot-kill-the-russian-revolution-25-year-anniversary> (дата обращения 07.03.2026).

306. Factsheet Key IRF-Related Positions in US Presidential Administration. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/2021%20Factsheet%20-%20IRF%20Vacancies.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

307. Factsheet: State-Controlled Religion and Religious Freedom Violations in China. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/2022-12/2022%20Factsheet%20-%20China%20State-Controlled%20Religion.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

308. Faith-based Approaches to Gender Equality and Empowerment, International Partnership on Religion and Sustainable Development. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.partner-religion-development.org/faith-based-approaches-to-gender-equality-and-empowerment/> (дата обращения 07.03.2026).

309. First-ever Virtual G20 Interfaith Forum Convened against Unprecedented Backdrop of Global Challenges (14.10.2020). [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.kaiciid.org/stories/news/first-ever-virtual-g20-interfaith-forum-convenes-against-unprecedented-backdrop-global> (дата обращения 07.03.2026).

310. Freedom of religion and belief in Azerbaijan, International Partnership for Human Rights. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2019/12/FoRB.pdf> (дата обращения 07.03.2026).

311. Global Go to Think Tank Index Report 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (дата обращения 07.03.2026).

312. Harvard University Digital Library and Research Services. [Электронный ресурс]. – URL: <https://guides.library.harvard.edu/c.php?g=310680&p=2072552> (дата обращения 07.03.2026)

313. Henne P. S., Hudgins S., Shah T. Religious Freedom and Violent Religious Extremism: A Sourcebook of Modern Cases and Analysis, 05.12.2012. [Электронный ресурс]. – URL: <https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/religious-freedom-and-violent-religious-extremism-a-sourcebook-of-modern-cases-and-analysis> (дата обращения 07.03.2026).

314. How Moscow Uses Russian Orthodox Church to Suppress Religious Freedom, Wilson Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/how-moscow-uses-russian-orthodox-church-tool-suppress-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

315. How Religion Divides Russia and Ukraine, Religious Freedom Institute, 05.07.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/2016-7-5-how-religion-divides-russia-and-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

316. How to Promote International Religious Freedom, Columbia University. [Электронный ресурс]. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/pbei/hrf/0030071/f_0030071_24327.pdf (дата обращения 07.03.2026).

317. International Center for the Study of Law and Religion at Brigham Young University. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iclrs.org> (дата обращения 07.03.2026).

318. International Centre for Religion and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icrd.org> (дата обращения 07.03.2026).
319. International Contact Group on Freedom of Religion or Belief, Government of Canada. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/human_rights-droits_homme/freedom-religion-liberte-group_groupe.aspx?lang=eng (дата обращения 07.03.2026).
320. International Religious Freedom or Belief Alliance, US Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2024 года «Международный альянс за свободу вероисповедания» / «Международный альянс религиозной свободы» (International Religious Freedom or Belief Alliance, IRFBA) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.
321. Israel and Palestine Are Now in a Religious War. Foreign Policy (07.03.2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2024/03/07/israel-palestine-hamas-gaza-religious-war> (дата обращения 07.03.2026).
322. Kyrgyzstan Country Profile, US Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/countries/kyrgyzstan> (дата обращения 07.03.2026).
323. Kyrgyzstan: Country Info, International Center for Law and Religion Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iclrs.org/blurp/kyrgyzstan-country-info> (дата обращения 07.03.2026).
324. Mandaville P., Shadi H. Islam as Statecraft: How Governments Use Religion in Foreign Policy. The New Geopolitics: Middle East. Washington, DC: The Brookings Institution, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/research/islam-as-statecraft-how-governments-use-religion-in-foreign-policy> (дата обращения 07.03.2026).

325. Ministerial Format of Meetings in the Framework of Promoting International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/ministerial-to-advance-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
326. Moscow Uses Russian Orthodox Church as Covert Foreign Policy Tool in Ukraine and the West, Jamestown Foundation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://jamestown.org/program/moscow-uses-russian-orthodox-church-as-covert-foreign-policy-tool-in-ukraine-and-the-west> (дата обращения 07.03.2026).
327. Nixon R. Transcript of speech. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-the-war-vietnam> (дата обращения 07.03.2026).
328. North Korea's Religious Freedom Crisis: A Global Call to Action, Global Peace Foundation, 18/09/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://global-peace.org/north-koreas-religious-freedom-crisis-a-global-call-to-action> (дата обращения 07.03.2026).
329. North Korean Religious Freedom Database, Korea Future. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.koreafuture.org/nkrfd> (дата обращения 07.03.2026).
330. Number of countries with “very high” government restrictions stays level in 2021, Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pew-research.org/religion/2024/03/05/number-of-countries-with-very-high-government-restrictions-stays-level-in-2021> (дата обращения 07.03.2026).
331. Obama B. Cairo speech, 04.06.2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jun/04/barack-obama-keynote-speech-egypt> (дата обращения 07.03.2026).
332. Obama B. Speech transcript. (06.02.2014). [Электронный ресурс]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/02/06/remarks-president-national-prayer-breakfast> (дата обращения 07.03.2026).
333. Office of International Religious Freedom, U.S. Department of State. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).

334. Open Think Tank Directory. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onthinktanks.org> (дата обращения 07.03.2026).
335. Pence M. Transcript of the speech of the Vice President of the United States. (26.07.2018). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-ministerial-advance-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
336. Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pew-research.org/topic/religion> (дата обращения 07.03.2026).
337. Pompeo M. Press Statement by Secretary of State, October 27, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kryegjyshataboterorebektashiane.org/en/international-religious-freedom-day-press-statement-michael-r-pompeo-secretary-of-state> (дата обращения 07.03.2026).
338. Pompeo M. Transcript of speech of the US Secretary of State. (21.06.2019). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-at-the-release-of-the-2018-annual-report-on-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
339. Putin's Useful Priests, Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/putins-useful-priests-russia-church-influence-campaign> (дата обращения 07.03.2026).
340. RAND Corporation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rand.org> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.
341. Religion in China, Council on Foreign Relations, 15.05.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/religion-china> (дата обращения 07.03.2026).
342. Religious Freedom and Business Foundation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedomandbusiness.org> (дата обращения 07.03.2026).

343. Religious freedom conditions in China, United States Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscifr.gov/countries/china> (дата обращения 07.03.2026).
344. Religious Freedom in China: Analyzing the Impact of the Olympics, Hudson Institute, 20.06.2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hudson.org/human-rights/religious-freedom-in-china-analyzing-the-impact-of-the-olympics-> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.
345. Religious Freedom Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org> (дата обращения 07.03.2026).
346. Religious Freedom Work with Kazakhstan Government Officials, Institute for Global Engagement. [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalengage.org/igeupdates/ige-shares-about-religious-freedom-work-with-kazakhstan-government-officials> (дата обращения 07.03.2026).
347. Religious Persecution in a Land Where the Supreme Ruler Is God, CATO Institute, 24.08.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cato.org/commentary/religious-persecution-land-where-supreme-ruler-god> (дата обращения 07.03.2026).
348. Report of the detailed findings of the commission of inquiry on human rights in the Democratic People's Republic of Korea (A/HRC/25/CRP.1), United Nations, 2014-02-27. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20140227104633if_/http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIDPRK/Report/A.HRC.25.CRP.1_ENG.doc (дата обращения 07.03.2026).
349. Responding to Religious Repression in Central Asia, Religious Freedom Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religiousfreedominstitute.org/responding-to-religious-repression-in-central-asia> (дата обращения 07.03.2026).
350. Russia Is Persecuting Christian Churches in Occupied Ukraine, Hudson Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hudson.org/religious-freedom/russia->

persecuting-christian-churches-occupied-ukraine-nina-shea (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

351. Russia Violates Religious Freedom at Home and in Ukraine, 21Wilberforce. [Электронный ресурс]. – URL: <https://21wilberforce.org/russia-violates-religious-freedom-at-home-and-in-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).

352. Russia's Influence in Africa: The Role of the Russian Orthodox Church, Foreign Policy Research Institute, 15.10.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fpri.org/article/2024/10/africa-russian-orthodox-church> (дата обращения 07.03.2026).

353. Russian Ideology and Queerphobia, Carnegie Endowment. [Электронный ресурс]. – URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/09/russia-ideology-queerphobia?lang=en> (дата обращения 07.03.2026).

354. Russian Orthodox Leader Patriarch Kirill's Unholy War Against Ukraine, Atlantic Council. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atlantic-council.org/blogs/ukrainealert/russian-orthodox-leader-patriarch-kirills-unholy-war-against-ukraine> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.07.2019 года «Атлантический совет» (Atlantic council, Atlantic council of the United States) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

355. Said E. W. The Clash of Ignorance // The Nation, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thenation.com/article/clash-ignorance> (дата обращения 07.03.2026).

356. Schneck S., US Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/about-uscirf/commissioners/stephen-schneck> (дата обращения 07.03.2026).

357. Split between Ukrainian, Russian churches shows political importance of Orthodox Christianity, Pew Research Center. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/14/split-between-ukrainian-russian-churches-shows-political-importance-of-orthodox-christianity> (дата обращения 07.03.2026).

358. Tackling Threats to Religious Freedom in China, Heritage Foundation, 11.07.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.heritage.org/china/event/tackling-threats-religious-freedom-china> (дата обращения 07.03.2026).

359. Tajikistan – Country Profile, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/freedom-world/2023> (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

360. Taylor P. Think tanks and universities: A whole greater than the sum of the parts? [Электронный ресурс]. – URL: https://onthinktanks.org/wp-content/uploads/2016/06/OTT_NewPiece_June_ThinkTanks26Universities.pdf (дата обращения 07.03.2026).

361. The Battle for China's Spirit, Freedom House. [Электронный ресурс]. – URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/FH_ChinasSprit2017_Ab-ridged_FINAL.pdf (дата обращения 07.03.2026); решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 06.05.2024 года «Фридом Хаус» (Freedom House, Inc.) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

362. The Prime Minister participates in International Religious Freedom Summit, Delivers Speech and Answers Questions. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2025/02/05/Nikol-Pashinyan> (дата обращения 07.03.2026).

363. The Sahel Conflict's Impact on Religious Freedom and Political Economy, International Institute for Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iirf.global/news/the-sahel-conflicts-impact-on-religious-freedom-and-political-economy> (дата обращения 07.03.2026).

364. Trump D. Transcript of speech. (18.12.2017). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
365. U.S. Department of State Office of International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/about-us-office-of-international-religious-freedom> (дата обращения 07.03.2026).
366. U.S. Relations With the Democratic People’s Republic of Korea, US State Department. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-north-korea> (дата обращения 07.03.2026).
367. Ukrainian Religious Actors and Organisations after Russia’s Invasion, Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religionanddiplomacy.org/wp-content/uploads/2022/09/220913KalenychenkoBrylovUkrainianReligiousActorsAfterRussianInvasionPolicyBrief.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
368. United States Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).
369. US Commission on International Religious Freedom. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov> (дата обращения 07.03.2026).
370. US State Department Archives 1997-2001. [Электронный ресурс]. – URL: <https://1997-2001.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).
371. US State Department Archives 2001-2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2001-2009.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).
372. US State Department Archives 2009-2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://2009-2017.state.gov/index.htm> (дата обращения 07.03.2026).
373. US State Department reports on the situation in the sphere of “international religious freedom”. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-reports> (дата обращения 07.03.2026).
374. USAID. Religion, Conflict and Peacebuilding. An Introductory Programming Guide. September 2009.

375. USCIRF 2024 Annual Report. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2024-05/USCIRF%202024%20Annual%20Report.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
376. USCIRF Factsheet: Misinformation and Disinformation: Implications for FORB, August 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2024-08/2024%20Misinformation%20and%20IRF.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
377. Violations of Freedom of Religion or Belief in Turkmenistan, Open Society Foundation. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opensociety-foundations.org/uploads/2d0fd80b-1cea-42a9-bd7b-929ab7e501bb/violations-religion-turkmenistan-2011042.pdf> (дата обращения 07.03.2026).
378. War and the Church in Ukraine, United States Institute of Peace, 14.03.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usip.org/publications/2024/03/war-and-church-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).
379. War Crimes in Russia's Invasion of Ukraine, Davis Center for Russian and Eurasian Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/events/war-crimes-russias-invasion-ukraine> (дата обращения 07.03.2026).
380. What Is U.S. Policy on the Israeli-Palestinian Conflict? Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cfr.org/background/what-us-policy-israeli-palestinian-conflict> (дата обращения 07.03.2026).
381. Why Is Putin Afraid of Jehovah's Witnesses? Foreign Policy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/26/why-is-putin-afraid-of-jehovahs-witnesses> (дата обращения 07.03.2026).
382. Winthrop, J. A Model of Christian Charity (1630) [Электронный ресурс] // Collections of the Massachusetts Historical Society, 3rd series, vol. 7. – Boston, 1838. – P. 31-48. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/winthmod.html> (дата обращения 07.03.2026).
383. World Watch Ranking: North Korea; Open Doors. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opendoors.org/en-US/persecution/countries/north-korea> (дата обращения 07.03.2026).

На немецком языке:

384. Bundestagswahl 2025: So halten es die Parteien mit Kirchen und Religion (13.01.2025). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kirche-und-leben.de/artikel/bundestagswahl-2025-wahlprogramme-kirche-katholisch-evangelisch-juden-muslime-cdu-csu-spd-afd-gruene-linke-bsw> (дата обращения 07.03.2026).

На итальянском языке:

385. Centrodestra in piazza, Meloni contro gay e lgbt: “Sono una donna, sono una cristiana, sono una madre e non me lo toglierete”. La Repubblica (6.11.2019). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.repubblica.it/politica/2019/10/19/video/centrodestra_in_piazza_meloni_contro_gay_e_lgbt_sono_una_donna_sono_una_cristiana_e_non_me_lo_toglierete-422500293 (дата обращения 07.03.2026).

**Список ключевых неправительственных научно-экспертных структур,
наиболее активно задействованных в США в рамках продвижения стратегии
«международной религиозной свободы»**

	Название по-английски	Название по-русски	Постоянная ссылка
1	21Wilberforce	«21 Уилберфорс»	https://www.21wilberforce.org
2	Ambassador John L. Loeb, Jr. Institute for Religious Freedom and Democracy, Washington University	Институт религиозной свободы и демократии им. посла Дж.Лоеба, Университет Вашингтона	https://loeb.columbian.gwu.edu
3	American Academy of Religion (AAR)	Американская академия изучения религий	https://www.aarweb.org
4	American Enterprise Institute	Институт американского предпринимательства	https://www.aei.org
5	Association of Religion Data Archives (ARDA)	Ассоциация архивов религиозных документов	https://www.thearda.com
6	Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs, Georgetown University	Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений, Джорджтаунский университет	https://www.berkleycenter.georgetown.edu
7	Brookings Institution	Брукингский институт	https://www.brookings.edu/topics/religion-politics/
8	Carnegie Endowment for International Peace ⁴⁴⁶	Фонд Карнеги	https://www.carnegieendowment.org/topics/religion?lang=en
9	Cato Institute	Институт Като	https://www.cato.org
10	Center for American Progress	Центр американского прогресса	https://www.americanprogress.org
11	Center for International Security and Cooperation, Stanford University	Центр международной безопасности и сотрудничества Стенфордского университета	https://cisac.fsi.stanford.edu

⁴⁴⁶ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.07.2024 года Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

12	Center for Islamic Pluralism	Центр исламского плюрализма	https://www.islamicpluralism.org
13	Center for Religious Freedom, Hudson Institute ⁴⁴⁷	Центр религиозной свободы Гудзоновского института	https://www.hudson.org/policy-centers/center-religious-freedom
14	Center for Strategic and International Studies (CSIS) ⁴⁴⁸	Центр стратегических и международных исследований	https://www.csis.org
15	Center for World Religions, Diplomacy and Conflict Resolution (CRDC), George Mason University	Центр мировых религий, дипломатии и урегулирования конфликтов, Университет Дж. Мэйсона	http://www.crdc.gmu.edu
16	Chicago Council on Global Affairs	Чикагский совет по международным отношениям	https://www.globalaffairs.org
17	Council on Foreign Relations	Совет по международным отношениям	https://www.cfr.org/event-series/religion-and-foreign-policy-series
18	Discovery Institute	Институт «Дискавери»	https://www.discovery.org
19	Faith & Politics Institute	Институт веры и политики	https://www.faithandpolitics.org
20	Family Research Council	Совет исследования вопросов семьи	https://www.frc.org
21	Foreign Policy Research Institute	Институт исследования внешней политики	https://www.fpri.org
22	Freedom Forum	Форум свободы	https://www.freedomforum.org
23	Harvard Divinity School, Harvard University	Гарвардская школа богословия, Гарвардский университет	https://www.harvard.edu/programs/divinity
24	Heritage Foundation	Фонд Наследие	https://www.heritage.org
25	Human Rights Watch	«Хьюман Райтс Вотч»	https://www.hrw.org/topic/free-speech/religious-freedom
26	Institute for Religion, Baylor University	Институт изучения религии, Университет Бэйлора	https://www.baylorisr.org
27	Institute for Religion, Politics & Culture, Iliff School of Theology	Институт религии, политики и культуры, Айлифская школа теологии	https://www.iliff.edu/religion-politics
28	Institute of Global Engagement	Институт глобального взаимодействия	https://www.globalengage.org

⁴⁴⁷ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.09.2023 года «Гудзоновский институт» (Hudson Institute) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴⁴⁸ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.06.2024 года Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

29	Institute on Religion and Democracy	Институт религии и демократии	https://www.theird.org
30	International Center for Law and Religion Studies (ICLRS) J. Reuben Clark Law School (JRCLS) at Brigham Young University (BYU) ⁴⁴⁹	Международный центр исследований права и религии Дж. Рубена Кларка Университета Бригама Янга	https://www.iclrs.org
31	International Center for Religion and Diplomacy (ICRD)	Международный центр религии и дипломатии	https://www.icrd.org
32	International Institute for Religious Freedom	Международный институт религиозной свободы	https://www.iirf.global
33	International Institute of Islamic Thought (IIIT)	Международный институт исламской мысли	https://www.iiit.org
34	International Orthodox Theological Association (IOTA)	Международная православная теологическая ассоциация	https://www.iota-web.org
35	International Republican Institute	Международный республиканский институт	http://www.iri.org
36	MacMillan Center for International & Area Studies at Yale University ⁴⁵⁰	Центр международных и региональных исследований Макмиллан, Йельский университет	https://www.macmillan.yale.edu
37	National Endowment for Democracy (NED)	«Национальный фонд в поддержку демократии»	http://www.ned.org
38	National Jewish Center for Learning and Leadership (CLAL)	Национальный центр изучения иудаизма и лидерства	https://www.clal.org
39	Open Doors International	Международные Открытые двери	https://www.opendoors.org/en-US/research-reports
40	Open Society Foundation	Фонд Открытое общество	https://www.opensocietyfoundations.org
41	Orthodox Fellowship of the Transfiguration (OFT)	Православная ассоциация преображения Господня	https://www.orth-transfiguration.org
42	Orthodox Christian Studies Center, Fordham University	Центр изучения православного христианства при Фордемском университете	https://www.fordham.edu/academics/centers-and-institutes/orthodox-christian-studies-center
43	Pew Research Center	Исследовательский центр Pew Research Center («Пью Рисерч Центр»)	https://www.pewresearch.org
44	Public Religion Research Institute (PRRI)	Институт общественного исследования религии	https://www.prri.org

⁴⁴⁹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.04.2024 года Университет Бригама Янга (Brigham Young University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

⁴⁵⁰ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.06.2025 года Йельский университет (Yale University) включен в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

45	RAND Corporation ⁴⁵¹	Корпорация РЭНД	https://www.rand.org
46	Religion & Society Program, Aspen Institute	Программа Религия и общество, Аспенский институт	https://www.aspeninstitute.org/programs/religion-society-program/inclusive-america-project-history
47	Religious Freedom & Business Foundation (RFBF)	Фонд религиозной свободы и бизнеса	https://www.religiousfreedomandbusiness.org
48	Religious Freedom Institute (RFI)	Институт религиозной свободы	https://www.religiousfreedominstitute.org
49	School of Advanced International Studies (SAIS), John Hopkins University	Школа передовых международных исследований, Университет Дж. Хопкинса	https://www.sais.jhu.edu/
50	Transatlantic Policy Network on Religion & Diplomacy (TPNRD)	Трансатлантическая ассоциация изучения религии и дипломатии	https://www.religionanddiplomacy.org

⁴⁵¹ Решением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.11.2023 года Корпорация РЭНД («РЭНД корпорейшн», RAND Corporation) включена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.